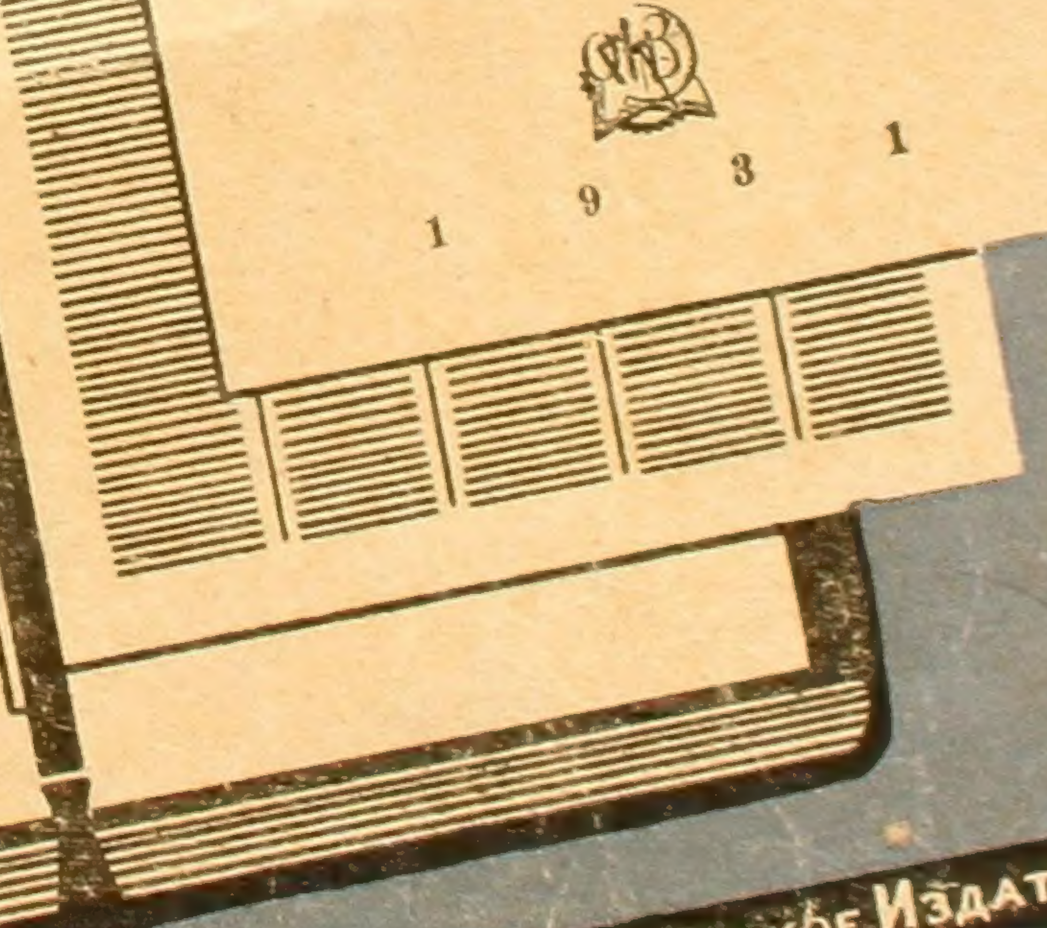
1 р. 10 к.

Н. С. ВЕРТИНСКИЙ

Газета в России и СССР

1931

Государственное Социально-Экономическое Издательство

Н. С. ВЕРТИНСКИЙ

ГАЗЕТА В РОССИИ И СССР

XVII—XX в.в.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ☆ 1931 ☆ ЛЕНИНГРАД

Редактор — Ф. Я. Зимовский
Техредактор—М. К. Пиотрович

Отпечатано в 3-й типографии Огиза
«КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ».
Москва, Краснопролетарская, 16,
в количестве 3000 экземпл.
Уполн. Главлит № Б — 3212
С—9 Огиз № 44287
Заказ № 2339.
11 п. л.
2 кв.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Газета в руках пролетариата, стоящего у власти, в особенности тогда, когда «мы уже вступили в СССР в период социализма» *(Сталин)*, является мощным орудием социалистического строительства. Как участники этого строительства, с газетой связаны сейчас уже миллионные массы рабочих и крестьян—рабселькоров. На теперешнем этапе рабселькоровского движения эти массы через газету и посредством газеты все более втягиваются в развернутое социалистическое наступление по всему фронту, выступая, по правильному замечанию т. М. А. Савельева, докладчика на последнем всесоюзном совещании по вопросам рабселькоровского движения (в феврале 1931 г.), «не только обличителями, но и передовыми ударниками и колхозниками, вожаками производства». Рабселькоры стали подлинными организаторами еще более широких масс трудящихся, организаторами, выступающими под руководством ВКП(б), борящимися за ее генеральную линию против правых и «левых» оппортунистов и примиренцев в отношении к этим уклонистам.

Возрастающая с каждым днем роль газеты в социалистическом строительстве, ответственные задачи, выдвинутые перед газетой, перед всеми ее работниками, перед рабселькоровской армией, требуют от всех, связанных с газетой, учета опыта как советско-партийной, так и дореволюционной большевистской печати, знакомства с ролью нашей газеты в прошлом и настоящем.

Этой цели должна служить история газеты, которой и посвящена книга тов. Н. Вертинского. В этой книге, однако, изложение не ограничивается историей рабочей газеты. *В. И. Ленин* в 1914 г. писал: «Рабочая печать в России имеет за собой почти вековую историю—сначала подготовительную, т. е. историю не рабочего, не пролетарского, а «общедемократического», т. е. буржуазно-демократического освободительного движения,—а затем свою собственную двадцатилетнюю историю пролетарского движения, пролетарской демократии или «социал-демократии» («Из истории рабочей печати в России»). Рабочая

печать имела в царской России свою предшественницу,—по характеристике В. И. Ленина, «общедемократическую бесцензурную печать». Еще яснее для читателя наших дней становится роль и значение рабочей печати, если история этой печати будет представлена на фоне истории русской дворянско-помещичьей и буржуазной прессы. Автор книги прежде всего и рисует этот фон.

Работа т. Н. Вертинского, как он сам указывает в своем предисловии,—не исследовательская работа. Она—и не учебник для многочисленных уже сейчас журналистских учебных заведений. Появление таких исследовательских работ и учебных пособий—дело очередное, но автор книги и не ставил перед собой задачи заполнить пробел в этой области литературы. Его работа—популярная книга для чтения, для справок, которой может воспользоваться рабселькор, желающий углубить свои знания о газете.

Как одна из первых попыток дать в популярной форме связный очерк истории русской газеты, настоящая книга не лишена известных недочетов как в области тематики (к ним надо отнести, например, то, что автор опускает историю зарубежных буржуазно-революционных изданий, историю зарубежной большевистской печати эпохи между двумя революциями), так и в разработке отдельных проблем. Эти недочеты в значительной степени обусловлены тем, что у нас не только еще отсутствуют научные марксистские работы, исследующие историю русской газеты в целом, но почти нет и монографических исследований, посвященных отдельным изданиям или отдельным проблемам. Автор книги прав, отмечая неразработанность истории русской газеты. Разработка ее исследователями-марксистами только что начинается и вся еще в будущем. Без этого всякая попытка популяризации вопроса еще не имеет под собою прочной опоры. Автор-популяризатор вынужден следовать немногочисленным установившимся традициям, а зачастую и впервые прокладывать для себя путь в грудах фактического материала.

Нелишенная, хотя как указано выше, некоторых недочетов, книга т. Н. Вертинского будет не бесполезной для того широкого круга читателей, которые хотят на основе исторического материала понять роль в великой социалистической стройке газеты, этого «не только коллективного пропагандиста и коллективного агитатора, но также и коллективного организатора» *(Ленин)*.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.

Несмотря на непрерывное развитие газетного дела, научное освещение вопросов, связанных с историей газеты, находится у нас не на должной высоте. Работы по истории русской газеты имеются в весьма незначительном числе и недоступны (или мало доступны) массовому читателю. Материал, на основании которого можно познакомиться с этой историей, составляют главным образом статьи, причем статьи, посвященные газете XVIII и XIX вв., помещены в старых журналах, и найти их можно лишь прибегая к ряду библиографических источников. Что же касается газеты XX в., в особенности революционной газеты, то хотя материал по этому вопросу имеется обширный, он также распылен по ряду изданий. Общего труда, охватывающего историю русской газеты в целом, не имеется.

Предлагаемая работа не носит исследовательского характера. Ее задачей является популяризация материала, имеющегося по истории газеты; при этом данная работа имеет в виду главным образом рабкоровский актив, рабкоровские кружки и массового читателя, интересующегося вопросами печати. История русской газеты еще ждет своего исследователя и потребует для научно-марксистской разработки громадного труда. Настоящая работа дает в популярной форме лишь общие сведения по истории газеты как в царской России, так и в СССР. Целый ряд явлений в истории газеты остался неосвещенным, в частности почти не освещены русские газеты за границей, лишь в самых общих чертах намечена социология газетных жанров и пр. Однако в задачу популярных очерков и не входит подробное освещение всех явлений в истории газеты.

ВВЕДЕНИЕ.

В настоящее время, в период бурного роста социалистического строительства и вовлечения широчайших масс трудящихся в повседневную активную работу на социалистической стройке, роль газеты, как агитатора, пропагандиста и организатора масс, становится особенно значительной.

Рост тиража советских газет.

За последние годы тираж газет вырос до 22,3 млн. (на 1/V-30 г.). Эта цифра говорит о гигантском значении нашей печати.

Общий тираж советских газет, обслуживающих широкие слои рабочих и крестьян, в 6 с лишним раз превышает тираж довоенной прессы России. В 1913 г. в России тираж буржуазной прессы не превышал $3^1/_2$ млн. Рост тиража советских газет виден из следующих цифр: 1921 г.—2 726 500; 1924 г.—3 769 176; 1928 г.—8 250 200; 1930 г.—22 300 000; 1931 г.—до 27 000 000.

Не менее $^1/_3$ всего тиража поступает в деревню. Таким образом тираж газет, идущих только в деревню, значительно превышает довоенный тираж газет, обслуживавших всю дореволюционную Россию. При этом надо иметь в виду, что если в дореволюционной России газеты в огромном своем большинстве были рассчитаны на верхушечную часть общества, то советская газета является прежде всего массовой, призванной обслуживать широкие слои читателей. В среднем, газета читается 5 лицами, имея в виду, что в библиотеках, клубах, избах-читальнях она прочитывается десятками людей, да и в домашней жизни читатель редко использует ее один. Если принять во внимание политпросвет- и культработу, связанную с газетой, громкие читки ее, вовлечение в работу с газетой неграмотного и малограмотного населения, то окажется, что число фактических читателей газеты значительно выше приведенной цифры. Можно считать, что газета обслуживает свыше 100 млн. населения. Эта цифра превышает число грамотного населения (около 100 млн.) и составляет значительный процент общего числа населения Союза (более 154 млн.).

При этом мы имеем в виду значение газеты как одного из наиболее мощных организаторов общественного мнения трудящихся вокруг очередных задач революции и социалистического строительства.

Качественный рост газеты.

Одновременно с количественным ростом советских газет идет и их качественный рост. «Раньше, как правило, на первых страницах помещались статьи, посвященные Чемберленам, Болдуинам и др. «знатным иностранцам». Их заменила оперативная сводка о победах и прорывах на фронте социалистического строительства». Газета становится *оперативным руководителем хозяйственно-политического строительства*, что делает ее связь с массами трудящихся особенно крепкой. Газета превратилась в непосредственного организатора реконструкции промышленности и сельского хозяйства, в первую очередь по выполнению пятилетки.

В связи с этим усложняется справочная, юридическая, расследовательская работа при редакциях, обслуживающая ежегодно миллионы трудящихся. Только по 6 центральным газетам за последние полтора года было послано на расследование 274 204 письма, в результате чего свыше 1 тыс. работников было снято с работы.

Ряд, казалось бы, второстепенных фактов также указывает на качественный рост газеты, на продуктивность ее работы. Так, например, организованный газетой поход против рвани полуфабрикатов на ф-ке «Красный текстильщик» (Серпухов) дал предприятию 120 тыс. руб. экономии.

Газеты все больше внимания уделяют основным вопросам промышленности и сельского хозяйства. Так, определенный перелом наметился в областных газетах. Материал Кижа показывает, что по 9 областным газетам за 4 месяца место, отводимое вопросам промышленности, сильно увеличилось (в январе 21%, в последующие месяцы 28%). В частности «Уральский рабочий», в январе уделял промышленности 34,75%, в последующие месяцы—51%, сельскому хозяйству в январе—18%, а в дальнейшем—27,5%.

Введение оперативных сводок, красных и черных досок на страницах наших газет и ряда других мероприятий помогли поставить борьбу за промфинплан в центре внимания всего рабочего класса. Наметились новые разносторонние формы работы—«эстафеты трудовых достижений», бригады обследования, смотры колхозов и пр. Крепнет связь центральных газет с областными и низовыми газетами.

«Крестьянская газета» проектирует совместную работу с колхозами и выпускает вместе с ними специальные номера. «Правда» работает совместно с областными газетами.

Газета — организатор социалистического соревнования.

XVI Всесоюзная партконференция и ЦК ВКП(б) обязывали печать «выносить на суд масс сравнение итогов соревнующихся предприятий, систематически освещая ход социалистического соревнования и поднимая широчайший интерес к нему».

Четвертый пункт постановления ЦК о социалистическом соревновании от 9 мая 1929 г. звучал как боевой приказ:

«Советская партийная печать должна организовать широкое, всестороннее освещение соревнования фабрик и заводов, мобилизуя внимание масс на живом опыте лучших предприятий, подтягивая отстающих, организуя гласный учет и контроль достигнутых результатов. Вся печать, особенно фабрично-заводская, должна поставить вопросы организации социалистического соревнования в центр своей работы».

Практика показывает, что газеты в настоящее время действительно стали агитаторами, пропагандистами и организаторами социалистического соревнования.

Рост низовой печати.

В связи с новым районированием, ликвидацией округов и усилением районов (резолюция XVI партсъезда) видоизменяется лицо газетной сети, причем на ближайшее время это видоизменение будет заключаться в росте, укреплении, планомерном развитии районных газет, что еще в большей степени приблизит газету к местным конкретным вопросам социалистического строительства и в той же степени поможет ей стать организатором на местах промышленной и сельскохозяйственной жизни. К началу 1931 г. насчитывалось уже свыше 1 000 районных газет.

За последние два года быстро выросли фабрично-заводские газеты, причем в 1930 г. печатных заводских газет имелось 1 500, т. е. число низовых газет значительно (почти вдвое) превышает число основных газет. Среди низовых имеется много национальных (494). Число стенных газет достигло в 1930 г. 250 тыс.

Газеты социалистического сектора сельского хозяйства.

Реконструкция сельского хозяйства, рост колхозного движения, ликвидация кулачества как класса, борьба за большевистский сев обусловили появление нового вида газеты в колхозах и совхозах. Колхозная газета создана по почину колхозных масс. К ноябрьскому пленуму ЦК ВКП(б) 1929 г. на местах имелось

до 10 колхозных газет. В конце января 1930 г. при «Правде» был организован штаб формирования колхозных газет. Не прошло и месяца, как 53 редакции с типографским оборудованием, с наборщиками и печатниками были отправлены на фронт социалистического земледелия. Опыт «Правды» привлек к этому вопросу внимание областных, краевых и окружных газет. В результате в весеннюю посевную кампанию 1930 г. на одной только Украине работало 64 газеты колхозов и совхозов.

Газеты социалистического земледелия издаются различными органами. Из просмотра Гижем (теперь—Киж) 96 газет выяснилось, что 49 газет издаются парторганизациями совместно с колхозными объединениями, 36—издаются непосредственно райкомами, 6—совхозобъединениями, 5—МТС, 2—школами и избами-читальнями, 1 является органом газеты «Сельхозрабочий».

К XVI партсъезду имелось уже 150 совхозных и колхозных газет.

Колхозная газета, родившаяся в обстановке обостренной классовой борьбы, является активным организатором трудящихся масс вокруг живого лозунга партии о ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. Б. Левин, описывая в «Правде» (5/X 1930 г.) одну из 53 колхозных газет, говорит:

«И при нашем бедняцком хозяйстве попробуйте сравнить «Без межи» с «Таймсом», с «Дейли Телеграф». Какая буржуазная газета через месяц после начала существования насчитывает 400 бесплатных сотрудников, к тому же героически и честно преданных своему делу. 400—это первая итоговая цифра наших селькоров. Они растут, почкуются с каждым днем в эту бурную весну.

Редакционный аппарат тоже бесплатный. Комсомолка Елена Гладченко в добровольном порядке заводит канцелярию, бухгалтерию, ведет учет селькоров. Комсомолец Анатолий Панченко, деревенский селькор, командирован в редакцию на постоянную работу литературного сотрудника—будущий фельетонист «Без межи». Комсомольцы Петя Хованский и Павел Жирноклеев—будущие наборщики. Николай Татаренко—будущий печатник. Итак, маленький фабзавуч на селе. Школа выучки новых работников, новых людей. Все работают в добровольном порядке».

Рабселькорское движение.

Необходимо также отметить, как основную черту советской газеты, бурный рост рабселькорского движения. Рабочие и крестьяне являются не только активными читателями газеты; они являются также ее творцами. Армия рабселькоров, насчитывающая в своих рядах к XV съезду (август 1927 г.) 335 тыс. членов, через год достигает 500 тыс. членов, а к маю 1929 г.

численность этой армии перевалила за миллион, а в 1930 г. достигла 2 700 тыс. человек.

Лицо рабкора меняется; из эпизодического сотрудника газеты он превращается в представителя прессы на производстве, в организатора тех или иных мероприятий, ударника, причем организаторские функции рабкоров растут, и их всемерное развитие является одной из очередных задач всех парторганизаций и редакций газет. Налицо имеется также качественный рост рабкорства, так как в рабселькоры вовлекаются массы ударников и передовых колхозников.

Кадры журналистов.

В связи с общим ростом газеты встает вопрос о газетных кадрах. Социальный состав кадров пока еще неудовлетворителен. Рабочих только 18%, крестьян—7%, служащих—71%. Партийная прослойка—всего 33%, комсомольская—10%. Довольно много выходцев из других партий. Чрезвычайно слаба квалификация и особенно политическая подготовка; 69% работников печати коммунистов-журналистов не имеют специального политического образования, среди комсомольцев этот процент поднимается до 90, а у беспартийных—до 97. Производственный стаж коммунистов-журналистов также недостаточен.

Подготовка кадров газетных работников—одна из важнейших задач сегодняшнего дня, так как в период интенсивного роста газетного дела в СССР, в период, когда газета является одним из важнейших организаторов реконструкции промышленности и сельского хозяйства и мощным бойцом за генеральную линию партии,—она должна располагать для выполнения этой задачи достаточно квалифицированными кадрами. В этом отношении большое значение имеет постановление ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1930 г. о кадрах газетных работников (см. ниже, на стр. 157).

Рост газетного дела на примере отдельной газеты.

Этот рост легко проследить также и на примере отдельной газеты:

В 1923 г. тираж «Крестьянской газеты» составлял	100 000	экз.
» 1924 » » » »	600 000	»
» 1925 » » » »	680 000	»
» 1926 » » » »	810 000	»
» 1927 » » » »	983 000	»
» 1928 » » » »	970 000	»
» 1929 » » » »	1 451 000	»

Быстрый рост тиража газеты с 1928 г. объясняется тем, что в 1928 г. «Крестьянская газета» начала выпускать двадцать сменных полос, посвященных различным районам СССР и разным отраслям сельского хозяйства. Можно сказать, что еженедельно по вторникам и пятницам выходила не одна, а двадцать крестьянских газет.

На февраль месяц 1930 г. тираж «Крестьянской газеты» вырос до 1 700 тыс. экз. и распределялся по восемнадцати полосам следующим образом:

Московская	146 000	Кооператив	90 000
Нижегородская	105 000	Казакстан	35 000
Украина	85 000	Уральск	78 000
Черноземная	175 000	Ленинград	27 000
Нижнее Поволжье	55 000	Северная	40 000
Среднее Поволжье	120 000	Ивановская	65 000
Сибирь	175 000		
Сев. Кавказ	40 000	Итого	1 400 000
Западная	90 000	На страже	215 000
Белоруссия	45 000		
Кресткомов	29 000	Всего	1 615 000

В настоящее время (1931 г.) «Крестьянская газета» имеет тираж до $2\frac{1}{2}$ млн. экземпляров и выходит в 15 областных изданиях. При этом газета располагает 15 000 селькоров.

Насколько «Крестьянская газета» связалась с крестьянской массой—можно видеть хотя бы по огромному количеству поступающих в редакцию писем: до 970 тыс. в 1930 г. За тот же год в «Крестьянской газете» перебывало свыше 11 тыс. ходоков. «Крестьянская газета» сумела стать подлинным пропагандистом и агитатором масс, что в частности видно из следующего письма:

«Я, подписчик на «Крестьянскую газету» 3 года под ряд, нахожу, что она самая подходящая, самая близкая, отзывчивая к нашему быту, что она всегда ясно, определенно, без задержки отвечает и освещает все жизненные вопросы крестьянства. Читая «Крестьянскую газету», приходишь невольно к заключению, что «Крестьянская газета» есть школа самообразования, в ней есть все, что нужно знать, что нас интересует, все в ней найдешь, а поэтому я приношу невыразимую благодарность сотрудникам «Крестьянской газеты». Прочитав в № 2 от 7 января статью «На службу коллективизации» и видя, что «Крестьянская газета» отдает себя коллективизации, что «Крестьянская газета» такие трудные задачи возлагает на себя добровольно, и эти задачи будут сопряжены с большими расходами ввиду выпуска газеты три раза в неделю, а это может сильно отразиться на бюджете «Крестьянской газеты», что недопустимо, а поэтому я предлагаю всем подписчикам «Крестьянской газеты», которые так близко сжились с ней, которые счи-

тают «Крестьянскую газету» как хлеб насущный, добровольно же материально поддержать «Крестьянскую газету». Пусть знают кулаки и подкулачники, как нам дорога «Крестьянская газета» с ее заветами, перестраивающими деревню, а поэтому я вношу предложение поддержать начинания «Крестьянской газеты» материально и вношу на поддержку три рубля. Кто следующий?

Гражданин Макарычев Дмитрий, д. Гуляевка, Астрадамовского р-на, Ульяновского окр., Ср.-волжской обл.

Таким образом, берем ли мы общие цифры по Союзу или останавливаем свое внимание на отдельном издании, мы наблюдаем бурный рост газетного дела в СССР.

Это развитие советской печати является только отражением тех глубочайших изменений, которые внесла в жизнь страны Октябрьская революция.

Это развитие советской печати станет еще более показательным, если обратиться к истории русской газеты, и не только дореволюционной рабочей, но и газеты буржуазной и помещичьей с самого начала ее зарождения.

Первым этапом в развитии русской газеты можно считать время от появления первой рукописной газеты—так называемых «Курантов». В эту эпоху газета издавалась для «просвещенной» верхушки придворного, так называемого служилого, дворянства и являлась в полном смысле слова правительственной и дворянской. Такою по существу она оставалась вплоть до половины XIX в. с той лишь разницей, что в находившуюся под жестким правительственным контролем газету стали проникать буржуазные влияния.

Во второй половине XIX в. газета приобретает новое лицо в связи с приходом в общественную жизнь интеллигента-разночинца, за которым стояли представители развивающейся русской буржуазии. Этот период, продолжавшийся вплоть до Октябрьской революции, можно назвать периодом буржуазным.

С ростом капитализма в России и с появлением в ней пролетариата стала зарождаться и крепнуть революционная рабочая печать.

В дальнейшем все изложение истории русской газеты будет вестись с разбивкой по этим этапам, по плану, который по возможности (в зависимости от материала) выявляет особо важные стороны каждой газеты: 1) идеологию газеты; 2) способы мобилизации газетой общественного мнения; 3) состав редакции и сотрудников; 4) круг фактически обслуживаемых газетой читателей; 5) способы распределения материала; 6) техническую базу; 7) тиражи, цену.

ГЛАВА I.

ГАЗЕТА В ЭПОХУ КРЕПОСТНОГО ХОЗЯЙСТВА.

В XVII в. в Московском государстве появилась первая *рукописная* газета. Ее появление было вызвано, несомненно, ростом торгового капитала. Двор московского государя того времени, по свидетельству заезжих иностранцев, больше всего походил на торговую контору: во дворце обычно говорили о пеньке и о других товарах, обсуждали торговые мероприятия. Естественно, что русский царь, представитель торгового капитала на Руси, «первый купец» в государстве, должен был постоянно находиться в курсе вопросов мировой торговли. Этой цели и служила первая рукописная газета, являвшаяся в значительной мере торговым справочником для московского царя. Газета оставалась рукописной, замкнутой,—обслуживала исключительно царя и его двор. Нужны были сильнейшие сдвиги, обусловливаемые в дальнейшем ростом русской торговли и промышленности, нужно было проложение первых торговых путей в Европу для того, чтобы газета, перестав быть дворцовой тайной, начала обслуживать более широкие круги.

«Куранты».

Выходившие в Московской Руси XVII в. так называемые «Куранты» были, несомненно, первой русской «газетой». Дата их появления точно не установлена. Старейший экземпляр «Курантов», хранящийся в Московском древлехранилище, относится к 1621 г. «Этот год,—говорится во II томе переиздания петровских «Ведомостей»,—можно считать началом русской газеты, хотя после него и есть пробелы».

Для нас не столь важно установить точную дату появления «Курантов», сколько тот факт, что рукописная газета в России появилась уже в первой половине XVII в.

Конечно, наименование «газета» следует употреблять весьма условно, так как между «Курантами» и тем, что теперь принято называть газетой,—мало общего.

«Куранты» переписывались в одном экземпляре. Они писались на нескольких листах склеенной бумаги. Для составления их при царе Алексее Михайловиче в XVII в. выписывалось до 20 иностранных газет. По названию некоторых из этих газет и они получили свое имя. Для кого же они предназначались, кто был их читателем? На этот вопрос можно найти ответ в самих «Курантах». Иногда на обороте их отмечалось: «государю чтено», или «государю чтено и боярам», или «1677 г. сентября I великому государю чтено в комнате, а бояре слушали в передней». «Куранты» переписывались для царя. Он же приказывал читать их вслух боярам, чтобы они были осведомлены о происходящих событиях. К чтению «Курантов» царь был волен приглашать или не приглашать бояр. Круг читателей «Курантов» не захватывал никого, кроме царских приближенных; даже место чтения их не выходило за пределы дворца, и их всячески охраняли от разглашения. Когда в посольском приказе однажды пропала рукопись «Курантов», поднялся большой переполох. На «Куранты» смотрели как на государственную тайну, на «дело государево».

Главным источником тех сведений, которыми заполнялись «Куранты», служили иностранные газеты. Вначале они получались очень неаккуратно: то какой-нибудь купец привезет с собой несколько номеров, то посол Московской Руси пришлет их из-за границы, или случайный иностранец-путешественник завезет с собою пару номеров. Эти газеты охотно принимались и дорого оплачивались, так как правительство сильно нуждалось в сведениях об иностранной жизни.

Кроме того материалом для «Курантов» служили вести, доходившие или случайно, или от людей, посланных «проведать о разных в Европе военных действиях и мирных постановлениях», вообще обо всем, «что ныне в немецких государствах делается».

И газеты и вести из-за границы носили случайный характер, и поэтому правительство стремилось наладить их постоянную доставку. С этой целью в 1665 г. некий любекский купец старался получить такой заказ, прося за это 3—4 тысячи ефимков[1]. Правительство шло на огромные затраты, чтобы своевременно иметь сведения о жизни за границей и не попадать иной раз в анекдотическое положение. Известно, например, что в начале XVII в. за подписью царя отправляли за границу письма государям и правителям, давно умершим.

---

[1] *Ефимок* — русское название талера, иностранной монеты, бывшей в употреблении до половины XVII в.

Источники, из которых черпались сведения для «Курантов», дают представление и об их содержании. Из всего доставленного из-за границы материала для царя делались выдержки, касавшиеся политических событий, перемен правительств, войн и мирных договоров, побед и поражений.

В «Курантах» встречаются также упоминания о некоторых явлениях природы: о грозах, ураганах, затмениях, новолуниях и пр. В «Курантах» мы находим и описания русской жизни, взятые, однако, из иностранных газет. Читая эти выдержки из иностранных газет о России, царь мог знать, как думают о Московии за границей.

«Куранты» помогали московскому царю, как «первому купцу» в государстве, следить за развитием торговли в иностранных государствах и за требованиями внешнего рынка. Такой характер и такое значение они сохранили до появления первой русской печатной газеты.

«Куранты» составлялись в одном экземпляре. Их нельзя, конечно, считать газетой в современном смысле, но несомненно они явились предшественником нашей периодической печати и, говоря об истории газеты в России, нельзя обойти их молчанием.

Первая печатная газета—«Ведомости».

Первая печатная газета в России появилась в начале XVIII в. Она была основана Петром I. И это, конечно, не случайно. Путешествуя по Западу, Петр видел, насколько необходима газета для развития торговых связей вообще и для развития русского торгового капитала в частности.

16 декабря 1702 г. был издан указ: ...«по ведомостям о воинских и о всяких делах, которые надлежат для объявления Московского и окрестного государства людям, печатать «Куранты», а для напечатания тех «Курантов» ведомости, в которых приказах о чем ныне какие есть и впредь будут,.. из монастырского приказа [1] те ведомости отсылать на печатный двор».

---

[1] Приказы — органы центрального управления, ведавшие особым родом государственных дел или отдельными областями государства; появление первых приказов относится к XV в. Они возникали из частных приказов; одному или нескольким лицам поручалось ведение некоторых дел — так возникал приказ. В начале XVIII в. «из пестрой кучи московских приказов, которые возникали случайно и заведывали всем на свете — и судом, и сбором податей, и войсками, вообще всем понемножку, — возникает стройная система коллегий, предшественников позднейших министерств, между которыми отдельные государственные дела были распределены в стройном порядке» (*М. Покровский*).

Этим указом было положено начало существованию периодической печати в России.

В 1702 г. составлено несколько пробных номеров «Ведомостей», которые впрочем не вышли в свет и лишь частями вошли в номер 1703 г. Первый печатный номер русской газеты вышел 2 января 1703 г.

Издание «Ведомостей» началось в Москве и продолжалось там до 1710 г. С этого времени печатание их переносится в Петербург. 29 октября Петр I писал Мусину-Пушкину: «Станок друкарный[1] с новыми литерами извольте сюда прислать по первому зимнему пути со всем, что к нему принадлежит, также и с людьми». Согласно этому приказу в 1711 г. из московской типографии были отправлены в Петербург: «4 наборщика, 2 тередорщика, 2 батырщика, и с ними один станок с гражданскими буквами, да гравировальный станок с мастерами и печатниками». 11 мая 1711 г. вышел первый номер газеты в Петербурге. С этого времени «Ведомости» печатаются в обеих столицах, причем до 1714 г. наибольший тираж приходится на Москву, а с 1714 г. количество петербургских номеров стало превышать московские. С этого года газета стала выходить главным образом в Петербурге и лишь немногие номера ее печатались в Москве.

«Ведомости» печатались на восьмушке листа почти без полей мелким церковным шрифтом, так как до 1708 г. другого шрифта не было. Лишь в этом году Петр издал указ о том, чтобы впредь печатать их «новоизобретенными амстердамскими литерами разного рода гражданские книги».

Первый номер газеты, напечатанный этим гражданским шрифтом, вышел 1 февраля 1710 г.

Указом Петра издание «Ведомостей» возлагалось на несколько учреждений: «Ведомости, в которых приказах о чем ныне какие есть и впредь будут присылать из тех приказов в монастырский приказ»... Монастырский приказ играет пассивную роль, в то время как от воли других приказов и учреждений зависит присылать сведения для газеты. Монастырский приказ был лишь центральным местом: не пожелай другие приказы давать сведения, и «Ведомости» прекратят свое существование, что и случилось.

Указ 16/XII исполнялся неохотно, за исключением посольского приказа, который заполнял «Ведомости» своим материалом. Таким образом главный материал первой русской газеты составляли сообщения о событиях в иностранной жизни. Внутренняя жизнь страны освещалась очень слабо.

---

1 Друкарный — печатный.

Одним из деятельных сотрудников «Ведомостей» был сам Петр. В Москве, в б. Синодальной библиотеке имеются номера, корректированные Петром. Он пользовался всяким случаем, чтобы дать газете интересный и свежий материал. В «Ведомости» вошло немало собственноручных писем Петра. Так, например, номер 6-й за 1708 г. состоит исключительно из его писем. Сотрудниками «Ведомостей» были и некоторые из сподвижников Петра и русские послы при иностранных дворах. В «Ведомостях» печатались чаще всего донесения русских послов о политической жизни Польши, Швеции, Дании и Турции.

Однако этих добровольных сотрудников было недостаточно. Газета нуждалась в правильно организованном притоке материалов, на что и было обращено внимание директора петербургской типографии Аврамова.

За 16 лет существования газеты в ней был образован отдел русской информации, в результате чего Петр приказал определить особого работника для собирания сведений и руководства этим отделом. Из коллегии иностранных дел 11 апреля 1720 г. на эту работу был назначен переводчик Яков Синявич, являющийся первым хроникером русской газеты. Сотрудничество Синявича тотчас же сказалось на содержании «Ведемостей». Со времени его назначения в них все чаще встречаются известия о русской жизни. Но это сотрудничество было крайне односторонне: политическая и экономическая жизнь страны не привлекала его внимания. Зато хроника придворной жизни заняла с этого времени на долгие годы в русской газете почетное место.

Основной материал «Ведомостей», состоявший из иностранных известий, был очень разнообразен и обширен. В рукописных номерах газеты отмечалось, из какой именно иностранной газеты делался перевод; таким образом нам в точности известны иностранные источники нашей первой газеты. Иностранные газеты получались в большом количестве в посольском приказе, так что иностранные отделы «Курантов» времени Петра и «Ведомостей» составлялись по одним и тем же источникам.

Понятно, что ни «Куранты», ни «Ведомости» не имели редактора в современном смысле этого слова. Они издавались правительственными учреждениями и не имели редакций. Первое время «Ведомости» редактировал Поликарпов—директор московской типографии. Ему нужно было «знать, как прилично издавать газету, что в ней помещать». Рукой Поликарпова отмечены почти все статьи за время издания газеты в Москве. Он постоянно занимался переводами с иностранных языков. В поли-

тических своих взглядах был консервативен и ко всему, что шло с Запада, относился отрицательно.

Когда издание газеты было перенесено в Петербург, обязанности печатного двора приняла петербургская типография, и Поликарпова заменил Михаил Аврамов, еще более убежденный и стойкий последователь старины и противник Запада. Он не раз подавал Петру проекты, шедшие в разрез с политикой Петра. Это не мешало ему заботиться о распространении печатного дела в России и даже настаивать на расширении деятельности типографии.

Редакции в нашем смысле этого слова «Ведомости» времен Петра не имели, их изданием ведали люди, которые меньше всего подходили для руководства печатью в эпоху петровских реформ, когда надо было широко освещать правительственную деятельность и организовывать общественное мнение. Специалисты газетного дела еще отсутствовали.

Максимальный тираж «Ведомостей» времен Петра составлял 4 тыс. экз. В таком количестве вышел 10-й номер за 1703 г., в 1704 г. он не превышал 2 тыс. и быстро опустился до 100—200 экземпляров в 1705 г., затем он немного повысился. До 1719 г. газета печаталась в несколько сотен экземпляров, в 1727 г. «Ведомости» кончили свое существование. Как видно из этого, тираж «Ведомостей» на протяжении двух десятилетий неуклонно и быстро падал. Это говорит о том, что газета не встретила отклика у читателя.

В описях бумаг и книг петровских изданий, употребленных на обертки в XVIII в., значатся 11 тыс. «Ведомостей» разных годов. Эта цифра очень красноречива.

В 1703 г. всего выпущено номеров	39
» 1704 » » » »	39
» 1705 » » » »	46
» 1706 » » » »	28
» 1717 » » » »	3
» 1718 » » » »	1

Неудивительно, что при подобном положении дела Петр предполагал издавать газету для русских за границей. Мало правдоподобный сам по себе этот факт легко объясняется тем, что в России дело не клеилось.

Однако этот проект не был выполнен, и Петр принял «свои меры», про которые писали, что «великие шумы были и суд и осуждения». «Меры» подействовали, и в результате всякого рода «административных взысканий» в 1719 г. было выпущено 40 номеров, в 1720 г.—70. В 1722 г. печатание газеты перенс-

сено опять в московскую типографию, которая в 1722 г. выпускает 44 номера. Потом печатание вновь перебросилось в Петербург, а дело шло все хуже и хуже.

Газета походит более «на мемории ради гисториков» и не может «почитаться за новость», писали современники. Действительно, номера, выходящие через 3—5 месяцев после совершившегося события, не могли быть интересны.

Вторую причину неудачи издания «Ведомостей» мы видим в том, что они не освещали внутренней жизни страны, а были перегружены сведениями из иностранной жизни, мало понятными для читателя. Наконец значительную роль сыграло отсутствие специальных газетных работников, которые могли бы сделать газету интересной и доступной.

Но главной причиной неуспеха газеты являлось полное отсутствие «газетного читателя» из кругов тогдашнего «просвещенного общества».

После смерти Петра указом от 4 октября 1727 г. санкт-петербургская типография была отдана в ведение Академии наук, а вместе с тем окончила свое существование первая русская газета. Ее сменила газета, издававшаяся Академией наук — «С.-Петербургские ведомости».

«С.-Петербургские ведомости» Академии наук. (1727—1756 гг.).

После смерти Петра I Академия наук решила взять газетное дело в свои руки. Оно было не под силу частным лицам, так как они не имели типографий и не располагали иностранными газетами, необходимыми для издания периодического органа. Кроме того печатание газеты в то время было делом рискованным с коммерческой точки зрения. Академия наук имела необходимые средства, и к тому же издание газеты было связано с ее деятельностью как просветительного и научного учреждения. Газета Академии издавалась в петербургской типографии. Ее позднейший редактор Г. Ф. Миллер говорит: «с начала 1727 г. начали печататься при Академии газеты на русском и немецком языках в таком размере, как этого еще никогда не было в России. Петр великий печатал газеты только тогда, когда происходило в его царствование что-либо замечательное, о чем он желал известить своих поддaнных. Академия выпускала свои «Ведомости» первый год еженедельно по разу, величиной в лист, а с 1728 г.—два раза в неделю отпечатывала пол листа, чтобы они с каждой почтой могли быть отправляемы».

Итак газета впервые становится периодическим органом.

Академическая газета состояла преимущественно из иностранных известий, взятых из заграничной печати. Главными сотрудниками ее являлись переводчики, в числе которых в 1742 г. был писатель Тредьяковский[1].

Переводчикам приходилось работать в очень тяжелых условиях. Переводчик Илья Петров получал с 1729 г. «награждение токмо по два рубля в месяц, отчего в крайней бедности и нищете пребывал». Он едва не умер от голода и потому просил, что «ежели его труды и впредь угодны будут, чтоб за оные вознаграждения по 8 рублей в месяц милостивейше определено было», а то «не имею ни пищи, ни одежды». После долгой волокиты ему назначили 6 рублей в месяц и нагрузили новой работой. «На 6 рублей существовать можно лишь при даровом столе, из милости», как это пишет другой переводчик Яхонтов. Если принять во внимание, что и это маленькое жалованье Академия платила неисправно, а переводчиками были люди семейные, то становится понятным, что они не имели ни подходящих условий для работы, ни возможности пополнить свое образование. Отсюда—небрежность, неправильность переводов и весьма трудный для читателя язык, который особенно неуместен в газете.

При разнообразии внешних известий отдел, посвященный внутренней жизни страны, так же как и в «Ведомостях» времени Петра, носил чисто официальный характер и помещался в конце номера.

Материал газеты еще не был распределен по отделам; рядом с политическими известиями первой важности помещалось зачастую описание нелепого суеверного слуха. Иностранные известия обычно отставали от жизни на месяц—полтора, но по сравнению с петровскими «Ведомостями» здесь был некоторый прогресс. Во время же военных кампаний известия получались через 10 дней после события. Очевидно они доставлялись особыми курьерами. В газете совершенно не было статейного материала, а помещались лишь информационные сообщения, напоминающие наши «телеграфные» известия. К обсуждению политических явлений печать в то время «не допускалась». «О воинских и мирных делах рассуждать токмо те достойны, которые случай имеют

---

1 *В. К. Тредьяковский* (1703—1769), сын священника, поэт, близкий ко двору Анны Ивановны, от которой неоднократно получал «оплеуши». Тредьяковский переводил преимущественно с французского, но все его переводы, как оригинальные произведения, показывают, с одной стороны, полное отсутствие таланта, с другой — огромное трудолюбие. Как теоретик стихосложения, он был смелым прокладывателем новых путей.

со знатью и министрами обходиться». Подобные мнения о «свободе слова» приводились неоднократно.

До 1742 г. академические «Ведомости» были свободны от цензуры, но в этом году они по пустяковому случаю попали под «апробацию» сенатской конторы, причем мотивом для наложения на газету «апробации» послужило ошибочное сообщение из придворной жизни: «В № 17 было напечатано неверное сообщение о пожаловании ордена одному сановнику. Такого пожалования в действительности не было», и этого оказалось достаточно, чтобы взять под цензуру академическую газету. На цензуру газету приходилось посылать в Москву, в результате чего она теряла минимум 10—12 дней.

Влияние академических «Ведомостей» на русское общество было незначительно. В первую половину XVIII в. газета имела очень узкий круг читателей: ее читали придворные сановники, интересующиеся сообщениями из придворной жизни, должностные лица, читавшие указы, манифесты и другие правительственные распоряжения, и лица, интересующиеся иностранной жизнью.

В прочие же круги тогдашнего «образованного» общества газета еще не проникла.

Академия приняла ряд мер, чтобы распространить газету по учреждениям и среди частных лиц. В Петербурге «Ведомости» продавались на почтовом дворе, в библиотеке, в книжной лавке при Академии. Они посылались для продажи в Москву, причем нередко при посылке писалось: «ежели на оные охотники найдутся—продать». «Охотников», как видно, было немного. В Москве «Ведомости» распространялись очень плохо, так как дело их распространения совершенно не было поставлено.

«Примечания к С.-Петербургским ведомостям».

В прямой связи с печатной газетой находится возникновение первого русского журнала «Примечания к С.-Петербургским ведомостям», возникшего по почину адъюнкта Академии Миллера.

Само название журнала—«Исторические, генеалогические и географические примечания» при «Ведомостях»—определяет его содержание. Они должны были комментировать газету, давать необходимые для понимания тогдашней общественной жизни знания. Читателю трудно было правильно понимать газету. Недостаток самых необходимых сведений чувствовался весьма остро. И статьи, помещаемые в «Примечаниях», знакомившие

с жизнью иностранных государств, были подчас откровением для тогдашнего малоразвитого русского читателя. Так, например, в газете сообщалось о прибытии кораблей Ост-Индской компании в Голландию. «Примечания» давали в связи с этим подробное описание экономической роли этой компании в торговом мире и ее историю. В газете сообщалось, что русские академики решили задачу, предложенную Парижской академией; в «Примечаниях» давалась история академии, начиная с Платона, «прадеда всех философов». Или в газете помещалось известие о покупке египетской мумии,—«Примечания» давали материал о мумиях, иероглифах и т. д.

В общем же связь между поводом для статьи и ее содержанием была слабая. Поэтому «Примечания», обладавшие большей самостоятельностью, являлись самобытным органом, популяризировавшим научные достижения. До 1733 г. в «Примечаниях» помещались статьи главным образом по истории и географии, однако с этого года в журнале был введен новый литературный отдел, который ограничивался помещением стихотворного материала и описаниями придворных празднеств. В этом первом русском журнале сотрудничали Тредьяковский, Ломоносов и другие поэты того времени.

За отсутствием книжных пособий и книг энциклопедического характера «Примечания» служили прекрасным пособием справочного характера.

Когда впоследствии (1765 г.) Миллер издал «Примечания» в выдержках, объединяя главнейшие статьи из многих номеров, это издание было встречено весьма сочувственно.

Первый номер «Примечаний» был напечатан 23 февраля 1728 г. в типографии Академии. Это значительный день для русской журналистики: он положил начало нашим журналам, которые возникли, как мы это видели, в прямой зависимости от газеты.

«С.-Петербургские ведомости» в эпоху расцвета крепостного хозяйства.

В это время «С.-Петербургские ведомости» были в рабской зависимости от правительства. Читая мнения Екатерины II о французской революции, записанные статс-секретарем Храповицким, и статьи на эти же темы в газете, поражаешься полным сходством между мнением «общества» и мнением императрицы. Даже те или иные либеральные нотки на страницах газеты отражали настроения двора, а не служили выражением роста широкой дворянской общественности. В газете находили себе

отражение и некоторые события иностранной жизни. Так в номерах газеты, вышедших в 1787—1788 гг., мы встречаем сообщения о собрании знаменитых мужей и о происходящих прениях во Франции, о министерстве Неккера и т. п.

Весьма немногие данные в газете относятся к первым заседаниям генеральных штатов. Но вскоре от стиля «просвещенной монархии» на страницах газеты не остается и следа, содержание статей становится мельче, газета опускается до злостных слухов и злопыхательства. О взятии Бастилии газета сообщает в самых резких выражениях: «Руки содрогаются от ужаса, описывая происшествие», «совершенное безумие во всем господствовало» и т. д., и стремится очернить членов Национального собрания: «Многие говорят, что члены этого собрания часто то театральными действиями, то ужинами, то карточной игрой занимаются и слишком многие мысли развивают»... «Вольность, кроме грабителей, никого не кормит»... и т. д.

В «С.-Петербургских ведомостях» времен Екатерины находит свое начало новая, впоследствии такая могущественная область газетного дела—публицистика. Газета не ограничивалась печатанием указов и их разъяснением, она пыталась писать «просвещенные статьи», разбираться в событиях Запада. Но эта публицистика крайне убога и поверхностна, ее содержание дает лишь слабые зачатки того, что мы сейчас называем публицистикой.

«Московские ведомости».

В первой половине XVIII в. на всю Россию имелась только одна газета правительственного характера с незначительным тиражом. В 50-х годах этого столетия в Москве появилась новая газета.

Через год после основания Московского университета, в 1756 г., был издан сенатский указ об открытии при университете типографии и книжной лавки, в которых «сочинения и переводы печататься и продаваться на общую пользу могут». Из этой типографии, помещавшейся первоначально в башне над Воскресенскими воротами, 26 апреля 1756 г. вышел первый номер «Московских ведомостей». С этого времени и вплоть до 1842 г. «Московские ведомости» выходили систематически два раза в неделю, а с 1842 г. по 1859 г. стали выходить 3 раза в неделю, чтобы перейти затем на ежедневный выпуск. Первоначально газета печаталась на небольшом листе толстой серой бумаги. Впоследствии формат ведомостей увеличился.

До 1779 г. газета носила характер правительственного орга-

на, печатавшего по преимуществу сведения из придворной жизни, а также правительственные распоряжения и указы.

Первым редактором газеты был А. А. Барсов, «красноречия публичный и ординарный профессор, присяжный оратор на торжественных собраниях». Он наполнял газету «велеречивыми» статьями и пышными описаниями дворцовых празднеств.

Культурная жизнь в «Московских ведомостях» отражалась очень слабо; в них помещались статьи о постановках итальянского оперного театра, отчеты о торжественных публичных заседаниях Академии наук... Вопросам же политики «Московские ведомости» достаточного внимания не уделяли.

Исключительное место в этот период «Московских ведомостей» занимают сообщения о ходе семилетней войны. Сообщения о ходе войны имели, конечно, большой интерес для современников и обеспечивали газете некоторый тираж, закрепив ее организацию. Газета стала разрастаться, хотя в общем тираж ее оставался небольшим.

В 1779 г. «Московские ведомости» по договору, заключенному на 10 лет, перешли к Н. И. Новикову—одному из замечательнейших людей той эпохи. Новиков был участником масонского движения в России, до известной степени идеологически подготовившего почву для оппозиционного настроения по отношению к правительству со стороны нарождавшейся буржуазной интеллигенции. При Новикове газета сразу стала интереснее и содержательнее. Он стал выпускать приложения к «Ведомостям». Первым в 1780 г. вышел «Экономический магазин», являвшийся собранием «экономических известий, опытов, открытий, примечаний, наставлений, записок и советов, относящихся до земледелия, скотов, до садов и огородов, до лесов, прудов, разных продуктов, до деревенских строений, домашних лекарств, врачебных трав». «Экономический магазин» выходил 2 раза в неделю, под редакцией А. Т. Болотова[1] и при единственном сотруднике, сыне редактора, П. А. Болотове, который составлял справочники статей, делал переводы из иностранных экономических журналов, переписывал набело статьи и пр. В течение 10 лет составилось 40 томов «Экономического магазина». Это издание имело весьма большой по тому времени успех, на

[1] *А. Т. Болотов*, автор воспоминаний «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков» в 29 частях. Эти мемуары полностью были опубликованы в 70-х годах, в 4 томах. Мемуары охватывают значительную часть XVIII в. и представляют ценный бытовой материал, рисующий дворянство.

что указывает как долголетнее существование журнала, так и все возраставший его тираж.

Достаточно просмотреть статьи журнала за 1780 г. о «сохранении вишни до сентября на деревьях, о домашних лекарствах, о возобновлении старых яблонь, о капусте, о способе перевозить рыбу из места в другое, чтобы она не умирала» и пр., чтобы понять, на какого читателя рассчитывала редакция. Новиков стремился заинтересовать журналом и газетой не столько столичное, сколько провинциальное дворянство.

Кроме «Экономического магазина» «Московские ведомости» имели целый ряд других приложений. Выходившая в 1782—1786 гг. «Городская и деревенская библиотека» своим названием указывает, на какой круг читателей (из дворянства) она была рассчитана. «Детское чтение» (1785—1789 гг.) стремилось обслужить семью, стать необходимым в домашнем быту и при крайней бедности в то время литературы для детей было ценным изданием.

Приложения сыграли большую роль в жизни «Московских ведомостей» и повысили их тираж. До Новикова газета расходилась с трудом в 600 экземплярах. К концу его работы в газете число подписчиков дошло до 4 тыс.—число по тому времени громадное, ясно указывавшее на то, что Новикову удалось при помощи приложений вызвать в провинции интерес к газете. Н. М. Карамзин[1] дает такую характеристику «Московских ведомостей» «новиковского» периода: «Новиков сделал их гораздо богаче содержанием, прибавив к политическим разные другие статьи». Действительно, именно при Новикове стали появляться в газете новости из области искусств и наук и материалы статистического характера о состоянии отдельных отраслей хозяйства. Но этот же материал делал из «Московскх ведомостей» скорее справочник общеобразовательного характера, чем газету, отражающую современную ей жизнь.

Политические известия извлекались из свежих гамбургских, кенигсбергских и лейпцигских газет, что повышало, конечно, ценность информаций, но в то же время обременяло газету.

Правительство относилось к масонам с большой подозрительностью и недаром: в масонских ложах наряду с вольными разговорами на религиозные темы (они не признавали вероисповедных различий) велись и вольные политические разговоры.

---

[1] *Карамзин Н. М.* (1766—1826 гг.) — писатель, глава сантиментального направления в русской литературе, вместе с тем историк, автор «История государства Российского», ярко выразившей идеологию крепостничества.

С 1875 г. против Новикова, профессора Московского университета Шварца и других друзей Новикова начались правительственные преследования. Оно и понятно,—в приложениях помещались статьи против торговли невольниками и против рабства и приветствия по адресу образовавшейся в Северной Америке новой республики, в которых явно звучали оппозиционные нотки. В результате этого по истечении срока договора в 1789 г. по распоряжению правительства университетская типография «на содержание поручику Новикову не была отдана», хотя Новиков за свой счет значительно расширил типографию.

В «посленовиковский» период редакция газеты пыталась сохранить некоторые начинания Новикова (приложения), придавая в то же время газете характер правительственного официоза.

Основные черты газеты XVIII в.

Итак мы видим, что русская газета XVIII в.: 1) обслуживала главным образом служилое дворянство и только в лице новиковских «Московских ведомостей» провинциальное дворянство; 2) вполне была подчинена двору и (если исключить новиковскую газету) совершенно не являлась выразительницей общественного мнения; 3) имела ничтожный тираж; 4) очень слабо отражала внутреннюю жизнь страны; 5) носила либо «казенный», либо академический (негазетный) характер; 6) была бедна газетными формами (отсутствовал фельетон, публицистика находилась в зачаточном состоянии); 7) наконец па протяжении всего XVIII в. отсутствовала провинциальная газета. Таково первое—для газеты во многом неудачное—столетие ее существования.

ГЛАВА II.

ГАЗЕТА В ЭПОХУ РАЗЛОЖЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ХОЗЯЙСТВА.

Газеты в первой половине XIX в.

С начала XIX в. начинается интенсивный рост промышленности. Наряду с промышленностью растет и торговля, опирающаяся на внешние рынки, так как внутренний рынок, ввиду существования крепостного права, расширяться в достаточной мере не мог. «Казарма была необходимым дополнением к фабрике», и Николай I «вооруженной рукой пролагал российской торговле новые пути на Востоке» (М. Н. Покровский). Две первые войны—с Персией и Турцией—открыли границы этих стран русским товарам. Русский торговый и промышленный капиталы готовились стать хозяевами всего Востока. Такое положение затрагивало интересы ряда стран, в первую очередь Англии и Франции. Война с ними окончилась взятием Севастополя. Поиски внешнего рынка привели к краху. Необходимо было расширять внутренний рынок, развитие которого попрежнему тормозилось наличием крепостного хозяйства.

В прямой связи с ростом промышленного и торгового капитала в России в первую половину XIX в. стоит целый ряд явлений и в истории газеты. Появляются провинциальные газеты, возникающие вначале по частной инициативе на торговой артерии—Волге; в 1838 г. создаются первые губернские газеты—«Губернские ведомости». Возникают отдельные правительственные периодические издания, освещающие вопросы торговли и промышленности, в частности «Коммерческая газета». Рост городской буржуазии вызвал появление нового типа «занимательной» газеты («Северная пчела»), в которой видную роль стал играть фельетон, посвященный жизни новых общественных слоев большого торгового города. Таковы, например, фельетоны Булгарина.

«Тайной была окутана вся жизнь крепостнического государства. Торговля была построена на секретах: купцы скрывают друг от друга и от покупателей действительную стоимость товара... Торговые книги—святыня торгового дома, которую пока-

зывают только людям, пользующимся полным доверием хозяина. Таким же секретом проникнута и жизнь государства, созданного торговым капиталом. Роспись государственных доходов и расходов... тогда не печаталась и ее никто не знал кроме царя и министров. Все заседания высших государственных учреждений были закрытые, а наиболее важные из них—даже секретные... Не допускалось огласки самых обыкновенных фактов, если они имели отношение к государственной власти» (М. Н. Покровский). В силу именно этих причин содержание русских газет первой половины XIX в. было крайне сужено. Газеты не могли касаться тем политического характера, не могли обсуждать государственных дел. Поэтому в газетах этой эпохи нет и «передовицы» в современном смысле этого слова, так как передовая статья по своему характеру должна быть политической статьей.

Возникновение провинциальных газет.

Первые провинциальные газеты были основаны в Поволжьи и на Украине: в Казани, Астрахани, Одессе и Харькове. Зарождение провинциальной газеты стоит в прямой связи с экономическим ростом страны и возникновением культурных центров—университетов—в Казани и Харькове. В большинстве случаев эти газеты возникали по частной инициативе, причем в одних случаях газета встречала «благосклонное» отношение местной власти, в других—противодействие и недоброжелательство, которое приводило к гибели эти первые ростки провинциальной прессы в России. Все зависело от личного усмотрения чиновника, его культурного уровня и связей с купеческо-промышленными кругами.

Первой провинциальной газетой были «Казанские известия», основанные в 1810 г. и выходившие с апреля 1811 г. Они возникли по частному почину содержателя казанской губернской типографии—Зиновьева. До 1815 г. газета выходила еженедельно, а затем—два раза в неделю. Ее средства составлялись из платы за казенные и частные объявления, которые наряду с отрывочными статистическими материалами о местном крае и анекдотами «для приятного препровождения времени» являлись основным содержанием газеты. И даже в таком виде газета вызвала недовольствие министра народного просвещения и была передана в ведение местного университета. Газета была и реформирована: в ней открылись отделы правоведения, философии и медицины, и расширилась информация о событиях внутренней и заграничной жизни. С назначением знаменитого Магницкого [1]

[1] *М. Л. Магницкий*—известный деятель второй половины царствования Александра I. За 7 лет своего попечительства Магницкий стал знаменит

попечителем Казанского учебного округа «Казанские известия» прекратили свое существование, как издание «довольно неблаговидное».

В 1821 г. вышел ежемесячный журнал «Казанский вестник», помещавший статьи «о благочестивом воспитании в древней Руси», «о жизни первых христиан» и т. д. До 1824 г. при «Казанском вестнике» издавались «Прибавления», заменявшие газету и дававшие хронику местной жизни. В 1824 г. «Прибавления» были прекращены и возобновились только с 1828 г. С 1831 г. «Прибавления» приблизились к типу газеты, так как стали давать информацию о событиях внутренней жизни, перепечатываемую из столичных газет. Такова судьба первой русской провинциальной газеты, положившей основание областной печати. Возникнув по частной инициативе, она встретила недоброжелательное отношение со стороны властей и, переданная в ведение университета, влачила печальное существование.

Вторая провинциальная газета—«Восточные известия»—возникла в 1813 г. на далекой окраине, в Астрахани. Она выходила (еженедельно) всего два года. Ее сотрудниками были преподаватели и воспитанники местной семинарии. Их авторство заметно в огромном большинстве печатавшихся в газете речей, статей, кантат и «похвальных слов». Важнейшие статьи в газете перепечатывались из столичных газет, но иногда редакция давала и свои «передовицы», представлявшие собою рассуждения на «духовные» темы[1]. В газете сообщались также местные новости и печатались театральные рецензии.

Итак во втором десятилетии XIX в., которое является началом провинциальной газеты, провинциальная пресса не являлась сколько-нибудь заметной политической силой и носила в некоторых случаях явно анекдотический характер.

Газета в военных поселениях.

Любопытен факт, что одна из самых ранних попыток создать провинциальную газету сделана была в новгородских поселениях

как ревностный гонитель свободной мысли и слова и связал свое имя с целым рядом стеснительных, жестоких и нелепых мер.

[1] Одна передовица выпадает из общего стиля и говорит о «местном событии»:

«Достоверная особа,—читаем в этой статье,—из села Высокие Бухарки пишет, что в октябре прошлого года в деревне помещика генерал майора С. Т. у дворовой беременной женщины в брюхе ребенок столь громко заплакал, что все на этот раз бывшие перепугались. После сего спустя 4 недели она родила страшного плаксу — мальчика, который и поныне жив и здоров».

по мысли графа Аракчеева[1]. Служащий новгородских военных поселений Крымов в своих воспоминаниях рассказывает:

«В быту поселенных офицеров умственной жизни почти не было, книги считались недозволенной роскошью. однако было учреждено нечто вроде еженедельной газеты, в которой помещались статьи некоторых офицеров на заданные цензором темы. Цензором был штаб-офицер, не знакомый с литературой. Раз этот цензор задал тему: как вывести в некоторых зданиях сверчков, сильно беспокоивших живщее там начальство. Какой-то вольнолюбивый офицер-писатель предложил срыть эти здания. Из-за этой статьи вышли крупные неприятности, и газета была закрыта».

Судьба этой игрушечной газеты явилась прообразом многих и более влиятельных органов печати в России.

Первые газеты в Одессе.

В 1820 г. в Одессе стала выходить первая местная газета на французском языке, под заглавием «Messager de la Russie Meridianale» («Вестник Южной России»), закрывшаяся, однако, за недостатком подписчиков, в 1823 г. Следом за ней под влиянием новороссийского генерал-губернатора, князя Воронцова, возникла другая французская газета «Journal d'Odessa» («Одесская газета»). Но и она вскоре закрылась, так как кроме экземпляров, взятых кн. Воронцовым на свой счет, у газеты было всего 27 подписчиков. Еще менее удачна была попытка Габоля основать в Одессе в 1825 г. русскую газету. Эта газета прекратилась через 3 месяца, так как имела всего 8 подписчиков, считая в том числе и самого Воронцова. Только в 1827 г., благодаря покровительству того же Воронцова и при субсидии правительства, в Одессе стала регулярно издаваться газета «Одесский вестник». Начав с 37, он имел к 1829 г. уже 2 тыс. подписчиков. Этот успех объясняется тем, что газета расширила круг вопросов, освещаемых ею, помещая статьи на общественные темы и политические известия.

Организация газетной сети.

С этого времени провинциальная газета растет в ряде городов.

---

[1] *Граф А. А. Аракчеев* (1769—1834 гг.), любимец Александра I, с исключительной жестокостью насаждавший военные поселения во внутренних губерниях России. Мысль о создании военных поселений принадлежала Александру I, который под влиянием прусской системы комплектования армии считал, что военные поселения дадут возможность, в случае надобности, увеличить в несколько раз действующую армию. «Военные поселения будут устроены, хотя бы пришлось уложить трупами дорогу от Петербурга до Чудова», говорил Александр I.

С 1828 г. стали ежемесячно выходить «Тифлисские ведомости» (издание правительственное), с 1830 г. ежедневно, под редакцией адъюнкта Погодина, издаются «Ведомости о состоянии города Москвы», в 1834 г. 2 раза в неделю выпускается «Московский вестник», в 1835 г. в ярмарочные дни—«Киевские объявления», с 1837 г.—правительственный орган—«Закавказский вестник», выходивший ежедневно за подписью грузино-имеретинского губернатора.

Но лишь с 1838 г. можно говорить о существовании газетной сети; в 1837 г. издается указ о повсеместном издании губернских и областных «Ведомостей». Точных сведений об издании «Ведомостей» за время с 1830 по 1838 г. не имеется. В 1838 г. «Губернские ведомости» выходили в 42 губерниях и областях.

«Губернские ведомости» издавались главным образом для чиновничества. Их тираж был различен в разных губерниях. В большинстве губерний они являлись собранием правительственных распоряжений и не могли, конечно, представлять интереса для нечиновного читателя.

Местная информация была поставлена очень слабо. Несколько интереснее составлялись «Ведомости» северных губерний и Сибири, так как в издании их принимали некоторое участие политические ссыльные.

«Губернские ведомости» продолжали расти и во второй половине XIX в. Однако этот рост газет не отразился ни на их содержании, ни на улучшении газетной техники. Значение «Губернских ведомостей» в истории русской газеты заключается в создании газетной сети, которой не существовало до 1838 г.

Наряду с зарождением и развитием провинциальной газеты в первой половине XIX в. в столице растет пресса, появляются новые издания, увеличивается тираж изданий. Газеты этого времени по их характеру можно разделить на три основных типа: правительственные, арендные и частные.

«Русский инвалид».

Газета «Русский инвалид» начала издаваться с 1813 г. Ее инициатором и редактором был Пезаровиус—любопытный тип газетного работника начала XIX в. В своей брошюре «Краткая история газеты «Русский инвалид» (изданной в Петербурге в 1842 г.) Пезаровиус так объяснял причины, побудившие его издавать газету: «В январе 1813 г. вдруг пришла мысль издавать газету», которая должна была ознакомить читателя с «подви-

гами наших воинов» и дать денежную помощь «50 или 100 инвалидам, которые возвращаясь на родину, пройдут через Петербург». Пезаровиус приступил к исполнению намерения без всякого плана. Получив разрешение от министерства народного просвещения, он поспешил к «типографщику», у которого печатался «Сын отечества», но когда «почтенный типографщик» Дрекслер потребовал у Пезаровиуса задаток в 1 500 руб. и получил отрицательный ответ, то переговоры на этом кончились. После ряда столь же бесполезных попыток Пезаровиус нашел, наконец, книгопродавца Плюшара, сочувствовавшего этому делу. На заявление об отсутствии денег Плюшар ответил шуткой: «По мере появления подписчиков мы станем печатать газету, а если через месяц их не прибудет, закроем лавочку».

1 февраля 1813 г. появился № 1 «Русского инвалида», у которого было вначале всего 6 подписчиков. Через несколько дней это число возросло до 12, причем в их числе были члены императорской фамилии. Подписка дала вначале 1 400 руб.

«Русский инвалид» служил выражением того «патриотического» подъема, который охватил некоторые слои русского буржуазно-помещичьего общества в кампанию 1812 г. Возникнув по частной инициативе и поддержанная правительством, газета могла расти, так как инициатор и издатель газеты, хотя он и не был специалистом газетного дела, в процессе работы приобретал навыки газетчика, умевшего подавать интересный материал.

В 1813 г. цена подписки на год составляла 15 руб.

Первые номера газеты, выходившие раз в неделю, заключали в себе только перепечатку «реляций о действиях русских войск за границей». Кроме того в газете перепечатывались статьи из «Северной почты» об опустошениях в Москве и помещались «военные» анекдоты.

Пезаровиус не выписывал ни одной иностранной газеты даже тогда, когда русские войска уже перешли границу, и издателю приходилось выслушивать предсказания о том, что «Инвалид скоро умрет от ран своих». Положение спасла случайность: Пезаровиус взял в сотрудники чиновника почтового ведомства, который, будучи цензором иностранных газет и журналов, давал соответствующий материал в газету. С этого времени «Русский инвалид» стал давать читателю свежую информацию. Вскоре распространилась молва о том, что «Русский инвалид» имеет своих собственных курьеров, доставляющих ему новости. Вследствие этого к концу апреля в Петербурге «Русский инвалид» имел 800 подписчиков, начали расти на него и иногородние

требования. Отдельные лица помогали газете, внося на инвалидов большие суммы.

В том же 1813 г. газета стала давать «чрезвычайные прибавки», выпускаемые по случаю крупных политических событий. Эти «прибавки» продавались по 25 коп., причем в их распространении большую роль играли мальчики, чаще всего сыновья солдат, продававшие газету на улицах и бульварах.

С начала 1814 г. подписная цена на «Русский инвалид» повысилась с 15 руб. до 25 руб. Газета стала выходить 2 раза в неделю. С 1816 г. газета выходила ежедневно, и в ней печатались исключительно приказы по армии.

В 1821 г. доход от газеты, имевшей от 3 до 4 тыс. подписчиков, был значителен и давал в пользу инвалидов ежегодно от 40 до 60 тыс. руб. ассигнациями.

«Русский инвалид» имел успех у читателя, главным образом благодаря своей информации о ходе военной кампании. После окончания войны убогое содержание газеты повело к резкому уменьшению числа подписчиков. Прикрепленный затем к военному ведомству и выходивший под редакцией Воейкова «Русский инвалид» стал сухой военной газетой.

«Русский инвалид» был единственной правительственной газетой, некоторое время вызывавшей к себе интерес.

«Северная почта».

«Северная почта» издавалась министерством внутренних дел. «Мирногражданская деятельность министерства внутренних дел» навела его на мысль основать периодическое издание, которое ознакомило бы со сведениями, относившимися к предметам ведения..., «касаясь земледельческого, фабричного и иногда (!) государственного хозяйства». С ноября 1809 г. с этой целью начато было издание «Северной почты».

Издание газеты прекратилось в 1819 г. вследствие «перемен, происшедших в составе министерства».

Число подписчиков «Северной почты» составляло в 1810 г. 1768 человек, а в 1816 г.—2306.

«Коммерческая газета».

«Коммерческая газета» является первой русской экономической газетой. В 1826 г. она выходила 2 раза в неделю. Подписная цена газеты с пересылкой составляла 25 руб. Газета открывалась отделом «Внутренние известия», где сообщались важнейшие мероприятия правительства в области торговли и промышленности, и помещались корреспонденции с мест. Отдел «Загра-

ничные известия» состоял из заграничных корреспонденций и имел широкую корреспондентскую сеть: в Лондоне, Гамбурге, Роттердаме, Кракове, Неаполе, Мадриде, Константинополе, Париже, Александрии, Сингапуре, Мексике—всего более чем в 40 пунктах. Газета разъясняла мероприятия правительства по ввозу в Россию торговых изделий из-за границы и вела кампанию за развитие текстильной промышленности. Она давала большое количество интересных данных о состоянии русской промышленности. Так, из нее мы узнаем о числе «золотых промыслов», медных заводов, о состоянии торговли металлами с заграницей (в то время Россия экспортировала железо даже в Бразилию). Связанная с торгово-промышленным миром «Коммерческая газета» являлась одной из наиболее значительных газет первой половины XIX в., хотя она и давала читателю материал, литературно почти не обработанный и печатавшийся в форме деловых отчетов. Ее слабым местом было некоторое загромождение страниц перепечатанными из заграничных изданий статьями.

Аренда газет.

В ту эпоху довольно распространенным явлением была сдача в аренду газет правительственными учреждениями. Это объясняется материальными соображениями,—издание газет было в большинстве случаев убыточным делом.

Число газет, сданных в аренду, значительно выросло во второй половине XIX в.

«Северная пчела».

Рассмотрим теперь две газеты разных направлений—«Северную пчелу», находившуюся под покровительством властей, и «Литературную газету», издававшуюся другом Пушкина, бароном Дельвигом, представлявшую собою первую попытку издания самостоятельной газеты, отражавшей движение прогрессивных слоев тогдашнего русского общества.

На вопрос издателя редактора «Северной пчелы» Ф. В. Булгарина: «О чем можно писать в газете», начальник III отделения Дубельт ответил: «Театр, выставка, гостиный двор, толкучка, трактиры, кондитерские—вот твоя область, а дальше ни шагу!» Так определялось направление «Северной пчелы» представителем николаевского режима.

Но вместе с тем «Северная пчела» являлась одной из наиболее любопытных и популярных газет николаевской эпохи. Возникнув в 1825 г., она издавалась в течение 34 лет, до 1859 г.

«Северную пчелу» издавали известные в истории русской журналистики Н. И. Греч и Ф. В. Булгарин.

Николаевская эпоха требовала уже не только чиновников, но и людей, могущих проявить инициативу, коммерсантов газетного типа. Булгарин отвечал всем этим требованиям. Обладая бойкостью пера, которую можно было спутать с литературным талантом, он давал газете живой материал «на злобу дня». Греч придавал газете ученый тон. Роли были точно распределены: Греч не мог открыто подличать; сюртук ученого и педагога обязывал вести себя в определенных рамках; за него подличал Булгарин; но этому авантюристу не хватало ни ума, ни культуры. И то и другое имелось у Греча. Так создавался новый тип газетного дельца, рассматривавшего издание газеты как предприятие, которое должно приносить максимальную прибыль. Такой тип газетных дельцов мог появиться в России лишь в начале XIX в., в связи с ростом промышленного капитала.

«Северная пчела» должна была прежде всего приносить большие прибыли: она готова лететь в любом направлении, в любом месте собирать мед, лишь бы это был золотой мед, увеличивающий капитал издателей. «Северная пчела» свидетельствует о том, что в эти годы промышленный капитал в России начал прибирать к своим рукам и газетное дело, ставя издание газеты как промышленное предприятие.

В первый год «Северная пчела» издавалась в формате печатного полулиста с изображением улья на заголовке. Номер состоял из отделов: 1) внутренние известия, 2) заграничные известия, 3) нравоописательные рассказы, 4) библиография, 5) моды, 6) смесь. В этом сказывается стремление опереться на широкого читателя, заинтересовать его «рассказами», модами, известиями и создать живую газету для легкого чтения.

Подбор сотрудников газеты был очень удачен: в первое время в ней принимали участие И. А. Крылов (№ 1, 5 «Свинья под дубом») и даже такие поэты, как К. Ф. Рылеев («Палей»—№ 2, 57) и Пушкин (№ 12).

Рецензии писал главным образом Булгарин: в № 32 он хвалит Пушкина за 1-ю главу «Евгения Онегина». «Эта поэма,——говорится в рецензии,—чистая струя, в которой отсвечивается душа благородная, возвышенная, исполненная любви к родине и человечеству». С большим сочувствием рецензент отзывается о «Думах» Рылеева (№ 37), об альманахе «Полярная звезда» (№ 40), о «Чернеце» Козлова, жестоко нападает на «Мнемозину» В. Ф. Одоевского и В. К. Кюхельбекера (№ 127). Тон рецензии всегда

самоуверенный, серьезный анализ художественных достоинств произведений в них отсутствует, преобладают общие фразы.

Газета старалась быть «легкой». В отделе внутренних известий чаще всего встречались рассказы о «подвигах человеколюбия», о выданных наградах. Происшествия помещались на видном месте—факт сам по себе достаточно красноречивый. В «смеси», заменявшей фельетон, давались сведения о зверинце, представлениях скорохода и пр.

Внутренние и политические известия перепечатывались из «С.-Петербургских ведомостей».

Некоторые из декабристов были дружны с Гречем и знакомы с Булгариным. Не посвящая в свои дела редакторов «Северной пчелы», они не скрывали от них своего либерального образа мыслей. Еще летом Рылеев шутя говорил Булгарину: «Если случится бунт, мы тебе на твоей «Северной пчеле» отрубим голову».

Рассказывали, что Булгариным были заготовлены две передовицы—одна на случай победы декабристов, а другая—впоследствии напечатанная—ликовавшая по поводу победы царя. Если даже это выдумка, то она удачна, так как подчеркивает полную беспринципность редакторов «Северной пчелы».

В этот период из частных газет одна только «Северная пчела» удостоивалась внимания Николая I и была полуофициальной газетой, причем ее официальность затушевывалась фельетонами Булгарина, которые имели неизменный успех у читателей. Чтобы понять вкусы того времени, приведем в качестве примера содержание одного из этих фельетонов.

Он начинается сетованием на осеннее ненастье: вот-де, на дворе холод, слякоть, выйти на улицу можно только в случае крайней необходимости, разумеется, не иначе, как запасшись резиновыми калошами, которые так мастерски выделываются на фабрике «Кирстенс» и так сходно продаются в магазине (там-то). Но одних калош недостаточно: вооружитесь зонтиком работы Любена (адрес) и облекитесь в шинель, вышедшую из мастерской Ольтова (адрес). Не пугайтесь цены: Ольтов—человек, любящий свое искусство, но щадящий карманы заказчиков. Однако всего лучше сидеть в ненастье дома, в мягких креслах Гамбса или Тура (адреса), закурить сигару моего доброго друга Несменда (адрес), зажечь лампу Гризара (адрес) и слушать игру милой жены или дочери на фортепьяно—фабрика Шредера (адрес) и т. д. в том же духе. Или:

«На-днях понадобилась мне золоченая рама, и я совершенно случайно набрел на мастерскую Герасимова (адрес). Хозяин, смышленый

русский человек, с бородой, предложил мне на выбор свои произведения, и я был поражен как изяществом работы, так и дешевизной. Вкуса—бездна, образцовое произведение. Похвально, похвально!»

«Талант» Булгарина процветал во-всю.

Рекламы, конечно, оплачивались: ремесленники приносили Булгарину в дар образцы своих изделий. Его обвиняли во взяточничестве, но Булгарин «не брал денег,—говорил Греч,—а довольствовался частицей выхваляемого товара, брал вознаграждение, как берут плату за объявления, печатаемые в газетах». И этот продажный дух, веявший на страницах «Северной пчелы», характерен для нее как для газеты, отражавшей интересы буржуазии.

Поддержка отдельных изданий оказывалась «Северной пчелой» за известное вознаграждение. Когда, например, Песоцкий задумал издавать журнал, посвященный русскому театру («Репертуар русского театра»), Булгарин удостоил издание благосклонным отзывом. Говорили, что Песоцкий приношениями задобрил Булгарина и платил по червонцу за каждую его строку.

«Северная пчела» была, конечно, «истинно патриотической» газетой.

Статьи Булгарина по поводу англо-французского союза были пропитаны неистовым шовинизмом.

К 1855 г. между Гречем и Булгариным произошел разлад, основанный на денежных недоразумениях. Этот разлад привел к передаче Гречем газеты в другие руки (1860 г.).

Итак, «Северная пчела» была типичной газетой развивающейся промышленной буржуазии, коммерческим предприятием, построенным на началах расчета.

Для более наглядного представления о «Северной пчеле» посмотрим один из ее номеров. Вот, например, № 2 за 1826 г. Он имеет свыше 30 тыс. печатных знаков. По формату газета напоминает наши еженедельники. В ней 4 страницы, а каждая страница состоит из двух столбцов по 65 строк (строка имеет до 49 печатных знаков). Газета печаталась двумя шрифтами. Мелкий шрифт составлял примерно 26%. Заголовок украшен изображением пчелы и виньеткой из двух ветвей. Подзаголовок: «выходит по вторникам, четвергам и субботам. Годовая плата за 156 нумеров в С.-Пбурге 40 руб., с пересылкой 50 руб. Вторник, января 5-го 1826 г.».

Номер открывается внутренними известиями, которые знакомят читателя прежде всего с состоянием здоровья «ее величества», попутно сообщая, что «ее величество изволит выезжать в церковь, кроме тех дней, когда стужа возвышается до 10 градусов». Далее идет извещение о кончине графа Н. П. Румянцева, и этим заканчивается отдел, называющийся «Отделом внутренних известий». «Новости заграничные» состоят из 10 между собой несвязанных информационных сообщений об Испании, Турции, Швейцарии и Силезии. Далее идет патриотическая

поэма Ф. Глинки, воспевающая Александра I как великого полководца. Весь этот материал составляет основное содержание «Северной пчелы». В конце страниц помещены остальные отделы, набранные мелким шрифтом. Таков отдел «Новые книги», где помещены рецензии на «Невский альманах» за 1825 г., и отдел «Смесь», где сообщается о втором издании грамматики Н. С. Пекинского и о других литературных новостях. Это—скорее объявление о выходе книг.

Размер отделов представляется примерно в следующем виде:

Внутренние известия . . .	1 столбец	»	основной шрифт.
Новости заграничные . . .	3	»	основной шрифт.
Стихотворения	2	»	основной шрифт.
Новые книги	1	»	мелкий шрифт.
Смесь	1	»	мелкий шрифт.

В общем в «Северной пчеле» преобладал информационный материал (о жизни двора, иностранные известия), который знакомил читателя с фактической стороной дела, не давая ему освещения. «Северная пчела» не имела передовых статей.

Информация, стихотворения, рекламы—вот те литературные формы, которые являются основными в «Северной пчеле». На этом фоне в отделе «Нравы» появляются время от времени фельетоны Ф. Булгарина, оживляющие газету и приближающие ее к широким читательским слоям. Знакомство с комплектом «Северной пчелы» за 1826 г. показывает тематику фельетона Булгарина.

В № 1 за 1826 г. напечатан фельетон «Мои недостатки или исправления с нового года», где Булгарин шутливо признает свои недостатки. «Я люблю занимать деньги, а не могу терпеть, когда кто просит у меня взаймы. Кто просит у меня денег, того я называю ветренным, мотом и т. д., а кто мне не даст взаймы, того я называю скупым». С нового года он обещает исправиться, «помогать честным людям в нужде... есть устрицы и пить шампанское, только на чужой счет, обедать почаще в гостях, платить долги, не играть в вист на большие суммы и т. д.».

В № 4 мы встречаем опять фельетон Булгарина «Две стороны». Он разъясняет в юмористических тонах, что «страсти показывают нам каждый предмет с одной стороны, а рассудок показывает две стороны».

«В конфетной лавке,—продолжает Булгарин,—я застал Амуркина, который конфетами услаждал свое существование. Он дожил до седых волос, влюблялся без надежды во всех красавиц, надеясь жениться на каждой богатой невесте. Он высох от вздохов, сделался косноязычным от недоконченных любовных объяснений и близоруким от нежных взглядов». «Как я счастлив,—сказал мне Амуркин,—я живу теперь в одном доме с несравненной красавицей». Этим счастьем наслаждается и дворник того дома, но, ослепленный страстью, Амуркин не понимает, что у него нет оснований мечтать о любви этой несравненной красавицы».

Нет нужды знакомиться с другими фельетонами Булгарина—они все написаны в одном стиле. Непринужденный разговорный

стиль является главным достоинством фельетонов Булгарина. Они до того малосодержательны, что являются в сущности болтовней, но это и нравилось мелким чиновникам, торговцам и остальному столичному люду, требовавшему себе занимательной «смешной» литературы. Эти писания болтливого и пошловатого Булгарина отвечали вкусам читателей «Пчелы».

Периодически помещавшийся в газете отдел «Нравы» писался преимущественно самим же Булгариным. Также периодически помещался в «Северной пчеле» отдел «Словесность», в котором печатались описания путешествий, сказки, рассказы и пр. В нем часто печатались произведения Булгарина, который писал и беллетристику.

Отделы «Некрологи» и «Сведения об изящных искусствах» играли в газете видную роль; они также редактировались Булгариным. Он писал всевозможные рецензии и статьи по вопросам музыки, живописи и литературы.

За все время своего существования в эпоху Николая I «Северная пчела» сохраняла облик занимательной, хотя и пустой газеты.

Газета держалась консервативных взглядов и в области литературы и враждебно относилась к «натуральной школе». Поэтому мы находим в № 191 за 1850 г. следующие строки: «Поэзия натуральная брр, брр,—прочитав одну статью натуральной школы, чувствуешь усталость и изнеможение».

«Литературная газета» Дельвига.

«Литературная газета» друга Пушкина, поэта бар. А. А. Дельвига, существовавшая в течение 1830 г. и первой половины 1831 г., была органом группы выдающихся русских писателей. Кроме Дельвига в ее издании близкое участие принимали Пушкин, Вяземский и др. В газете помещали свои произведения также Баратынский, Катенин, Гоголь, Языков, Одоевский, Крылов, Козлов, Хомяков и т. д.

Первый номер «Литературной газеты» вышел 1 января 1830 г. Новое издание появилось в тяжелое время расцвета николаевского режима. На периодическую литературу было обращено особое внимание III отделения, начальник которого и шеф жандармов Бенкендорф не был склонен церемониться с издателями журналов и газет. Цензура свирепствовала. В корректурах «Литературной газеты» приходилось слово «республика» заменять словом «общество», вместо «мятежник» писать «злодей» и пр., и все же столкновения редакторов с цензурой были неизбежны.

Особенное внимание проявляла цензура по отношению к ста-

тьям и литературным произведениям, касавшимся политических событий, разыгравшихся на Западе. Июльская революция [1] во Франции так сильно напугала русское правительство, что оно делало все возможное, чтобы отклики парижских событий не проникли в Россию. С этой целью главное внимание было обращено на печать.

Между тем в конце № 61 «Литературной газеты» от 28 октября 1830 г. были помещены «четыре стиха Казимира де ля Виня на памятник, который в Париже предполагают воздвигнуть жертвам 27, 28 и 29 июля»:

«Франция, скажи мне их имена.
Я их не вижу на этом печальном памятнике.
Они победили так скоро,
Что ты была свободна раньше, чем успела их узнать».

Уже 30 октября Бенкендорф писал министру народного просвещения кн. Ливену: «Нахожусь вынужденным обратить внимание вашей светлости... на небрежность цензуры. В № 61 «Литературной газеты» помещены 4 стиха де ла Виня на памятник, который в Париже предполагают воздвигнуть жертвам 27, 28 и 29 июля. Прошу покорнейше вашу светлость почтить меня уведомлением для доклада государю императору, кто именно прислал эти стихи к напечатанию, и какими правилами руководствовался цензор, позволив напечатать... стихи, коих содержание, «мягко сказать», неприлично и может служить поводом к... неблаговидным толкам».

В ответ на запрос жандармского отделения Дельвиг не счел возможным указать лицо, давшее ему стихи, отстаивая этим права редактора, и сослался на аполитичность своей газеты. В николаевское время газета, не служившая политике николаевского режима, уже тем самым ставилась под подозрение и не без основания: ее сотрудники, в своем большинстве, не были сторонниками Николая I.

Бенкендорф, конечно, не удовлетворился объяснением Дельвига и сообщил Ливену: «Его величество высочайше повелеть изволил: «Семенову (цензору) сделать строгий выговор, а Дельвигу запретить издание газеты». В дальнейшем издание «Литературной газеты» было разрешено, но только под редакцией Сомова.

---

[1] Июльская революция 1830 г. во Франции свергла династию Бурбонов, а с нею и господство реакционной аристократии, чтобы передать власть в руки буржуазии. Это была буржуазная революция, при которой к власти пришли, однако, не промышленные, а банкирские круги.

Но и после перемены редактора «Литературная газета» продолжала навлекать на себя цензурные неприятности. Так цензурой были, например, запрещены стихи В. И. Туманского:

Уже кипел во мне сосуд душевных сил,
Меня сократный бог насильственно стремил
На поприще труда и славы.

Цензурный комитет нашел, что стихи «выражены темно и допускают произвольные толкования».

Чтобы представить характер «Литературной газеты», приведем объявление об ее издании и рассмотрим один из ее номеров.

«Цель сей газеты,—говорится в объявлении,—знакомить образованную публику с новейшими произведениями литературы европейской и в особенности российской.

Статьи, входящие в литературную газету, суть следующие:

1) Проза. В это отделение будут входить статьи исторические, повести оригинальные и переводные, отрывки из романов и т. д.

2) Стихотворения. Здесь будут помещаться произведения полные и отрывки из больших поэтических сочинений.

3) Библиография русская и иностранная. К советнику о книгах будут присовокуплены замечания, более или менее обширные, смотря по важности предмета.

4) Ученые известия. Об открытиях, изобретениях по части наук и искусств, о новых теориях, о замечательных учебных курсах, о важнейших путешествиях, изыскания древностей и т. п.

5) Смесь. В этом отделе будут помещаться... новейшие анекдоты, объявления, статьи о театре и пр.

N. B. При всех отделениях, по принадлежности, будут иногда прилагаться чертежи, картинки, географические карты и ноты».

Издатель признал за необходимое объявить, что в газете его не будет места «критической перебранке». «Критики, имеющие в виду не личные привязки (намек на «Северную пчелу»—*И. В.*), а серьезное рассмотрение какой-либо науки или искусства, будут с благодарностью принимаемы в «Литературную газету».

«Литературная газета» будет выходить через каждые пять дней, номерами в один печатный лист большого размера. В течение года номеров будет издано 72. Первый номер выйдет в свет 1 января 1830 г. Цена годовому изданию 35 руб., с пересылкой в другие города и с разноской по домам 40 р.

Познакомимся с № 1 «Литературной газеты», вышедшей 1 января 1830 г.

На первом месте в ней напечатан отрывок из нового романа А. Погорельского «Магнетизер». Он отвечал тому интересу к магнетизму, который наблюдался тогда в дворянских кругах столицы и провинциальных городов. На втором месте помещен отрывок из VIII главы «Евгения Онегина» («Прекрасны вы, брега Тавриды»...). В следующем отделе печатаются главы из особенного сочинения о природе «о цветах», где перемежаются сведения по ботанике с отступлениями лирического характера. Далее следует библиография с критическими обзорами «Собрания

сочинений и переводов» Д. И. Фонвизина—2 части и сочинения «Сан-Цзы-Цзин», переведенного с китайского монахом Иакинфом [1].

Тут же мы находим рецензию на альманах «Северные цветы» за 1830 г. и «Альманах анекдотов» (изд. в 1830 г.). Далее идут сообщения о путешествиях английского ориенталиста Прейса по Персии.

В отделе «Смесь» помещена поправка к некрологу генерала Раевского, рядом с ней—объявление о переведенном Вяземским романе Бенжамен Констана «Адольф».

Как видно из перечисленного, в «Литературной газете» преобладает библиография, затем идет полупоэтическое описание цветов, роман занимает три столбца, ученые известия—2 столбца и, наконец, стихотворения и смесь—по одному столбцу. «Литературную газету» Дельвига можно упрекнуть в том, что ее материал в сущности не был газетным материалом. По своему характеру он более подходил к журналу.

Второй номер «Литературной газеты» подтверждает вполне выводы, сделанные на основании знакомства с первым номером:

1) Продолжается роман «Магнетизер» (4 ст.); 2) стансы Пушкина («Брожу ли я вдоль улиц шумных», 1 ст.) и эпиграммы Руссо в переработке Вяземского; 3) введение в жизнеописание Фонвизина (7 ст.); 4) библиография («Илиада», пер. Гнедича, 2 части, 1829 г.), «Радуга», литературный альманах 1830 г., «Моск. альманах для юных русских граждан», 1830 г. (2 ст.); 5) смесь (3 ст.).

И в этом номере преобладают материалы библиографического характера.

«Литературная газета» Дельвига является дворянской газетой первой половины XIX в. Вокруг этой газеты объединились представители «среднего» дворянства. Газета была далека от экономической и политической жизни страны, проявляя определенный уклон в сторону эстетических и идеалистических тенденций. Вполне естественно, что газета должна была отрицательно относиться к «Северной пчеле», обслуживавшей чиновничество и городскую буржуазию, но борьба с газетой Булгарина и Греча была ей не под силу. «Северная пчела» обслуживала растущий класс городской торговой буржуазии, чем объясняется популярность ее и значительный для того времени тираж. «Литературная газета» Дельвига оставалась газетой кабинетной, предназначенной для слишком узкого круга читателей из дворянства, оторванной от русской действительности.

---

[1]) «Сан-Цзы-Цзин краткая дется энциклопедия, сочиненная ученым, жившим в конце династии Сун. Книга говорит о пяти добродетелях в поступках человеческих». «Литературная газета» рекомендовала ее вниманию русских читателей, так как она «ознакомит с правилами, какие преподаются юношеству небесного царства».

ГЛАВА III.

РОСТ ЧАСТНОЙ И АРЕНДНОЙ ГАЗЕТЫ В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ.

Послереформенная Россия и ее печать.

Эпоха «реформ» и следующее за ней десятилетие в истории печати являются чрезвычайно важными. Прежде всего сильно увеличилось количество газет, причем с особой интенсивностью росли газеты частные и арендные, так как правительственные газеты не могли удовлетворить повысившиеся общественные интересы и обслужить различные общественные группировки. Газета начинает освещать общие вопросы внешней и внутренней политики, и в связи с этим развивается газетная публицистика, появляется передовица в современном значении этого слова. Закон 6 апреля 1865 г. освободил газеты от предварительной цензуры. Эта «реформа», как и вся «эпоха реформ», была сплошной фальшью и в сущности оставила печать под гнетом цензуры, но все же она сыграла свою роль.

Отмена крепостного права диктовалась развитием промышленного капитала в России, сама «реформа» 1861 г. являлась компромиссом между торговым и промышленным капиталом. И этот компромиссный характер «реформы», неразрешенные ею противоречия определяли в основном содержание и характер печати.

Крепостническое дворянство, недовольное «реформой», имело свой орган в виде газеты «Весть», выходящей с 1863 г. Затем в следующие годы таким же органом по своему направлению была газета кн. Мещерского «Гражданин». К другой группе газет, отражавших интересы либерального дворянства, чиновничества и разночинной интеллигенции, относится, например, «Голос» Краевского.

Пореформенные годы привели также к необходимости создания газеты, рассчитанной на широкого читателя—крестьянства, городских ремесленников и пр. С 60-х годов появляются так называемые «народные», «ремесленные» газеты, причем их воз-

никновение идет по трем главным линиям. С одной стороны, они возникают под влиянием роста народнической идеологии, чтобы проложить путь образованию в деревню («Друг народа»), с другой стороны, интерес «народа» к печати используется отдельными дельцами с коммерческой целью («Народный листок»), и, наконец, само правительство с 1881 г. начинает издавать газету «Сельский вестник» главным образом для крестьянства, с тем чтобы развивать в нем «преданность» самодержавному строю.

Эпоха «реформ» тесно связана с польским движением и, в частности, с судьбой единственной, до польского восстания весьма влиятельной польской газеты «Виленский вестник».

Севастопольское поражение было воспринято в Польше, как начало освобождения. Польская мелкая буржуазия начала движение с революционной демонстрации, которая подверглась расстрелу почти в те же дни, когда вышел манифест 19 февраля 1861 г. Для первоначального «успокоения» Польши русское правительство решило «забрить лбы» молодым представителям революционной Польши. 1 января 1863 г. в Польше был объявлен рекрутский набор, но намеченная к рекрутчине молодежь бежала в леса и образовала там вооруженные отряды. Так началась вторая польская революция (первая попытка освобождения Польши от гнета России относится к 1830 г.). Эта революция была жестоко подавлена при поддержке Пруссии. В Польше началась дикая реакция, грубейшая политика ее «обрусения».

Польские же события выявили политическое лицо русских газет. Громадное их большинство высказалось за подавление «мятежа» крутыми мерами и «организовало» соответствующим образом вокруг этого вопроса «общественное мнение». Только одно издание приветствовало польскую революцию. Это был «Колокол» Герцена, издававшийся за границей.

Рассмотрим теперь развитие частных и арендных газет «пореформенного» периода и познакомимся с их отдельными изданиями.

Рост газетного дела в 50—60-х годах.

В последние 10 лет царствования Николая I (1845—1854 гг.) разрешен был выход в свет 6 новых газет. В первые 10 лет правления Александра II (1855—1864 гг.) разрешение получили 60 газет.

Право обсуждать вопросы внешней и внутренней политики до 1855 г. принадлежало только 4 газетам; в эпоху Александра II это право распространилось почти на все периодические издания.

Газетное дело в России в начале второй половины XIX в. стояло уже сравнительно высоко. Число официальных газет было велико: помимо «Сенатских ведомостей», «Северной почты», «Русского инвалида» в большом количестве выходили губернские и областные «ведомости», издававшиеся правительственными учреждениями. «Биржевые ведомости» служили органом почтового и частью финансового управления. Кроме того продолжали существовать «С.-Петербургские ведомости», составлявшие собственность Академии наук и сданные в аренду Коршу.

Сдав свои газеты в аренду, Академия наук и Московский университет почти не вмешивались в дела издателей, предоставляя им вести издания в пределах цензурных правил. Академия и университет смотрели на свои газеты как на выгодную статью дохода, мало интересуясь ими как орудием просвещения и не стремясь создать из них собственный орган печати.

Кроме сданных в аренду полуофициальных газет, растущая общественность выдвигала целый ряд специальных органов, которые служили интересам различных классов.

Сотрудники газет 50—60-х годов.

Однако, несмотря на этот рост газет и их тиражей, они издавались из рук вон плохо. Одной из главных причин низкого качества газет этих лет являлся обычно случайный состав сотрудников редакции. Он не определял направления газеты. Обычно издатель газеты старался «переманить» к себе ценного сотрудника из конкурирующего издания. И переходя из одной редакции в другую, такой журналист писал статьи прямо противоположного направления. Это никого не удивляло.

Полная случайность состава сотрудников и недостаточная определенность программ отдельных изданий приводили газету либо к изумляющей пестроте мнений, либо к противоречивым суждениям. Так, например, «Голос» в связи с польскими событиями проповедывал вооруженное насилие и говорил, что «тога должна уступить мечу», что карательные меры необходимы, а после подавления польской революции стал называть «крикунами» тех, кто признавал необходимость военного управления, и говорил, что требования карательных мер можно объяснить «умственной эпидемией», а лиц, требовавших такой расправы, называл «бичами божьими». Эта беспринципность газетных работников и руководителей газет знаменательна для той эпохи.

Появление новых изданий в 1863 г.

В 1863 г. в газетном мире совершился ряд важных событий. «Московские ведомости» перешли в руки Каткова, оставаясь собственностью университета, и стали органом официального национализма, главным представителем которого являлся М. Н. Муравьев. «С.-Петербургские ведомости» поступили в аренду к Коршу и, юридически принадлежа Академии, фактически были газетой самостоятельной, стоящей в стороне от правящих сфер, вместе с тем готовой поддержать либеральные меры по пути преобразования. В 1863 г. появился «Голос», который одно время служил до известной степени органом умеренно-прогрессивных элементов высшей администрации. Наконец в 1863 г. издаются первые газеты «для народа».

Закон 1865 г. о печати.

В 1865 г. вышел новый закон о печати. Старые указы не удовлетворяли уже и правительство. Они вносили излишнюю путаницу в газетное дело и приводили к тому, что предварительная цензура иногда задерживала газеты, поощрявшиеся сверху. Такая участь постигла славянофильские газеты: в 1858 г. было прекращено издание «Москвы», в 1859 г.—издание «Паруса», во главе которых стоял И. С. Аксаков.

Закон о печати 6 апреля 1865 г. внес некоторую ясность в вопрос о запрещении газет. «Желая дать отечественной печати возможные облегчения и удобства,—говорилось в указе,—мы признали за благо сделать в действующих цензурных постановлениях... перемены и дополнения». Он отменял предварительную цензуру для всех периодических изданий, выходящих в столице.

Закон 6 апреля был оптимистически оценен рядом органов печати. «Крепостная наша зависимость от цензуры,—читаем в «С.-Петербургских ведомостях»,—кончилась. Признанные совершеннолетними, мы будем зависеть от нашей собственной воли в тех пределах, какие предоставляет закон для публичной деятельности». «Отныне,—писал Катков в «Московских ведомостях»,—печать наша находится на твердой почве закона и не подлежит произволу... Общественное мнение впервые выводится на степень законной силы». С меньшей доверчивостью отнесся к закону 6 апреля «День» И. Аксакова, но и он высказывал надежду, что «отныне печать будет поставлена в возможность говорить правду, а не подобие правды».

Конечно, «общественное мнение» отнюдь не приобрело в России «законной силы», и по-старому на органы периодической прессы сыпались предостережения, газеты и журналы закрывались, их редакторы арестовывались и т. д.

Но тем не менее все же закон 6 апреля сыграл крупную роль в истории развития русской газеты. Так как этот закон отменял предварительную цензуру лишь для столичных периодических изданий, то столичные газеты получали еще одну привилегию по сравнению с газетами провинциальными, а авторитет провинциальных газет, и без того ничтожный, пал еще ниже.

Насколько тяжело было положение столичных газет и после издания закона, видно хотя бы из того, что даже такая газета, как «Московские ведомости», была на время запрещена.

Таким образом закон 6 апреля не внес существенного изменения в положение газет, которые продолжали находиться в полной зависимости от административного и судебного вмешательства. С другой стороны, он подорвал значение провинциальной печати, так как на ней оставался груз предварительной цензуры.

Обратимся теперь к рассмотрению наиболее влиятельных газет того времени.

«Северная почта».

Необходимость организации общественного мнения вокруг ряда вопросов, связанных с проведением «крестьянской реформы», привели к возобновлению издания министерством внутренних дел газеты «Северная почта», состоявшей из отделов: официальных сообщений, так наз. летописи внутреннего состояния России, летописи внешней политики, литературно-ученого отдела, смеси и частных объявлений. Все это составляло 12 столбцов. Цена газеты составляла 12 руб. в год с пересылкой. Главным редактором ее был назначен А. В. Никитенко. Газета издавалась с 1 января 1862 г.

Это была, что называется, «солидная» газета: в ней занимали большое место длинные статьи и обстоятельные обзоры журнального типа. В течение полугода число подписчиков газеты возросло до 3 тыс. В дальнейшем Никитенко заменил Варадинов, введший в газете «телеграфные депеши». С № 215 газету стал редактировать писатель И. А. Гончаров, который расширил ее содержание, введя обозрение журналов и углубив обзор внутренних дел в России. Кроме того в газете стали ежедневно помещаться театральные репертуары и другие известия.

Со спадом общественной волны газета стала хиреть и наконец превратилась, под редакцией Д. И. Каменского, в совершенно бесцветное издание, состоящее из приказов, перечня распоряжений и переводных заметок о жизни иностранных государств. При этом казенные и частные объявления стали занимать в ней $1\frac{1}{2}$ страницы. Крайняя сдержанность, проявленная газетой в суждениях политического характера, не могла, конечно, не отразиться на ее удельном весе, тем более что после закона 1865 г. многие частные газеты высказывали порой довольно смелые суждения и проявляли политическую активность.

Все же это была единственная правительственная газета, которая пользовалась в «эпоху реформ» кратковременным вниманием общества. В дальнейшем главную роль стали играть газеты арендные и частные, правительственные же издания перешли на второстепенную роль.

Газета «Весть».

Одной из частных газет была газета «Весть»—орган дворян-крепостников. Она начала свое существование, как говорят «Петербургские ведомости», с чтения псалтиря по умершем. Этим мертвецом было крепостное право, скончавшееся 19 февраля.

«Весть» выходила в Петербурге с 1863 г. ежедневно, а с 1865 г. начала выходить 2 раза в неделю. Ее издателями-редакторами были В. Скарятин, Н. Юматов. «Весть» находила ошибочным предоставление крестьянам «самоуправления» и полагала, что административная власть должна оставаться в руках помещиков. Земские и мировые учреждения,—писала «Весть»,—«потворствуют» крестьянам, «развращают» их и способствуют «разорению» помещиков и «общему обеднению». В этот первый период своего существования она вела ожесточенную полемику с органом славянофильства «День», потому что он, мол, «открыто враждебен частной собственности», грозила сорвать с него маску и упрекала его в том, что он «лишь драпируется в мантию православия и монархизма». «Мы будем,—писала «Весть» (в № 10 1864 г.),—пользоваться всяким случаем, чтобы доказать, что под заимствованной мантией он пытается припрятать свой фригийский колпак. Его мурмолка не скроет от нас фригийского колпака, который весьма часто выглядывает у него».

С 1865 г. «Весть» стала издаваться без цензуры. Тон стал решительнее и прямее, она почувствовала под собой опору влиятельных реакционных кругов Петербурга. Она стала открыто

писать, что ставит сословные интересы русского дворянства выше всего. В таком духе был написан адрес московского дворянства, напечатанный в газете. Этот (4-й) номер газеты был запрещен, однако изданный в количестве 3 тыс. экземпляров он распространялся дворянской партией в России и за границей.

Нет сомнения в том, чтобы адрес московского дворянства встретил сочувствие значительной части крупного дворянства в провинции, недовольного «реформой», но все это не могло обеспечить постоянного тиража газете, так как к тому же в ней не было крупных сил, которые могли бы поставить газету на должную высоту. «Весть» прекратила свое существование в 1870 г. Об этом в прибавлении к ее последнему номеру писалось, что «редактор-издатель должен сообщить, что в силу совершенного истощения денежных средств он не может продолжать издание газеты».

«Гражданин».

Место «Вести» заняла вскоре газета «Гражданин». Князь В. П. Мещерский, издатель «Гражданина», был автором повестей и романов из великосветского быта и, как наблюдательный беллетрист, отображал внутреннее ничтожество и пустоту правящих кругов. В своих романах он фрондировал против дворянской бюрократии и ядовито высмеивал те консервативные принципы, которые с таким усердием защищались самим им в публицистике. Действующими лицами этих романов являлись в большинстве случаев наиболее яркие выразители реакционно-охранительных стремлений 70-х годов, нашедших свой печатный орган в «Гражданине».

Газета «Гражданин» не дает ничего нового ни в области газетных форм, ни в отношении техники газетного дела. Она интересна лишь как выразитель настроений известных слоев крепостнического дворянства, вызывавших отрицательное отношение к себе в остальном дворянском обществе. В этом отношении некоторый интерес представляют письма, полученные «Гражданином» от отдельных представителей дворянства:

«Если бы «Гражданин» был только наивен и полуграмотен, его можно было бы просто не читать... но к нему надо относиться несколько иначе и понять, что тут под видом наивности уже 30 лет ведется подпольная интрига для компрометирования идеи «дворянства»—писал в «Харьковских губернских ведомостях» предводитель дворянства Волковского уезда.

А вот письмо предводителя дворянства Тамбовского уезда:

Милостивый государь, Владимир Петрович! Вам угодно было обратиться ко мне с письмом, содержание которого я привожу дословно: «После 30-летия издания мною газеты-журнала «Гражданин», неуклонно служащего истолкованием и защитником интересов русского земельного дворянства, мне грустно в виде главного итога удостоверить тот печальный факт, что именно дворянство отвечало равнодушием на мои усилия... Еще раз пытаюсь обратить на свое издание благосклонное внимание тех гг. предводителей, которые решились бы орган печати, 30 лет самостоятельно отстаивавший идеалы, предания и заветы русского дворянства, удостоить своего сочувствия хотя бы в силу поговорки «лучше поздно, чем никогда»... Сами того не подозревая, в ваших сетованиях вы воздаете дворянству величайшую хвалу. В самом деле, если к тем идеалам, которые вы неуклонно проводили, русское дворянство относилось несочувственно, то это значит, что в нем не заглохли высокие идеалы 60-х годов, это значит, что «эпоха великих реформ» твердо определила путь, по которому оно должно итти».

Это был голос большинства русского дворянства, получавшего от освобожденных крестьян огромные выгоды—свободные крестьянские руки и выкупные платежи.

«Гражданину» указывали и на его малую литературную грамотность:

В № 46 за 1901 г. мы находим такие перлы:

«Глазу не дался ни один взгляд не то что не красивый, но даже не веселый вид»; или: «через весь мир либералов прошел трепет ужаса в виде страха увидеть сильное самодержавие».

«Весть», «Гражданин» и прочие газеты этого типа существовали при поддержке либо консервативных групп дворянства, либо самого правительства.

Из того же лагеря газетой, пользовавшейся известным влиянием, были «Московские ведомости», издаваемые Катковым, при котором газета получила яркий реакционно-националистический характер.

«С.-Петербургские ведомости».

В Петербурге Академия наук издавала «С.-Петербургские ведомости», редактировавшиеся академиками. Но газета издавалась плохо, приносила Академии убытки, поэтому в 1851 г. была сдана в аренду А. Н. Очкину, занявшему место редактора «Ведомостей». Очкин привлек к этому делу А. А. Краевского. Аренда кончилась в 1862 г., и к этому времени число подписчиков составляло уже около 10 тыс. С 1863 г. газета была сдана в аренду Коршу на 6 лет. Последнему не удалось превратить газету в орган, имеющий большое общественное значение, и газета не выдержала конкуренции «Московских ведомостей». Спу-

стя некоторое время Коршу удалось превратить «С.-Петербургские ведомости» в орган умеренно-либерального направления. Некоторое время газета пользовалась независимостью, и Академия наук не пыталась оказывать на нее своего влияния. Зато цензурное ведомство смотрело на «С.-Петербургские ведомости» как на частное издание и применяло к нему все меры «воздействия»: приостанавливало газету, воспрещало ее розничную продажу и печатание в ней частных объявлений.

В 1871 г. «С.-Петербургские ведомости» подняли свой голос против реакционных реформ министра просвещения Толстого. Это было почти дерзостью со стороны газеты, принадлежащей ученому учреждению, входящему в состав министерства народного просвещения, и Толстой попытался подчинить редакцию министерству и заставить ее печатать статьи правительственного направления. Но редакция отослала их обратно в Академию, сообщая, что они не могут быть напечатаны, ибо не соответствуют взглядам редакции, и согласно договору с Академией редакция не может быть принуждена печатать эти статьи. Академия сообщила ответ Корша министру, прибавив, что по контракту она не имеет права требовать их напечатания.

Положение Корша значительно укрепилось вследствие того, что он за свой счет выписал типографскую машину, стоимостью в 20 тыс. руб., в связи с чем его контракт с Академией был продолжен до 1 января 1878 г.[1].

Борьба «С.-Петербургских ведомостей» с министром просвещения кончилась тем, что в 1875 г. последовало «высочайшее повеление» о передаче газеты в ведение министерства просвещения.

«С.-Петербургские ведомости» были одной из интересных газет своего времени, одной из первых оппозиционных буржуазных газет.

Газета «Голос».

Газета «Голос» возникла в годы «реформ» как орган, стремящийся наметить пути их практического проведения. Уже в первом своем номере она писала: «мы за деятельную реформу»,—этим самым до некоторой степени определяя свое направление. «Мы не хотим льстить правительству, но не желаем льстить и наро-

[1] Сама Академия не имела средств для того, чтобы поднять технику печатания, а между тем тираж газеты возрастал, число подписчиков увеличивалось, а типография не имела ни одной скоропечатной машины, часть тиража систематически опаздывала на городскую почту, что вызывало недовольство подписчиков.

ду, не желаем и заискивать в среде «нетерпеливцев»,—писал «Голос».

Эта «объективность» в позиции газеты, скрывавшей ее действительное классовое лицо буржуазной части дворянства, заинтересованной в капиталистическом развитии страны и боровшейся поэтому с остатками крепостного хозяйства, сразу доставило газете авторитет среди определенных слоев тогдашнего общества.

Вот что пишет кн. В. П. Мещерский о газете «Голос» в своей книге «Мои воспоминания»: «Голос» был всемогущ в официальном мире. Он пользовался особенной протекцией... Головина, министра народного просвещения, а так как этот «Голос» воспевал будущее земство, то и Валуев ему покровительствовал...» (т. I, стр. 293).

Рост тиража газеты также свидетельствует о росте ее влияния: так в 1865 г. она издавалась в 4 947 экз., в 1870 г.—в 11 178, а к 1877 г. ее тираж достиг почти 23 тыс. экз.

Корреспонденция «Голоса» была довольно обширна: он получал внутренюю информацию почти из 600 мест, а заграничная корреспонденция, охватывая главнейшие государства Европы, Америку и Восток, получалась из 146 пунктов.

Газета редактировалась и издавалась А. А. Краевским.

За первые 15 лет издания газета получила 11 предостережений, 3 раза было приостановлено ее печатание, неоднократно она запрещалась к розничной продаже, в 1881 г. была прекращена на 6 месяцев и окончательно закончила свое существование в 1884 г.

Посмотрим первый номер «Голоса» (1 января 1863 г.). В подзаголовке стоит: «газета политическая и летературная, издаваемая А. Краевским 1863 г. в Санкт-Петербурге в типографии А. А. Краевского (Литейная, 38)». За передовицей, говорящей о «реформе» 1861 г. и о месте газеты в деле осуществления «реформ» (693 строки), идет фельетонного типа обзор «Вседневная жизнь» (504 стр.). Далее—«Действия правительства», «Русские новости» (675 стр.), «Новости заграничные», данные С.-Петербургской биржи, «дневник» и объявления, которые занимали сравнительно мало места. С № 2 начинают печататься телеграммы.

В общем это распределение материала сохраняется и в дальнейших номерах, причем главное место в газете занимали статьи общего характера и подробная информация о внутренних и внешних событиях. В «подвале» на первой странице обычно помещался обзор фельетонного типа.

В газете довольно часто помещались статьи на литературные

темы. Написанные легким языком, они стремились разъяснить серьезные литературные явления в увлекательной газетной форме.

В дальнейшем, в связи с польскими событиями, особую роль в газете приобрели телеграммы, которые были перенесены с последней страницы на первую, и отклики дворянства на события в Польше в форме писем к царю, в которых они выражали свои верноподданнические чувства.

Славянофильские газеты.

Издание славянофильских газет связано с именем известного славянофила И. С. Аксакова. В 1859 г. он выхлопотал право на издание еженедельной газеты «Парус», прекращенной на втором номере. С 1861 г. начала выходить под его редакцией газета «День», имевшая вначале огромный успех. Она просуществовала до конца 1865 г. В эти же годы, с начала 1857 г. и по октябрь 1868 г., выходила аксаковская «Москва», которую в дальнейшем заменил «Москвич». С половины 1880 г. начала выходить «Русь».

Редакция выражала свое намерение «с полной откровенностью и постоянно подавать свой голос при разрешении всех общественных вопросов и спрашивала: «неужели нам это не будет дозволено»? Несмотря на реакционную сущность славянофильства, идеализировавшего хозяйственную и культурную отсталость России, его издания не пользовались правительственной защитой, так как правительство было напугано его крайностями.

«Парус» просуществовал всего лишь несколько месяцев.

«День» по своему внешнему виду напоминает наши еженедельники.

Газета разделялась на следующие отделы: передовица, отдел литературный, областной отдел, славянский отдел. Самым большим отделом является литературный, но, вообще говоря, материал газеты был однороден: вся газета от начала и до конца была «славянским отделом».

Рассмотрим первый номер газеты, вышедший 15 октября 1861 г. Он имеет 16 страниц. Каждая из страниц разделена на 3 столбца, а в столбце в среднем 65 строк. Из этого количества материала на статьи общего характера отведено 1 365 строк, на беллетристику—650, на стихотворения—65, на областной отдел—65, на статьи дискуссионного характера—8 столбцов (520 стр.), на статьи по славянскому вопросу—4 столб-

ца (260 стр.) и на смесь—3 столбца (191 стр.). В газете преобладали статьи, причем размер их был весьма значителен. Отдел «Смеси» в этом номере посвящен вопросу положения католиков в России. Стихотворение С. Т. Аксакова «Январь 1858 года» носит ярко выраженный славянофильский характер. Весь материал первого номера газеты не носит газетного характера (нет подробной информации, нет конкретного материала), а статьи газеты полны рассуждений об общем «положении народа русского», «об общественном воспитании в России», о «славянской литературе» и т. д.

В газете «День» сотрудничал ряд видных литераторов: С. Т. Аксаков, К. С. Аксаков, Вяземский, Ф. И. Тютчев, Ал. Толстой, Плещеев и др. Это была газета определенного направления, объединяющая ту часть дворянской интеллигенции, которая была выразительницей противо-капиталистических тенденций в развитии России. Борясь с западничеством (Герцен, Белинский, Добролюбов), она боролась за старый хозяйственный уклад, против роста промышленности, против западно-европейского пути, на который с развитием капитализма вступила Россия.

Однако политика, войдя на страницы газеты, не нашла еще для себя такой формы, которая делала бы понятным политический материал не только для узких слоев общества. «День» был скорее сборником статей, чем газетой, отвечающей на злобу дня.

Эта характеристика приложима и к другой аксаковской газете «Москва», первый номер которой вышел в 1857 г. Достаточно прочесть начало передовицы из этого номера, чтобы понять «дух» этой газеты:

«Свободная воля, данная богом,—вот отличие человека от бездушной природы, вот что образует из него существо нравственное. Для природы нет нравственного вопроса, но для человека он существует вследствие свободной воли, которая может делать и добрым и злым, и уронить и возвысить. Отсюда бесконечная деятельность духа человеческого и вечное стремление вперед»... и т. д.

Достоевский дал интересную характеристику газеты «День» (Соч. изд. Маркса, т. IX, стр. 152):

«День»—это та же покойная, но неуспевающая «Русская беседа» [1], разбитая на газетные листки. Те же имена, те же мысли, те же принципы»... «Все они (сотрудники газеты)—славянофилы,—далее говорит Достоевский,—у которых идеалы и действительность так странно смешиваются, для которых нет событий и нет уроков. Славянофилы... ничего не понимают в русской действительности».

---

[1] Славянофильский орган, издававшийся Кошелевым и Аксаковым с 1856 по 1860 г.

Рост провинциальных газет в 60—80-х годах.

Закон 6 апреля 1865 г., как было выше сказано, освободил от предварительной цензуры лишь столичные газеты. Местная оставалась попрежнему под гнетом цензуры. Губернские власти держали газеты в своих руках и могли в любое время по любому поводу прикрыть любой печатный орган. Несмотря, однако, на такое положение вещей, годы «великих реформ» сказались и на состоянии провинциальной прессы. Начиная с 1862 г. в провинции возникают одно за другим частные периодические издания. К этому времени относится и возникновение газет духовенства—«Епархиальных ведомостей». «Губернские ведомости» читались лишь чиновниками, да и то «по должности». В № 9 «Современника» за 1865 г. мы находим любопытную характеристику «Губернских ведомостей»:

«Губернские газеты... постоянно желают изображать вещи не в том виде, в каком они есть. Но к счастью, нитки, сшивающие информацию, каждому видны, газета «сшита белыми нитками». Они печатаются в губернской типографии и пишут их не публицисты, а канцелярские служители, сшивают сторожа, «и печать наклеивают они же». Конечный вывод автора: «Губернские ведомости» отличаются ретроградным направлением. «Много говорить нечего... об этих мертворожденных детищах губернских управлений... Они заменяются новыми живыми органами и в настоящее время представляют безмолвный ряд гробов».

Об этих газетах писал и В. Г. Короленко:

«Оживить «Губернские ведомости»!—многие еще наверное помнят этот призыв, раздавшийся чуть не по всей России. Кое-где изредка его можно слышать и теперь, но теперь он произносится полуиронически».

Неудовлетворительность правительственных изданий в провинции приводит к возникновению в 60—80-х годах частных органов печати, в том числе и газет.

В Сибири первой частной газетой явился «Амур», издававшийся группой сотрудников «Иркутских губернских ведомостей». Во второй половине XIX в. провинциальное купечество начинает проявлять некоторые признаки своего общественного сознания и принимать участие в общественной жизни. Сибирский «Амур» ставил своей целью ознакомление своих читателей с Амурским краем. Но газета не успела завоевать себе читателей и принуждена была свернуться. Этот конец газеты объясняется и «отеческим попечением» о ней губернатора, стремившегося прибрать ее к рукам.

В 1874 г. она была преобразована в газету-листок под названием «Сибирь». Издателем-редактором был старый сибирский писатель В. И. Вагин. В продолжение 12 лет своего существо-

вания газета освещала на своих страницах вопросы экономического состояния края: переселенческое движение, развитие кустарных промыслов, золотопромышленности и т. д. Вопросы просвещения живо интересовали газету, и «Сибирь» горячо приветствовала решение учредить местный университет.

Представляя в распоряжение исследователя богатейший этнографический и исторический материал, «Сибирь» оставалась несколько тяжеловесной газетой, в которой преобладали статьи краеведческого характера. Однако, давая информацию о жизни края, газета затрагивала ряд вопросов, связанных с деятельностью местной администрации, и поэтому подвергалась постоянной травле с ее стороны. Способы этой травли были очень разнообразны: подкинут кому-нибудь из административных лиц угрожающее письмо,—у членов редакции обыск; произошел побег из острога политических преступников,—опять обыск. Несмотря на это, газета все же развивалась и в 1880 г. имела тысячу подписчиков. С большим трудом, при помощи местного промышленника, газета обзавелась своей типографией, но она вскоре сгорела, и это нанесло газете тяжелый удар.

После «Сибири» наиболее выдающейся газетой было «Восточное обозрение», выходившее с 1887 г. под редакцией Ядринцева.

В Европейской России крупным центром областной печати было Поволжье. Первой частной газетой был «Нижегородский справочный ярмарочный листок». Об этих первых шагах провинциальной печати Короленко оставил следующие строки:

«Администрация того времени смотрела на провинциальную газету как на праздную затею, совершенно излишнюю и, пожалуй, вредную, причиняющую сверхсметные беспокойства цензорному ведомству. Поэтому добиться права на издание частной газеты в провинции в то время было почти невозможно. Первые отступления от этого правила были сделаны в пользу торгово-промышленных интересов. Потребность в отношении объявлений, биржевых и других справок представлялась реальной... отказать в основании такого органа в промышленном городе было почти невозможно. Впоследствии, путем постепенного расширения «Нижегородский биржевой листок» превращался в «Нижегородский листок», газету литературную и политическую».

Нет необходимости называть все отдельные газеты, появляющиеся в то время в различных частях России. Достаточно лишь еще раз подчеркнуть рост частной провинциальной газеты, развивавшейся в самых тяжелых условиях. Рост частной провинциальной газеты стоит в прямой связи с развитием торговли и промышленности: чаще всего газеты возникали в виде ярмарочных листков, которые затем превращались в органы местной периодической печати.

Основные черты газеты в начале второй половины XIX в.

Подводя итоги развитию газеты в начале второй половины XIX в., мы отметим в качестве основных следующие факты:

появление частных газет, затрагивающих политические темы и дающих информацию о жизни Запада («Голос», «Московские ведомости»);

развитие частной провинциальной газеты, связанное с общим развитием торговли и промышленности в стране;

рост влияния арендованных газет («Московские ведомости» в аренде у Каткова);

падение влияния «Губернских ведомостей».

В то же самое время газеты подняли свой уровень в смысле техники издания, в связи с возникновением телеграфной связи и улучшением оборудования типографий. Что же касается газетных форм, то мы должны отметить тут утверждение в газетах статей политического характера, внесших струю публицистики.

ГЛАВА IV

ГАЗЕТА И МАССА В 60—80-Е ГОДЫ.
Листовки «для народа».

Существовавшие в то время столичные и провинциальные издания не были рассчитаны на широкие слои городского населения. «Массы» обслуживались различными дешевыми листовками. «Летучий листок», «Бубенчик», «Аферист». Шутливый тон этих листков, грубое остроумие, яркие картинки и дешевая цена обеспечивали им популярность среди малограмотного городского населения: мелкого чиновничьего люда, ремесленников, кустарей и других читателей. Они проникали и в деревню.

Во время русско-турецкой войны (1877—1878 гг.) в Москве вышло множество таких изданий. «Листки» имели вид тетрадей и привлекали главным образом обилием грубых карикатур «на врага». Проникнутые духом квасного патриотизма и черносотенства, они носили названия, вполне соответствующие их содержанию. «Наши жернова все смелют», «После ужина горчица», «Пищат» и т. п. Достаточно просмотреть лишь некоторые из них, чтобы иметь общее впечатление об этой жалкой печати, которая должна была заменять массам газету.

Листок «Наши жернова все смелют» выпускался с яркой картинкой на обложке: здоровенный русский парень в красной рубахе и белом фартуке держит в руках мельницу. Три дюжих турка всыпают в мельницу турецкие полки, превращающиеся под русской рукой в кровавую муку. Для пояснения картинки приложено стихотворение:

«Что молоть-то? Подавай,
Да побольше подсыпай.
Перемелим все в муку,
Запоем: ку-ка-ре-ку».

В листке «Пищат» изображена громадная рука, сдавливающая жиденькую фигурку турецкого султана, из которого льется кровь. Надпись «Получение морса по новому способу».

Такой литературой государственный аппарат русского царизма обрабатывал сознание низовых слоев городского люда.

К этому же времени относятся и попытки передовой интеллигенции «шестидесятников» наладить издательство народных газет. Первые из них появились в 1863 г. в Петербурге. Это были еженедельные газеты с картинами и приложениями, ценою от 2 р. 50 к. до 3 р. в год или от 5 до 10 к. за номер. Цена по тому времени—высокая.

«Воскресный досуг».

Наиболее характерной для 60-х годов была «народная» газета «Воскресный досуг», издававшаяся Бауманом, под редакцией Цейдлера. Она выходила по воскресеньям тетрадями большого формата, страниц по 16, и имела множество «картинок». Заглавная виньетка изображала деревню и давала представление о том, каких читателей хотела бы иметь газета: народ собрался у входа в лавку, окружил мальчика, читающего вслух; мужичок с гармошкой в руках остановился послушать новости, а вдали гуляет помещица под зонтиком «в кринолине», в сопровождении «гостей».

Газета была полна проповедью «добрых чувств» к труду и просвещению, высказывала «сострадание» к бедности, и ее не напрасно обвиняли в «страстишке полиберальничать».

Программа «Воскресного досуга» была очень обширна. Кроме известий о жизни царствующего дома, правительственных распоряжений и законов, она печатала вести из губерний об открытии новых сельских школ, сведения о городских порядках, об открытии банков, о том, что делается в чужих странах, как жили люди в старину и пр. Содержание газеты носило случайный характер. В газете говорилось о событиях в Польше, о звездах, облаках, передавалось содержание «Макбета» Шекспира, биография Никитина, писались статьи о Рафаэле. «Имя Рафаэля, без сомнения, известно (!?) нашим читателям»—так начинается статья о художнике.

Язык газеты также не был доступен широкому читателю— те же непонятные слова, те же обороты, что и в любой газете для интеллигенции, и вместе с тем стихи в псевдо-народном духе:

«Был, касатики, на море я, был, касатики, за морем я».

Редакция не знала своего деревенского читателя, нисколько не учитывала его интересов и не освещала тех тем, которые его живо интересовали.

К «Воскресному досугу» больше подошла бы иная виньетка с изображением комнаты, в которой собрались сельские учителя, низшее духовенство и чиновничество, проводящие вечер в увлекательном чтении новостей из газеты «Воскресный досуг».

«Народная газета» И. Кушнерева.

В том же 1863 г. стала выходить, под редакцией И. Кушнерева, «Народная газета», одно название которой говорит о цели ее издания. Однако под словом «народ» газета понимала «всех людей русских, к какому бы званию, состоянию они ни принадлежали...» «Народная газета» ставила своей задачей «касаться тех подробностей, которые одинаково близки всем, как бедному ремесленнику, едва добывающему себе насущное пропитание, так и богатому купцу-фабриканту, который посылает свои корабли в чужие страны, как земледельцу-помещику, так и труженику-крестьянину». Конечно, такое понимание слова «народ» вскрывает классовую сущность этой газеты, ее стремление прививать низам тогдашнего общества идею подчинения государству, затушевывать классовые противоречия, разницу в экономическом и социальном положении «бедных» и «богатых».

«Народная газета» мало чем отличалась от других газет, не предназначенных для «народа». Она имела неизменные для всех газет рубрики: передовая статья, правительственные распоряжения, вести из чужих земель, «известия о России». «Известия о России» дают ряд разбросанных сведений, незначительных по своему содержанию. Язык газеты ничем не отличался от обычного для того времени газетного языка и был мало понятен массовому читателю.

Крестьянская жизнь освещалась в газете в слащаво сентиментальных тонах: в форме описаний «девушек-невест», которым так «люб и мил ненаглядный суженый». В таком ложно-народном духе писались не только фельетоны газеты, но и ее передовые статьи. Однако тот сочувственный тон, которым говорила газета об освобождении крестьян, укрепил ее авторитет в низах, и ей удалось, несмотря на скудость своего содержания, продержаться до 1870 г.

Все эти шесть лет газета издавалась в столице и обслуживала столичного читателя, питавшего платоническую любовь к «народу» и ничего несмыслившего в условиях крестьянской жизни. Всего вероятнее, что крестьянину так и не удалось почитать эту «Народную газету», которая до него не доходила.

«Мирское слово».

Одновременно с этими двумя газетами издавалась третья, также предназначенная для низового читателя, газета «Мирское слово». Конечно, это была не крестьянская газета. Сохранился список ее сотрудников, из которого видно, что большинство их были лица духовного звания. Газета смешивала «духовное» содержание, состоявшее из скучнейших бесед на евангельские темы, со «светскими» вещами глуповато-веселого стиля. Приведем в качестве примера напечатанное в газете стихотворение «Кабачки»:

«Каждый русский мужичок,
знавший толк в напоях,
Лишь замыслит (?) пятачок
и у вас, в покоях...» и т. д.

Особенно часто помещались стихотворения «духовного отца» Ф. Б., который отдавался уныло-горестной лирике, поданной довольно безграмотно:

«Хоть я и молчу, нужды мало—
Страдал я больше стариков.
Не раз мне (!) сердце замирало
От горя тягостных оков».

Этот разочарованный поп в другом месте восклицает:

«Тьфу, ты, пропасть! что за диво! взор мой счастья не находит».

Таков общий уровень газеты.

Главный отдел ее «Разные известия» не имел ни плана ни общей идеи и состоял из набора выдержек из других газет, статеек «о вреде пьянства» и «советов по полеводству, домоводству и домашнему лечению», причем эти «советы» были так написаны, что крестьянин не смог бы их понять.

Главный контингент подписчиков газеты состоял из низшего духовенства.

«Друг народа».

В 1867 г. в Юго-западном крае появилась газета «Друг народа», которая должна была «проложить путь образованию в деревни и села». В ней большое место занимали статьи патриотического содержания, затем статьи об устройстве в селах обществ взаимной помощи, сберегательных касс и т. д. Наряду с этим в газете помещался материал, поясняющий различные явления природы. «Друг народа» была единственной «народной» газетой, издававшейся в провинции; ее судьба мало чем отли-

чается от судеб предыдущих «народных» газет. Недоступная крестьянству по своему содержанию и способу изложения, она ориентировалась главным образом на деревенскую интеллигенцию—учительство и духовенство. Этим можно объяснить, что в ней появлялись такие статьи, как, например, о философе Сковороде, монографии, о пчелах и пр. Кратковременное существование отдела «сельского чтения», возникшего в марте 1875 г., несколько оживило газету. В этом отделе освещались вопросы из области сельского хозяйства, сообщались сведения о лекарственных средствах и т. д., причем они были написаны толково и просто.

Этот краткий обзор «народных» газет 60-х годов указывает на их основные черты: подделываясь под народный стиль по форме, они были глубоко реакционны по содержанию и читались главным образом городским мещанством и известными слоями учительства и духовенства в деревне. Не будучи ежедневными, они являлись скорее листками, чем газетами, причем внешнее оформление этих листков вполне соответствовало их внутреннему содержанию: оно было рассчитано на грубые вкусы темной массы городских ремесленников, торговцев, мелких чиновников и отсталых рабочих.

«Народная ремесленная газета».

В 70-х годах появилось несколько новых народных газет. В 1871 г. начала выходить «Народная ремесленная газета», о целях издания которой редакция писала:

«Цель издания заключается в распространении реальных знаний и преимущественно общедоступных ремесел и промыслов, а также в доставлении возможности мастеровым людям следить не только за всеми усовершенствованиями и открытиями в области ремесел, искусств и наук, но и за более крупными событиями как отечественной, так и иностранной современной жизни. А потому в программу народной ремесленной газеты входят: правительственные распоряжения и постановления... известия о вновь выходящих книгах и журналах... обозрение отечественных и иностранных событий, хроника открытий и усовершенствований в области ремесел, искусств, наук... очерки ремесленного быта».

По своей принципиальной установке газета относится уже к 70-м годам. Но ее стиль и содержание ставят ее в ряд уже отмеченных нами газет. В «Народной ремесленной газете» сплошь и рядом помещались статьи, которые не могли быть доступны малограмотному читателю. Ее стремление обслуживать широкие слои читателей сказывалось в том, что она предоставляла подписчикам всевозможные льготы в смысле сроков оплаты газеты.

«Народный листок».

Совсем другим типом «народной» газеты 70-х годов является «Народный листок», издание которого было связано с коммерческими целями.

Об его издателе М.- М. Дмитриеве мы находим следующие строки в «Отечественных записках» за 1878 г.: «У издателя... литературной порядочности нет. Это издание—просто наглая спекуляция и самое откровенное шарлатанство. Газета, не задумываясь над выбором материала, пишет и о «бракосочетании принцессы», и «о прибытии в Петербург китайского посольства», и о любых «прибытиях», и о «бракосочетаниях»».

В газете регулярно помещался отдел «Что в крестьянском миру делается», состоящий из сообщений о происшедших в деревнях «безобразиях», описанных в отвратительно-глумливом стиле.

Эта реакционная газетка помещала, например, корреспонденцию об отказе крестьян произвести облаву из волков под заголовком: «Волки полюбились, расстаться не хочется». Она была типичной представительницей «подворотных» лубочных изданий с той лишь разницей, что лубочный листок имел обыкновением дружески беседовать с читателем, а «Народный листок» развязно его поучал, сводя отдельные явления из крестьянской жизни к анекдоту. «Меньше праздновать да работать не на авось—и голоду не будет»—говорит газета по поводу голодовки в Казанской губ. в 1879 г.

В том же году издание «Народного листка» прекратилось. Тут нужно заметить, что в противоположность газетам предшествующего десятилетия «Народный листок» все же обнаруживал некоторые знания крестьянской жизни, крестьянского хозяйства и быта.

«Сельский вестник».

Первой правительственной газетой для низового населения был «Сельский вестник», начавший выходить в 1881 г. Тогда газета имела только тысячу платных подписчиков, но тираж газеты быстро возрастал, и через 8 лет он достиг 15 тыс. Кроме того газета бесплатно высылалась в волостные правления в количестве 15 тыс. Для того времени это был высокий тираж для такой газеты.

До известной степени газете удалось проникнуть в некоторые слои крестьянства, правда, очень незначительные. Максимально в некоторых волостях число частных подписчиков достигало цифры в 20 человек. Широкому распространению газеты мешала и крестьянская малограмотность, и отсутствие аппарата распространения, и содержание, и язык самой газеты. Но помимо

этого и сельские власти и кабатчики препятствовали проникновению газеты в деревню. В крестьянских письмах сообщалось о том, что «писаря злятся на тех, кто выписывает и читает «Сельский вестник». Волостным начальством газета употреблялась чаще всего «на оклейку стен своих собственных жилищ», «чтобы содержание оной не каждый знал, так как всякая тьма боится света». Конечно, это прекрасно характеризует тот предел полнейшего невежества и мракобесия, до которого доходило деревенское начальство, не ведавшее даже того, что эта газета издавалась в правительственных целях.

Свои задачи редакция определяла следующим образом: «Всякий любознательный человек, конечно, желает получить сведения о важнейших событиях и разнообразных явлениях в жизни нашего обширного отечества». Народ узнает об этих событиях, по мнению редакции, от недостаточно компетентных лиц. «В пересказе,—говорит редакция,—эти вычитанные (из столичных газет) новости все более искажаются, и таким образом в народ идет много неверных и даже вовсе неосновательных слухов и известий, которые заводят простых и легковерных людей в заблуждение. Кроме того в последние годы стало появляться много злоумышленных людей, которые нарочно рассказывают небылицы и даже тайно печатают обманные и возмутительные листки и книжки, чтобы распространить в народе смуту». Таким образом одной из главных задач газеты было бороться с этими «злоумышленными людьми» и сообщать сведения, которые необходимо знать каждому «верноподданному государя». На этом построена программа «Сельского вестника», отводящая значительное место законам и распоряжениям высшего правительства, известиям «о государе императоре и членах его августейшего семейства», о важнейших событиях в иностранных государствах, о внутренних делах и т. д.

В 1882 г. газета завела отдел «Сообщения из волостей», в котором печатались письма крестьян, рисующие деревенский быт. Этот отдел дает интересный материал для характеристики деревенской жизни 80-х годов.

Главное место в каждом номере газеты отводилось либо описанию «жития святого», либо «нравоучительному поучению», в стиле воскресной проповеди. Совсем в духе того времени—«самодержавие и православие».

В 1889 г. в газете заведен был новый отдел—кустарных или сельских ремесленных промыслов,—который заполнялся казенными статьями и отрывочными статистическими данными о развитии кустарных промыслов в России.

«Сельский вестник» печатал значительное количество статей, посвященных и вопросам сельского хозяйства. Среди них выделялись «Беседы по земледелию», которые печатались в продолжение 4 лет—с 1884 по 1888 г. Они велись знатоком сельского хозяйства В. Г. Котельниковым и заключались в сообщении сведений о составе почвы в различных районах России, о способах ее обработки и удобрения, способах посевов трав и хлебов, возделывания различных овощей и т. д. В газете помещались статьи об огородничестве, о пчеловодстве и т. д.

«Сельский вестник» выражал экономические интересы русского помещичьего класса, вернее той части его, которая стремилась поставить свое хозяйство на капиталистическую ногу, поощряемая к этому высокими ценами на хлеб на западно-европейском рынке. Это вызывало необходимость повышения сельскохозяйственной грамотности русского крестьянина, продававшего свой хлеб торговцу и скупщику.

Этим же объясняются и призыв «к культуре» и та «кампания против пьянства», которую подняла в 1881 г. газета, привлекая к ней верхушку деревни. Так, в № 3 газеты за 1881 г. была напечатана редакционная статья под заглавием «Как уменьшить пьянство», в которой редакция предложила крестьянству высказать свои соображения по этому вопросу.

До 20 декабря 1881 г. в редакцию поступило 448 писем, из них 84 письма были напечатаны в газете целиком или в извлечениях. Кроме того редакцией была сделана общая сводка поступивших мнений. В 1882 г. письма от крестьян продолжали поступать, но в газете они не печатались, так как ничего нового в них по сравнению с предыдущими не было.

В 1883—1885 гг. крестьянские письма, присылаемые в газету, полны описаниями «горькой деревенской жизни, пьяного угара русских деревень». Правительственная комиссия, созванная в 1881 г. для обсуждения этого вопроса, не пришла к сколько-нибудь значительным результатам, разделяя судьбу большинства правительственных комиссий.

«Сельский вестник» все же продолжал свой поход против пьянства и в течение трех лет печатал мирские приговоры о закрытии кабаков. Насколько эта кампания захватила крестьянство, видно из того количества писем, которые поступали в редакцию газеты. Наибольшее число их стояло за уменьшение питейных заведений, меньшая часть предлагала закрыть все кабаки, а некоторые высказывались за уничтожение винокурения. Однако весь этот материал, собранный газетой и отражавший настроения и стремления некоторой части русского кре-

стьянства, никак не был использован правительством, которое, конечно, и не могло всерьез бороться с пьянством, так как само поддерживало его.

Красной нитью через все статьи газеты против пьянства проходила та мысль, что все беды и все зло крестьянской жизни происходят по вине самих же крестьян. Если поверить газете, то стоит крестьянину перестать пить, и он почувствует полное свое благополучие. Это положение подкреплялось цитатами из крестьянских писем. Таким образом газета не вскрывала действительных причин пьянства в царской деревне, которые коренились в социально-экономических и культурных условиях положения русского крестьянства.

Подводя итоги деятельности «Сельского вестника», надо отметить, что он, предназначенный для читателя-крестьянина, был доступен только узкому кругу читателей в деревне. Для расширения его надо было приспособить газету к уровню грамотности крестьянства. Газета слишком много поучала и мало организовывала крестьян даже в своих целях—целях подъема культуры крестьянина-раба с тем, чтобы его работа давала большие результаты.

Реакционный по своему направлению, боровшийся с «крамолой» и «злонамеренными идеями», «Сельский вестник» все же является первой русской газетой, издававшейся для крестьян.

«Сельский вестник» впервые попытался привлечь самих читателей-крестьян к обсуждению тех вопросов, которые его близко касались, создавая тем самым первые ростки того движения, которое после Октябрьской революции могло получить широкий размах,—движения крестьянских корреспондентов. Наличие этих крестьянских корреспонденций говорит об общественной активности передовых крестьян 80-х годов и о понимании ими значения газеты. Конечно, эти передовые слои крестьянства были весьма малочисленны и по преимуществу принадлежали к кулацким слоям деревни.

Из обзора «народных» газет 60-х и 70-х годов видно, что в большинстве своем они не удовлетворяли и не могли удовлетворять запросов крестьянства. Наиболее влиятельные из них в политическом отношении были реакционного направления. Общественно-прогрессивные издания того времени не доходили до народной массы.

«Колокол» Герцена.

Тут необходимо маленькое отступление. В истории периодической прессы целый ряд изданий был смешанного типа, являясь

чем-то промежуточным между газетой и журналом. Так ещё газеты XVIII в., начиная с «Ведомостей» времени Петра, являясь по заголовкам «газетами», по содержанию (обилие статейного материала, отсутствие «злободневности») и по срокам выхода походили больше на журналы.

К таким изданиям относится «Колокол» А. И. Герцена. Если в XVIII в. газета-журнал была типичным явлением, то в XIX в. и в начале XX в. это название можно применить главным образом к органам революционной печати.

Первой революционной газетой-журналом явился герценовский «Колокол», издававшийся в течение 10 лет—с 1 июля 1857 по 1 июля 1867 г. за границей. За это время вышло 245 номеров, в среднем один номер «Колокола» выходил раз в две недели.

Просмотрим один из номеров этой замечательной газеты.

Первый номер газеты-журнала «Колокол».

Заголовок: «Колокол», прибавочные листы к «Полярной звезде». Выходит ежемесячно в Лондоне, цена 6 пенсов. На первом листе помещено стихотворение, являющееся как бы введением к газете:

Россия тягостно молчала,
Как изумленное дитя,
Когда, неистово гнетя,
Одна рука ее сжимала.
. . . .
В годину мрака и печали,
Как люди русские молчали,
Глас вопиющего в пустыне
Один раздался на чужбине.
Звучал на почве не родной
Не ради прихоти пустой,
Не потому, что из боязни
Он укрывался бы от казни,
А потому, что здесь язык
К свободомыслию привык,
И не касалася окова
До человеческого слова.
И он . . . . . .
Гудеть не перестанет
Пока, спугнув ночные сны,
Из колыбельной тишины
Россия бодро не воспрянет.

Далее помещена передовица, написанная Герценом:

«Везде, во всем, всегда быть на стороне воли—против насилия, со стороны разума—против предрассудков, со стороны науки—против изуверства, со стороны развивающихся народов—против отстающих правительств. Таковы общие догмы наши. «Колокол» считает неотложным шагом «освобождение слова от цензуры, освобождение крестьян от помещиков, освобождение податного состояния от побоев». «Колокол» призывает самих читателей «звонить в него».

Передовица в № 1 «Колокола» занимает 3 столбца. Затем идет статья под заголовком «Что сделано для освобождения

крепостных людей» (I столбец), развивающая ту мысль, что «правительство довольствуется словами умиления и далее их не идет».

Затем в «Колоколе» помещено большое (6 столбцов) письмо к издателю, характер которого сказывается в следующих словах: «Отчего у нас секут мужиков? Оттого, что они хотят, чтобы их секли. Отчего в России нет свободного голоса? Оттого, что мы еще любим быть холопами. Твердите, твердите, г. издатель, что *нам пора перестать быть холопами*».

Затем идет интереснейший «Отчет г. министра внутренних дел за 1858 г.», свидетельствующий о состоянии государственного аппарата в России.

В отделе «Смесь» на трех страницах помещено сатирическое повествование об «августейшей путешественнице» (императрице):

> «Каждый переезд августейшей больной равняется для России неурожаю, разливу рек и двум-трем эпидемиям». Путешествие расточительной императрицы для России подобно «стихийному бедствию». Между прочим рассказывается, как в Берлине вдовствующая императрица «получила от королевского брата... чин драгунского полковника. И вот ей пришлось на старости лет «снимать одежду черну» и нарядиться в костюм, о котором прусские газеты говорят, что этот костюм—«в половину фантастический, в половину драгунский». Таким августейшим андрогином и вдовствующим драгуном предстала она перед корпусом офицеров».

Значение сатирического описания путешествия императрицы может быть правильно оценено только на фоне подобострастных, верноподданнических, рабских описаний жизни «августейшей» семьи в официальных русских газетах.

Номер заканчивается статьей «Правда ли?», в которой дается характеристика ряда русских «высокопоставленных» лиц, начиная с министра народного просвещения Вяземского и кончая генералом Тейдеманом. После этой статьи помещены объявления о революционных изданиях.

Революционное значение «Колокола» было огромно. Но своим влиянием он охватывал только узкие круги передовой интеллигенции и не мог завоевать себе массового читателя. Последний только-только нарождался и вплоть до 80-х годов трудящаяся масса не имела своей газеты, которая освещала бы их действительные нужды, сплачивала и организовывала вокруг стоящих перед ними задач.

ГЛАВА V.

ГАЗЕТА В ЭПОХУ РАСЦВЕТА КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ.

80-е и особенно 90-е годы — годы бешеного роста русского капитализма.

В прямой связи с развитием капитализма меняется лицо русской газеты, увеличивается число газет и их тираж, и появляются новые издания, пользующиеся достижениями западной техники «газетоведения».

Общественные настроения 80-х годов были весьма сложны. С одной стороны, реакция подавляла движение интеллигенции. «80-е годы,—говорит М. Н. Покровский,—остались в памяти русской интеллигенции темной полосой»... «Восьмидесятник»—это в большинстве случаев человек разочарованный, уныло опустивший руки, погрузившийся в тину обывательского существования. В литературе это настроение нашло себе выражение в драмах Чехова, а в истории газеты—в возникновении и развитии таких органов, как суворинское «Новое время». Но с другой стороны, 80-е годы являются и зарей революционного рабочего движения, так как росту капитализма сопутствовал рост первых боевых отрядов рабочего класса.

Рост газетного дела в связи с развитием капитализма.

80-е годы являются важнейшим отрезком времени в истории газеты XIX в. В предыдущее десятилетие закрылось несколько крупных газет. Условия, созданные временными правилами о печати 1882 г., привели к тому, что прекратился выход «Голоса». «С.-Петербургские ведомости» потеряли свое влияние в 1875 г., когда они были взяты из рук Корша. «Московские ведомости» в 1887 г. были сильно подорваны уходом из этой газеты Каткова. Таким образом три больших газеты сошли с общественной сцены или, во всяком случае, потеряли свое зна-

чение. К этому же времени относятся и крупные достижения газетной техники; расширился и стал играть в газете большую роль репортаж; улучшилось внешнее оформление газет. Наряду с этим стала расти и мелкая пресса, пресса шумной торговой улицы. Тиражи таких газет, как «Петербургский листок», «Петербургская газета», «Московский листок», выросли в несколько раз. Дешевая пресса быстро развивалась. Одновременно с этим росли и провинциальные газеты.

Таким образом с ростом капитализма в России вырастает влияние газеты как средства информации, связи, как фактор, организующий общественное мнение буржуазного общества вокруг узловых вопросов экономического развития. Одновременно с этим процессом русская газета делает попытки итти в ногу с западно-европейской прессой, технически перевооружается и приобретает соответствующий промышленному развитию план.

Приведем некоторые цифры, иллюстрирующие развитие газетного дела во второй половине XIX в.

Годы	Общее число газет		Места издания								Прочие провинциальные города		Частные		Общественные учреждения		Провинциальные учреждения	
			Петербург		Москва		Варшава		Университетские города провинций									
	Ежедневных	Недельных	Е.	Н.	Е.	Н.	Е.	Н.	Е.	Н.	Е.	Н.	Е.	Н.	Е.	Н.	Е.	Н.
1860	7	98	5	24	2	9	—	—	—	10	—	55	4	29	—	3	3	66
1870	38	132	17	30	4	8	2	51	5	13	10	80	25	37	1	19	12	86
1880	53	160	22	43	7	11	2	2	7	10	14	94	40	65	2	8	11	87
1891	70	226	17	60	11	32	3	1	11	14	29	119	57	110	3	19	10	97

Из этих цифр видно, что после закона 1865 г. издательская деятельность значительно усилилась, и быстро росла провинциальная пресса, поставленная в худшие, сравнительно со столичной, условия.

Достаточно сказать, что в 1891 г. газеты издавались только в 112 городах (в России тогда имелось 1 281 город). Таким образом лишь ничтожный процент русских городов имел собственную газету, а более тысячи городов в 1891 г. еще не знали ее.

Газеты в 70-х годах составляют 50% и более всех выходивших на русском языке периодических изданий общего характера.

Число газет с 1871 г. (39) увеличилось к 1881 г. (83) на 112,8%.

С половины 30-х годов и до половины 50-х годов число журналов и газет почти одинаково; в 60-х годах газеты и журналы растут равномерно; в половине 70-х годов количество журналов доходит до 9, в 1881 г. поднимается до 35, но значительно отстает от газет: 70-е годы являются тем десятилетием, когда газеты количественно обогнали журналы.

Лицо газеты конца XIX в.

Перепись частных политических газет установила на октябрь 1900 г. существование 86 газет, причем «Биржевые ведомости» и «Новости» имели по два различных издания. Переписи, следовательно, было подвергнуто 88 газет.

Из этого числа в Петербурге издавалось	11
» » » » Петербургской губ.	3
» » » » Москве	7

Остальные 67 газет издавались в провинции (Финляндия и Сахалин не учитываются); так как в России в это время было 86 губерний, то значит не все из них имели частные газеты— и действительно, 42 губернии их не имели.

В 26 губерниях	было	по 1	частной	общеполитической	газете
В 11 »	»	» 2	»	»	»
В 3 »	»	» 3	»	»	»
В Таврической губ.	»	» 4	»	»	»
В Херсонской »	»	» 7	»	»	»

Наибольшего развития провинциальная политическая пресса достигла на юге России, что стоит в прямой связи с развитием южной промышленности, второе место занимает Поволжье:

В 3 нижневолжских губерниях	6	газет
» 3 средневолжских »	4	»
» 3 нижневолжских »	2	»

Затем идут Юго-западный край и Прибалтийский.

Перепись выяснила также вопрос о сроках выхода частных политических газет.

Столичные газеты	выходили	1 раз в день, кроме послепраздничных				
В Одессе «Новости»	»	2 »	»			
Из остальных:	7 раз	в неделю	выходили	25	газет	(36%)
	6 »	»	»	25	»	(36%)
	3 »	»	»	15	»	(21%)
	2 »	»	»	4	»	(6%)

В среднем провинциальная газета выпускает $5^1/_2$ номеров в неделю, т. е. на 20% меньше, чем столичные.

Если разделить газеты по размеру, то самыми крупными газетами являются столичные (2 081 *см*), затем юго-западные (1 843 *см*), южные (1 803 *см*) и газеты Поволжья (1 506 *см*). В Поволжье размер газеты увеличивается по мере продвижения к югу.

Распределение материала газет по их характеру может быть представлено в таком виде:

В сантиметрах

	Столичные	Провинциальные
Материал для чтения	1 203	698
Торговые известия	67	23
Справки	115	74
Объявления	696	429

Редакторские отделы газеты, связанные с оплатой редакторского и авторского гонорара, составляют 57%, т. е. несколько более половины газетных столбцов.

Остальным материалом заполняются «издательские отделы» (отдел объявлений, справки), дающие обычно газете видную статью дохода. Газетный материал для чтения распределяется по переписи следующим образом:

	В %
Передовые статьи	3
Статьи под заголовками	5
Фельетоны	13
Фельетоны и заметки на злобу дня	7
Итого	28
Официальный отдел и придворные известия	2
Известия по телеграфу и тел фону	9
Хроника (мелкие известия, репортаж, характеристики).	18
Внутренние известия	9
Внешние известия	14
Отчеты о заседаниях (думских, земских и др.)	9
Итого	61
Обзор газет и журналов	4
Театр, искусство, спорт	3
Остальные (письма, некрологи, смесь, иллюстрации, научные новости)	4
Итого	11
Всего	100

Эти сведения дают некоторое представление об общем характере русской политической частной газеты. Главным материалом

ее являлись известия, в большинстве случаев печатавшиеся без литературной обработки: они занимали 61% редакторской части газеты, причем среди них большое место занимала хроника. Известия общего характера в отделе хроники занимали 25%, местные и специальные—75%.

Литературно обработанный материал (статьи, беллетристика и пр.) составлял, примерно, 28% даваемого газетой материала «для чтения». Руководящие статьи и статьи под заголовками составляли 8%, фельетоны—20%, отделы смешанного характера—11%.

При сравнении содержания столичной газеты с провинциальной обнаруживается, что столичные газеты давали большее количество передовых статей, фельетонов, официальных и придворных известий, известий по телеграфу и телефону и театрально-спортивных известий. Зато хроника и известия (внешние и внутренние) получили большее развитие на страницах провинциальных газет.

Столичная газета больше места уделяет литературно обработанному материалу, провинциальная дает более фактического материала. В столичной газете мы встречаем широкое развитие фельетонов, а в провинциальной—внутренних известий.

Таково общее лицо частной политической газеты в России на грани двух столетий.

Ознакомимся теперь с отдельными изданиями, игравшими крупную роль в развитии газетного дела в конце XIX и начале XX в.

Газета «Новое время».

Наиболее крупной, влиятельной и в *техническом* отношении передовой газетой конца XIX в. было «Новое время», одна из реакционных газет России по своему *политическому* направлению.

Переход газеты «Новое время» в руки А. С. Суворина, который в 70-х годах был популярнейшим фельетонистом прогрессивного лагеря, возбудил большие надежды в передовых слоях русской общественности. Первое время газету поддерживали Некрасов и Щедрин, в ней деятельно участвовала Софья Ковалевская. Вначале газета не выставляла никакого знамени. Первый успех этой газеты связан с русско-турецкой войной, вызванной, как известно, стремлением торгового капитала и той части помещичьего землевладения, которая вывозила хлеб, пробиться к портам Черного моря, открывавшим дешевый морской путь к западно-европейским рынкам.

«Новое время» стало центром «русско-славянской пропаганды», т. е. колониальной политики. Завоевав себе авторитет в правительственных и дворянских кругах, газета стала принимать все более определенное направление консервативно-националистического органа.

Тираж «Нового времени» уже в 1890 г. равнялся 25 тыс.; это был значительный для того времени тираж.

«Новое время» было приобретено А. С. Сувориным от К. В. Трубникова в феврале 1876 г. Хотя формально А. С. Суворин являлся полным собственником газеты, но в ее приобретении и издании до конца 1876 г. деятельное участие принимал В. И. Лихачев, которому принадлежала в этом предприятии одна треть капитала «на правах собственности». В 1878 г. и эта часть была также приобретена А. С. Сувориным, и с этого времени А. С. Суворин являлся единственным собственником и издателем газеты.

Первый номер «Нового времени», под редакцией А. С. Суворина, вышел 29 февраля 1876 г. в количестве 13 тыс. экземпляров. До 1877 г. газета печаталась на немецких машинах (Кенига и Бауера), дававших 1 300 листов в час, а затем стала выпускаться на французской двухцилиндровой машине, выпускавшей 3 тыс. в час.

В 1876 г. петербургские типографии еще не имели усовершенствованных газетных машин, поэтому Суворин открыл собственную типографию, где имелась большая скоропечатная машина Маринони, она давала 5 тыс. листов в час. В 1878 г. в типографии была установлена большая ротационная машина, первая ротационная машина, появившаяся в России. Она давала до 18 тыс. листов в час. Типография «Новое время» по своему техническому оборудованию стояла на первом месте. С постановкой первой ротационной машины размер газеты увеличился с 6 до 7 столбцов. В 1880 г. была приобретена вторая ротационная машина, позволившая увеличить длину столбцов и печатать до 20 тыс. экземпляров в час. В следующем году была приобретена третья машина, позволившая расширить газету до 8 столбцов, а в 1885 г. появилась четвертая машина.

В том же 1885 г. при типографии «Новое время» была устроена фотоцинкографическая мастерская. В газете стали появляться рисунки, оригиналы которых были доставлены в типографию всего за 30 часов до начала печатания газеты.

Все это позволило поставить соответствующим образом и работу редакционного аппарата. Материал для газеты сдавался в типографию в течение всего дня. Последние телеграммы прини-

мались до 3 час. ночи. На стереотипирование и сдачу стереотипа в машину расходовалось не более 40 мин.

С января 1880 г. «Новое время» стало выходить двумя изданиями, причем во втором издании печатались телеграммы и корреспонденции, выходившие в первом издании только на следующий день. Работа по второму изданию длилась всего 2—3 часа (от 8 до 11 утра), и к 11 час. газета поступала уже на почту.

До 1886 г. «Новое время» обыкновенно печаталось в 25—30 тыс. экземплярах, иногда выпускалось свыше 30 тыс., а в исключительных случаях и 150 тысяч. Розничная продажа газеты доходила до 27 тыс. экз.

Проследим рост тиража газеты:

В 1879 г.	«Новое	время»	разошлось	в количестве		7 758 080	экз.
» 1880 »	»	»	»	»		8 702 820	»
» 1881 »	»	»	»	»		11 183 860	»
» 1882 »	»	»	»	»		8 814 058	»
» 1883 »	»	»	»	»		10 907 917	»
» 1884 »	»	»	»	»		11 750 197	»
» 1885 »	»	«	»	»		12 338 061	»

В техническом отношении «Новое время» являлось самой мощной газетой того времени, способствовавшей развитию печатного дела в России.

В течение десятков лет оно служило орудием пропаганды и организации всех реакционных сил страны для влияния на правительственные круги и поддержки реакционного правительственного курса.

А. С. Суворин сыграл в истории газеты роль нового Каткова, диктатора правой прессы, осторожного регулятора курса правящей бюрократии, создавшего влиятельный орган печати. Но влиянию консерватора Каткова противополагалась громадная сила радикальной печати 60-х и 70-х годов. Имея за собой правящее чиновничество, Катков был почти одинок. Суворин же развивал свою деятельность в эпоху журнального безвременья и общественной реакции.

Руководимое лучшим русским фельетонистом, при сотрудничестве виднейших русских писателей, «Новое время» в течение 40 лет своего существования являлось идейным и политическим центром правых элементов страны—помещичьих зубров, верхов чиновничества, известной части мелкой буржуазии. На ее страницах велась самая бешеная травля всех мелких народностей, в особенности велась пропаганда антисемитизма, и проповедывалась идея великодержавного национализма.

В свое время в газете работали, кроме Суворина и его сыновей, такие писатели и публицисты, как Буренин, Амфитеатров, Чехов, Розанов, поэт Фофанов, Меньшиков, Энгельгардт и мн. др.

Руководителем газеты был А. С. Суворин. В 70-е годы он был известен как сотрудник «С.-Петербургских ведомостей», как фельетонист, писавший под псевдонимом «Неизвестный», и беллетрист, скрывавшийся за подписью «Вагровский».

Фельетоны «Незнакомца» среди читающей публики пользовались широкой популярностью, и мы даже находили у Венгерова суждение о Суворине как о первом фельетонисте своего времени, статьи которого являются «лучшим опытом русского политического памфлета». Умеренный либерал по своим политическим настроениям, «Незнакомец»—Суворин прославился жестокими ударами по адресу реакционной журналистики, что не помешало ему в дальнейшем стать издателем реакционной газеты.

Одним из видных сотрудников газеты был М. О. Меньшиков, обнаруживавший талант и остроту лишь в тех случаях, в которых он аргументировал «от насилия»,—в них он обнаруживал редкую для черных публицистов находчивость.

Отдел литературной критики в «Новом времени» вел В. И. Буренин, специфические приемы критики которого послужили материалом для комических стихов. Его имя в литературном мире стало нарицательным. Буренин организовывал травлю всякого писателя, который не принадлежал к реакционному лагерю; его критические статьи на литературные темы представляли собою сплошную брань по адресу новой литературы. В таком же роде были и остальные работники редакции.

Газета «Русское слово».

Второй крупнейшей газетой, являвшейся наиболее яркой представительницей русской буржуазной прессы XX в., было «Русское слово», издававшееся в Москве.

«Русское слово» было приобретено Сытиным в 1902 г. До того это была бесцветная газета, печатавшая исторические романы и другой материал в том же роде. Сытин произвел коренную реорганизацию редакции, в результате чего ему удалось составить живой и работоспособный редакционный аппарат.

«Русское слово» отличалось своей постановкой *информационного дела*. Это была, пожалуй, самая осведомленная из всех русских газет. Почтовая связь заменилась телеграфной и телефонной,

Из телеграмм «Петроградского агентства» газета брала обычно только официальные сведения. Остальные она получала от собственных корреспондентов. Чтобы быть в курсе правительственной жизни, в Петербурге открылось отделение редакции со штатом сотрудников в 100 человек.

Провинциальная информация была налажена в газете также хорошо: «Русское слово» имело корреспондентов во всех углах России. За границей оно имело наряду с корреспондентами и представителей редакции.

Тут нужно отметить, что «Русское слово» вошло в соглашение с крупнейшими политическими газетами Запада, главным образом английскими, об обмене сведениями. Этот факт свидетельствует о широком охвате и о том авторитете, которым пользовалось «Русское слово» среди капиталистических газет Запада.

Сеть провинциальных корреспондентов «Русского слова» была так велика и работала настолько организованно, что газета могла срочно провести анкетный опрос в провинции по ряду важных политических вопросов. По этому поводу Витте говорил, что при всей помощи государственного аппарата эти сведения невозможно было бы получить в более краткий срок.

Этот исключительный темп работы редакции «Русского слова» обрисован Дорошевичем:

«Номер намечается только к 2 часам ночи. Весь почти материал «Р. С.» поступает по телеграфу и телефону. И работа в «Р. С.» совсем не похожа не работу редакций других газет. Бывало не раз, что старые, опытные работники, вступая в «Р. С.», через несколько недель отказывались.

— Я лишился сна. Измучен нервным напряжением. Никогда нигде ничего подобного я не видел. Это какая-то Ниагара телеграмм.

Телеграммы «Р. С.» имеют свою комическую историю:

Сначала телеграммы получались на главном почтамте и доставлялись, как все, обычными рассыльными, но число телеграмм росло и росло. Рассыльные сбились с ног. Они уже не могли доставлять других телеграмм, бегали только между редакцией и почтамтом.

Тогда почтамт решил завести для «Р. С.» особого верхового рассыльного. Купили ему лошадь. «Всадник» мчался взад и вперед и все же не успевал перевозить телеграмм.

Наконец и лошадь загнали.

А число телеграмм все росло и росло. Почтамт стал передавать телеграммы на ближайшее к редакции отделение. Но там взмолились: «Мы от публики телеграмм не имеем возможности принимать, завалены редакционными». Осталось одно: открыть для «Р. С.» отделение в самом здании газеты, что и сделали.

Телеграммы поступали пачками. Стенографисты работали часто до обморока от утомления, до истерического припадка, «принимали по телефону» из Ленинграда, Харькова, Н.-Новгорода, Курска и других городов».

Эта зарисовка темпа газетной работы подтверждается данными о суммах, израсходованных на телеграф и телефон: в 1900 г.—10 800 руб., в 1905 г.—67 500 руб., в 1910 г.—172 100 руб., в 1915 г.—447 тыс. руб.

Распространение газеты должно быть выяснено не только путем установления тиража, но и путем учета читателей газеты. Дорошевич говорит, что на каждый экземпляр газеты надо считать минимум 10 читателей. Предположим, Дорошевич преувеличивает, и 10 читателей являются максимумом. Все же «Русское слово» являлось наиболее распространенной газетой дореволюционной России.

Русская газета, так поздно вступившая на путь капиталистического развития, также пришла к созданию крупнейших газетных предприятий, причем самой мощной «фабрикой новостей» было издаваемое Сытиным «Русское слово». По своей организационной структуре и масштабу работы оно напоминало крупные американские и европейские предприятия. Сытин пытался захватить в свои руки целый ряд других газет. В последние годы перед революцией ему принадлежали кроме «Русского слова» «Раннее утро» в Москве, «Копейка» и «Вечерние известия». В качестве соиздателя Сытин участвовал и в петербургской газете «День».

За 2 года до революции он приобрел также популярный журнал «Ниву». Этот процесс *трестирования* газетной промышленности, зачатки которого мы видим у Сытина, достиг грандиозного развития в Англии, Германии, где почти всякая крупная периодическая печать находилась в руках двух монополистов—Стиннеса, который был собственником 80 немецких газет и телеграфного агентства, и Нордклифа, имевшего около 60 газет, разбросанных по всей Англии, не считая крупнейших английских газетных предприятий.

Газета «Русские ведомости».

Остановимся еще на кадетской газете «Русские ведомости», которая была одной из наиболее серьезных буржуазных газет конца XIX и начала XX в. Являясь органом кадетской партии, объединявшей в своих рядах и профессорские круги буржуазной интеллигенции, «Русские ведомости» носили тяжеловесный «академический» отпечаток этих кругов. Серьезная, несколько скучноватая по тону и умеренная по направлению, газета по-профессорски занималась разработкой экономических и политических вопросов.

Информация в газете стояла на большой высоте: газета получала информационный материал от своих корреспондентов из многих уголков России и из многих городов Запада, причем печатался проверенный материал. Заграничные корреспонденции «Русских ведомостей» содержали в себе не только сообщения о важнейших событиях политической и экономической жизни западно-европейских государств, но и сведения о западно-европейском рабочем движении, экономическом положении рабочего класса, его организации и т. д.

Газета также следила за новостями западной научной мысли и литературы и в этой области давала читателю интересный материал. В ней сотрудничали лучшие профессорские силы, видные буржуазные публицисты и общественные деятели либерального направления.

Из беллетристов в «Русских ведомостях» печатались Боборыкин, Елпатьевский, Короленко, Мамин-Сибиряк, Салтыков, Станюкович, Л. Толстой, Глеб Успенский, Чехов и др. В общем газете удалось собрать вокруг себя весь «цвет» тогдашней литературы.

Фельетоны «Русских ведомостей» делились на научные, публицистические, критико- и историко-литературные и общественно-политические.

Читатели «Русских ведомостей», по данным анкеты, проведенной газетой в 1913 г., состояли главным образом из представителей русской интеллигенции, которые по образовательному цензу распределялись таким образом:

Образование	Москва	Провинция
Высшее	68 %	67,4%
Среднее	19,7%	22,7%
Низшее	12,3%	9,7%

Газета имела большой кадр своих постоянных читателей. Интересны данные той же анкеты относительно процента читаемости тех или иных отделов газеты:

1. Телеграф и телефон . . .	3,2
2. Московские вести	4,5
3. Иностранная корреспонденция	10,1
4. Передовая	10,3
5. Отчеты Государственной думы	10,3
6. Иностранные известия . .	11
7. Фельетоны	14,1
8. Отклики жизни	15,9
9. » » в день . .	16,5
10. Хроника	19
11. Театр и музей	20,4
12. Провинциальный	24,4

ГЛАВА VI.

ГАЗЕТА В ЭПОХУ РАСЦВЕТА КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ.

(Продолжение.)

Развитие капитализма в России с 90-х годов шло быстрым темпом, и этот рост отражался и на состоянии газетного дела. Изменяется темп газетной работы, интенсивно растут газетные тиражи, издания газет становятся крупными капиталистическими предприятиями, растет связь газет с банками, появляются попытки трестирования газетно-издательского дела; продажный характер буржуазной газеты проявляется все отчетливее и отчетливее.

Общий рост тиража газет конца XIX и начала XX в.

В 90-х годах тираж газет сильно растет, причем наиболее распространенной является дешевая консервативная газета «Свет», издававшаяся в Петербурге в количестве 70 тыс. экз., и бульварная «Петербургская газета» с тиражом в 30 тысяч.

В конце 90-х годов тираж «Русских ведомостей» достиг 25 тысяч.

В 90-х годах сильно выросла также и провинциальная пресса, в частности «Одесский листок», имевший тираж в 10 тыс. экз. (средний тираж провинциальных газет в то время не превышал 5 тыс. экз.).

1905 год сыграл в истории газеты крупную роль.

С этого года газеты в России стали расти совершенно исключительным темпом.

После 1905 г. первое место занимает «Русское слово» с тиражом в 250 тысяч. Одновременно быстро растет бульварная пресса (тираж «Петербургского листка» достигает 80 тыс.).

«Новое время»—самая дорогая газета в России (17 руб. в год) имела тираж в 60 тыс. Центральный орган кадетской партии «Речь» имела тираж не свыше 40 тыс., «День»—20—25 тыс.

В провинции наиболее популярными газетами были «Киевская мысль», «Южный край», «Одесские новости», «Одесский листок». Тираж этих газет колебался от 12 до 40 тыс. Рядовые губернские газеты имели тираж от 1 до 3 тыс. экз. в день.

Перед войной стали появляться дешевые газеты— «Копейки»,— рассчитанные на массового потребителя; «Копейки» издавались во многих крупных городах, и тираж их достигал в отдельных случаях 100 тыс. экз. в день.

Во время империалистической войны тираж всех буржуазных газет вырос в два-три раза. Социалистические газеты были закрыты в самом начале войны. Тираж же «Русского слова» достиг в те годы одного миллиона.

Рост «бульварной» прессы.

С особой быстротой росли тиражи «бульварных» газет.

Для ознакомления с «лицом» газеты этого типа достаточно просмотреть один номер «Петербургского листка».

Возьмем № 117 за 1913 г. В нем 8 страниц, причем около половины заполнено объявлениями коммерческого характера. Остальные 4 страницы имеют по 6 столбцов, на которых расположен следующий материал:

Роман «Новый Вавилон» из петербургской жизни	занимает	3	столбца
О городском хозяйстве	»	5	»
Церковная хроника	»	5	»
Суд	»	4	»
Происшествия	»	3	»
Театр	»	2	»
Телеграммы	»	2	»
Спорт	»	1	»
Биржа	»	1	»

Из этого распределения материала видно, что газета отводила много места судебной хронике, происшествиям, печатанию романов и коммерческой рекламы. Из этих основных разделов и состояла обычно газета, призванная удовлетворить вкусы городского обывателя. Все наиболее важное в политическом отношении отодвинуто в газете на 2-й или 3-й план. В глаза бросаются подзаголовки: «Убийство настоятеля Казанского монастыря», «Поимки опасных взломщиков-гастролеров», «Арест выдающейся мошенницы» и т. п.

Дешевизна этого рода газет способствовала широкому их распространению.

Роль приложений.

«Биржевые ведомости»—одна из наиболее популярных газет, обслуживающая главным образом провинцию, давала подписчику за 5 руб. в год, кроме ежедневной газеты, 52 номера иллюстрированного журнала литературно-политического и научно-популярного характера.

Успех газеты «Русское слово» также объясняется ее сравнительно низкой ценой (8 руб. в год, в то время как другие крупные газеты стоили 12 руб.) и предоставлением постоянным читателями газеты льготной подписки на журнал «Искра» и ряд других изданий (в 1913 г.—на полное собрание сочинений Л. Н. Толстого).

Рост газетных объявлений и их место в бюджете газеты.

Одной из наиболее значительных статей дохода газет являлись объявления. Мелкие объявления (о продаже, потерях, поисках работы и т. п.), не превышающие обычно 5—10 строк, поступали от массового читателя газеты. Этими объявлениями иногда занималась целая страница сплошного текста в газетах «Русское слово», «Новое время» и др. Крупные объявления получались газетами от различных торговых, финансовых и промышленных предприятий. Целый ряд газет существовал только на средства, поступавшие от объявлений. Подписная плата не покрывала всех расходов по изданию газеты.

Ленин учитывал громадную роль объявлений в газетном деле и указывал на имеющиеся в Европе газеты, «которые исчисляются в числе экземпляров, достигающем трети числа жителей данного города (например 12 тыс. экз. при населении в 40 тыс.), и которые даром разносятся в каждую квартиру, давая в то же время хороший доход издателям. Такие газеты живут объявлениями, за которые платят частные лица, а доставка газеты в каждую квартиру обеспечивает наилучшее распространение объявлений» (см. статьи «Как обеспечить успех выборов в Учредительное собрание», «О свободе печати», «Рабочий путь» № 11, от 15 сентября 1917 г.).

Ленин указывал на то, что газетные объявления являются монополией в руках капиталистов.

Продажность буржуазной газеты.

В сущности крупные объявления нередко являлись формой получения газетами правительственных и банковских субсидий.

История русской буржуазной газеты дает нам множество фактов самого открытого взяточничества, процветавшего в редакциях газет. Например, бывший директор департамента полиции Белецкий в своих воспоминаниях рассказывает о том, как он, обеспокоенный появлением в «Биржевых ведомостях» фельетонов о Распутине, предложил редактору газеты Горелову (Гаккебушу) взятку в 600 руб., «с тем, чтобы фельетоны прекратили печатать». Взятка была принята. Фельетоны перестали появляться.

Субсидии правительства раздавались и частной погромной прессе, которая вела черносотенную агитацию. Этими же субсидиями в различных формах, чаще всего путем предоставления газете монополии на те или иные объявления, покупались и крупнейшие газеты в России. В частности газета «Новое время» постоянно пользовалась такой субсидией от правительства. Большинство буржуазных газет были связаны с теми или иными группами финансового капитала, являясь их органами печати.

«Некоторые издатели,—говорит т. Средиевский в книге «Газетно-издательское дело» (изд. Гиз, М. 1924),—держали акции нефтяных обществ. И вот со страницы газеты начинал бить «нефтяной фонтан».—собственный корреспондент сообщал из Баку или Грозного о фонтане нефти «с 200 тыс. ведер в сутки». Наивные простаки покупали вздорожавшие акции, а затем «нефтяной фонтан» усыхал так же быстро, как и появлялся».

Газеты переходили в собственность акционеров и теряли свою внешнюю независимость.

Связь газет с банками.

К началу XX в. банки играли крупнейшую роль в хозяйственной жизни страны и должны были иметь свои печатные органы, защищающие их интересы. С какой неизбежностью крупнейшие газеты попадали в зависимость от банков, можно видеть на примере «Нового времени». Продажность «Нового времени» дала повод Ленину высказаться на тему о «капитализме и печати»:

«Когда два вора дерутся, от этого всегда будет известная польза для честных людей. Когда вконец перессорятся «деятели» буржуазного газетного дела, они раскрывают перед публикой продажность и проделки «больших» газет.

Нововременец Н. Снесарев поссорился с «Новым временем», проворовался и был удален со скандалом. Он опубликовал теперь «сочинение» в 135 страниц под заглавием «Мираж нового времени». Почти роман. Спб. 1914. Корча из себя, как водится, «благородного» человека, г. Снесарев описывает нравы, давно установившиеся в капиталистических стра-

нах Запада и все более проникновение в буржуазный газетный мир России, конечно при условиях, особо благоприятствующих темноте и безнаказанности особенно грязных, особенно подлых подкупов, подхалимства и т. д...

«Можно назвать,—рассказывает этот современник,—десятки разных концессий, обязанных своим проведением в жизнь не только известным связям, но и известным статьям в известных газетах. «Новое время» понятно, не исключение. Например, к г. Спесареву явился однажды представитель лондонской компании беспроволочного телеграфа Маркони и предложил составить устав русского общества Маркони и проект концессии в пользу этого общества. «Вознаграждение за этот труд определялось в 10 тыс. руб., и соглашение было заключено».

Пострадавший Спесарев повествует, что газета «Новое время» продалась за «кампанию в защиту концессии», получив скидку на телеграммы в 50%, да «местечко» учредителя общества с акциями на 50 тыс. руб.

Капиталисты лондонские, концессия от русского правительства, повальная продажность печати, купля-продажа кого угодно за десятки тысяч рублей—вот правдивая картина, развертываемая проворовавшимся и обиженным Спесаревым.

Миллионное предприятие «Нового времени» падает. Сынки миллионера—ренегата А. С. Суворина прокучивают и выкидывают зря миллионы. Надо спасать «благородную» газету.

Является на сцену «директор-распорядитель Волжско-камского банка П. Л. Барк. Он убеждает А. С. Суворина передать дело товариществу, которое в августе 1911 г. получило высочайше утвержденный устав, причем из 800 паев 650 было у А. С. Суворина (пай по 5 тыс. руб.). Баланс при утверждении общества составлен был фиктивный», поясняет г. Спесарев и добавляет, что «подобный баланс могли принять при учреждении товарищества или совершенно ничего не понимающие в цифрах люди или люди вроде г. Гучкова, т. е. прекрасно понимавшие дело, но преследующие только свои личные цели». Героями этого учреждения товарищества (учредительное собрание 10 ноября 1911 г.) были сам Спесарев, П. Л. Барк, В. П. Буренин, октябрист, член Государственной думы Шубинский, сынки благородного ренегата А. С. Суворина и т. д.

Эта высокопочтенная компания орудовала, как видит читатель, с ноября 1911 г. особенно ретиво. А с 1912 г., повествует пострадавший Спесарев, привилегия «Нового времени» получать объявления земельных банков («не такой большой доход: всего 15 тыс. руб. в год, или что-то около этого!») стала субсидией. Ибо по закону объявления должны итти в наиболее распространенной газете.

«Новое время не было тогда наиболее распространенной, но оно «пустило в ход» (в первый раз—божится благородный Спесарев) свои закулисные влияния и знакомства в правительственных сферах, чтобы оставить за собой объявления земельных банков. При решении этого вопроса в совете министров после довольно серьезного колебания было решено оставить объявления «Новому времени»...

Пляска миллионов. Пятимиллионный баланс «Нового времени», из них около трех миллионов фикция. Жалованья и гонорары 2—3 тыс. руб. в месяц второстепенным, третьестепенным работникам. Выкидываются сотни тысяч и миллионы. Займы в банках. Всеобщая продажность, «начиная с «лучшего» и «высшего» петербургского общества». «Никаких политических убеждений».

«Воры, публичные мужчины, продажные писаки, продажные газеты. Это наша «большая пресса». Это центр «высшего» общества. Этих людей все знают, у них «везде» связи... Бесстыдная наглость преступников, обнимающаяся в потьмах с благородной продажностью буржуазии, вот она — «Святая Русь». («Путь правды» № 41, от 20 марта 1914 г.)

А. А. Суворин, который с такой горячностью протестовал против «продажи» «Нового времени» банкам, сам продал банку из 800 паев 40 и, когда был издателем «Руси», пробовал провести коммерческую комбинацию, используя банки, но эта комбинация ему не удалась.

Теснейшим образом связана была с банком Рябушинских газета «Утро России». Газета издавалась Рябушинским. Так как она защищала интересы этого банка, ее можно было издавать, несмотря на ее убыточность.

Либеральная газета «День» издавалась на средства банкирского дома Лесина.

Основанная во время войны газета «Русская воля» также субсидировалась и притом несколькими банками, в том числе и «Международным». Газета была связана с германскими банками через министра внутренних дел А. Д. Протопопова и должна была добиваться заключения сепаратного мира с Германией.

Укажем еще на один случай, говорящий о влиянии банков на газету. А. А. Суворин издавал в Москве в 1914 г. газету «Новь». Газета уделяла много внимания вопросам кооперации. Тираж газеты рос. Когда стала нужна новая ротационная машина, на доставку которой из Англии нехватало средств, то А. А. Суворин обратился за кредитом к крупнейшим финансистам Москвы, которые согласились дать ссуду, однако лишь при том условии, если А. А. Суворин предоставит в их полное распоряжение финансово-промышленный и торговый отделы газеты. А. А. Суворин не согласился на эти условия, и газета принуждена была закрыться[1].

Участие буржуазных газет в политических кампаниях.

Война поставила перед буржуазной печатью новые задачи. Пресса должна была выработать особые формы воздействия на читателя, чтобы организовать его силы вокруг задач мобилизации страны. Но печать была не подготовлена к выполнению этих задач, особенно в России, где буржуазная общественность не получила достаточного развития.

[1] См. «Капитализм и печать». Собр. соч. Ленина 2-е изд., т. XVII.

Самодержавное правительство также не смогло организовать прессу для осуществления своих военных целей.

В то время как германское командование уже в августе 1914 г. заявило о том, что печать является средством войны, русский генеральный штаб решил, «что корреспонденты в армию допущены не будут». Лишь через 14 месяцев после объявления войны ставка увидела необходимость совместной деятельности с печатью и образовала у себя «Бюро печати». Русское военное ведомство старалось все же оказать на газету свое влияние. Газеты должны были давать информацию о ходе военных действий, сообразуясь со специально выработанными цензурными правилами, в числе которых имелось, например, такое: «Наши потери и неудавшиеся операции и маневры обходить полным молчанием; взятых нами пленных подсчитывать почаще на разные даты, чтобы создать иллюзию более значительного успеха».

Официально вопрос о военных корреспондентах был решен еще за два года до войны утверждением «положения о военных корреспондентах в военное время». Согласно этому положению, на фронте могло присутствовать не более 20 корреспондентов (из них 10 русских и 10 иностранных) и три фотографа. Эти лица «утверждались в своем звании» начальником штаба и должны были, кроме различных справок о «благонадежности», внести денежный залог, который для русских корреспондентов был утвержден в размере 25 тыс. руб. и для фотографов—10 тыс. руб. (иностранные корреспонденты вносили залог в 75 тыс. руб.). Установлением залога закреплялся определенный состав корреспондентов для информации в нужном правительству духе. Допущенные на фронт корреспонденты должны были подчиняться правилам военной дисциплины, не могли отлучаться за пределы района расположения штаба главнокомандующего и подвергались ряду карательных мер за нарушение различных военных и цензурных правил.

Это положение, диктующее жесткие условия корреспонденту и суживающее число корреспондентов до десяти, устанавливающее и для этих десяти определенный залог, не выполнялось полностью. Так в конце сентября 1914 г. на фронт было допущено 7 иностранных и только 3 русских корреспондента. В следующем году число русских корреспондентов выросло до 6.

В том же году были выработаны новые, менее жесткие, правила для корреспондентов. Расходы по передвижениям и по квартированию корреспондентов военное ведомство брало на себя, вычисляя их по 10 руб. в сутки. Особое внимание уделялось корреспондентам нейтральных стран. Для распространения

за границей нужных для ставки сведений в Стокгольме, Копенгагене и Бухаресте были организованы отделения телеграфного агентства «Норд-зюд», оплачиваемые военным ведомством и находящиеся в распоряжении управления генерального штаба. На обязанности этого агентства лежало сообщение генеральному штабу всех наиболее интересных военных сведений, появляющихся в западной прессе. Стремясь оказать влияние на общественное мнение нейтральных государств, царское правительство использовало их национальную печать и создавало в этих государствах газеты, издававшиеся на русские деньги.

Выдержки из текста официальной телеграммы русского посланника в Румынии Поклевского-Козелл на имя министра иностранных дел Сазонова от 12 (25) мая 1916 г. показывают, как царское правительство склоняло на сторону России различные газеты Румынии. В телеграмме указывается на необходимость «удерживать, не останавливаясь перед расходами, независимые органы здешней печати от перехода к немцам, помогать отдельным журналистам, которые нам полезны и ... субсидировать издание брошюр с целью пропаганды и для поддержки здесь враждебного австро-германского настроения... Ныне отпущенная сумма в 100 тыс. руб. [пойдет в частности на] субсидирование газеты «Journal des Balkans»... и на помощь отдельным журналистам... Возможно, что для предупреждения перехода.. газет к немцам нам придется купить большинство паев этих предприятий. Кроме того, полезным способом действия на отдельных здешних лиц было бы разрешение им иногда вывоза из России некоторых продуктов... Мерой, которая произвела бы благоприятное впечатление на более широкий круг лиц, я считал бы разрешение вывоза из России в Румынию нескольких сот шин для главнейших здешних политических и общественных деятелей».

В телеграмме от 31 мая (13 июня) 1916 г. посланник пишет:

«Главный редактор... газеты «Romania» конфиденциально просил меня провести в России подписку на 200 номеров этой газеты на сумму в 12 тыс. руб.... Если это дело трудно устроить в России, то миссия могла бы выдать ему эту сумму...».

Таким образом при помощи организации отделений телеграфных агентств, пользуясь продажностью буржуазных газет, царское правительство проводило в печати военную кампанию, стремясь склонить общественное мнение нейтральных стран на сторону России.

Газетам, обслуживающим фронт, уделялось мало внимания. Целый ряд местных военных газет («Известия штаба XI армии», «Боевые новости X армии», «Последние армейские новости III армии») имели очень слабое распространение. В ставке даже отсутствовали комплекты этих газет, и они никем не изучались. Войска снабжались газетами в недостаточном количестве, причем, конечно, это были исключительно правительственные патриотические газеты. 16 декабря 1914 г. командующий се-

веро-западным фронтом издал следующее объявление: «В городе Москве издается патриотическая газета «Голос русского»... Все части войск... могут получать эту газету бесплатно». Однако официальная пресса плохо читалась солдатскими массами, хотя и распространялась бесплатно: «где выписывалась, лежала нетронутой, получая потом чисто бумажное употребление».

Таким образом царское правительство не сумело использовать печать в достаточной мере, и буржуазная пресса проводила военную кампанию своими силами.

В своей книге «Буржуазная политработа в мировую войну»[1] т. Блументаль устанавливает трафаретную схему деятельности прессы, одинаковую в различных странах:

1. «Дипломатия проливает крокодиловы слезы—все нас обижают, только мы стойко боремся за мир!

2. Мобилизационные мероприятия «нашего» правительства упорно замалчиваются.

3. Раздуваются мероприятия мобилизационного периода в странах противников.

4. Вспоминаются старые «исторические» грехи этих стран...

5. Сведения об агрессивных намерениях противника вызывают «стихийный подъем» в нашей стране, и «наконец мы вынуждены тоже мобилизоваться».

Вся военная кампания в буржуазной прессе построена на подкупе, обмане и фальши, начиная от частого подсчета пленных на различные числа и кончая субсидированием нейтральных буржуазных газет.

Зачатки трестирования газетного дела.

Выше мы указывали на сытинские издания как типичный пример трестификации газетного дела в России. В таком же положении находилось издательское дело Суворина, который издавал ряд газет («Новое время» и «Вечернее время» в Петербурге, «Время» в Москве) и ряд журналов («Лукоморье», «Конский спорт», «Исторический вестник», «Русско-британское время»).

Суворин имел в Боровичах Новгородской губ. бумажную фабрику с 30 тыс. десятин леса и типографию в Петербурге. Ему же принадлежало контрагентство печати.

Распространение газеты «Новое время» стоит в прямой связи с деятельностью «контрагентства А. С. Суворина», имевшего 600 железнодорожных киосков, бывшего монополиста торговли периодическими изданиями на всех путях сообщения (на железнодорожных станциях и пристанях).

[1] Гиз, 1928 г.

Типы газетных работников.

Буржуазная газета постепенно создает тип газетного дельца. Как было уже отмечено, в XVIII в. газетных работников не было, газеты составлялись и выпускались либо чиновниками-переводчиками, либо отдельными деятелями науки или просвещения (Новиков и его круг). Только в первой половине XIX в., с развитием промышленного капитализма и городской жизни, появились газетные работники иного типа, с новыми приемами работы, новым темпом, с умением отражать жизнь на страницах газет. Этот тип газетного работника с развитием промышленной жизни в России стал преобладать в редакциях газет.

Самыми подвижными из них являлись хроникеры, отличавшиеся низким культурным уровнем, так как характер их работы не давал им возможности расширять свои знания; умение дать «столбец» на основе 2—3 слов—вот к чему сводилась работа хроникеров. Анекдот о хроникере, «который расхвалил актрису в то время, как спектакль не состоялся»,—правдоподобен. Леонид Андреев и М. Горький не раз писали о том, что сведения, «время от времени печатаемые о них прессой, являются плодом личного творчества корреспондентов».

М. Горький также вспоминает о том, как проводились выборы 1907 г.:

> «Нас, хроникеров, выставили из зала... В унынии скитались мы по панели». Тогда один из хроникеров решил, что надо устроить совещание. Мы решили, что были такие-то сцены и инциденты; пусть опровергают, когда у всех будет одно и то же».

Заработок хроникеров резко колебался. Одни хроникеры зарабатывали 500—700 руб. в месяц, другие жили на 30 руб.

Некультурность хроникеров и репортеров, очень часто не понимавших даже того, о чем они писали, не могла не отражаться на состоянии газеты. Это были бойкие люди, строчившие заметки, чтобы «гнать монету», абсолютно беспринципные, в большинстве случаев аполитичные.

ГЛАВА VII.

РАБОЧИЕ ГАЗЕТЫ.

Рабочая печать до 1895 г.

В 70-х и 80-х годах рабочей печати не было, а была печать для рабочих. История этой печати, в частности газет, тесно связана с революционной пропагандой среди городского пролетариата. Хотя народовольцы центр тяжести своей политической борьбы переносили на террор, что отвлекало силы от пропаганды, все же нужно отметить попытки народовольцев вести агитацию среди рабочих, для чего издавалась «Рабочая газета» (вышло всего 6 номеров с 15 сентября 1880 г. по конец 1881 г.).

Непригодность интеллигентской революционной прессы для передовых рабочих, уже переросших и брошюры «для народа», заставила двух рабочих Степана Халтурина и Виктора Обнорского наряду с делом организации Северного союза русских рабочих заняться изданием действительно рабочей газеты, в результате чего в феврале 1880 г. был подготовлен первый номер газеты «Рабочая заря».

Газета «Рабочая заря».

Газета до выхода в свет попала в руки полиции, и только в последние годы удалось разыскать ее в недрах полицейских архивов. (Она опубликована в № 3 журнала «Пролетарская революция» 1921 г.)

Сохранившийся корректорский оттиск газеты состоит из одной большой статьи и таким образом напоминает листовку.

«Рабочая заря» датирована 15 февраля 1880 г. и начинается следующими словами:

«Слыхали вы, верно, братцы, что недавно здесь, в Петербурге, были арестованы 2 тайные типографии: между нами правительственные шпионы хотели распустить и распускали слухи, что издатели этих изданий — злодеи, губители, что они нарочно хотят бунтовать народ..., чтобы самим было легче нажиться при этих беспорядках.

«Не верьте этому, братцы. Правительство хочет только затуманить нам глаза, хочет скрыть от нас правду, это наши единственные друзья, единственные борцы за нас...

«Они хотели, видно, говорить нам правду, хотели нам помочь, и за это правительство их гонит, арестовывает, вешает, мучает в тюрьмах и на каторге...

«Нет, братцы, ни от хозяев, ни от правительства не ждать нам помощи... Правительству важно, чтобы мы... оставались вьючной скотиной... Сначала не было ни панов, ни хозяев, ни чиновников, вся земля русская принадлежала вольному русскому народу. У нас эту землю отняли, но за нами осталось право владеть ею... Мы... провозглашаем братство, равенство и свободу для всех... мы, сообща работающие на фабриках и заводах, на которых так нагло воровали и воруют наш труд, мы должны сделаться обладателями этих фабрик и заводов... Итак приготовимся к борьбе, братцы, будем соединяться... во имя братства, равенства и своего освобождения.

«Будущее в наших руках, оно нам принадлежит, не выпустим же его. Смело вперед, в борьбу с правительством и хозяевами, с нынешним обществом за свои права, за новую жизнь.

Типография Северного рабочего союза».

Замечательно, что «Рабочая заря» призывает рабочих бороться не только с хозяевами, но и с правительством, на общепонятных фактах объясняя враждебность царизма интересам рабочего класса. Важно именно это приближение политической борьбы к интересам рабочих, которое не удавалось народовольцам.

Авторы «Рабочей зари» стоят на классовой пролетарской точке зрения, уже этим отличаясь от народовольцев и приближаясь к революционной социал-демократии. «Рабочая заря» главную цель видит в разъяснении рабочим их экономического положения, в призыве их к борьбе с предпринимателями и правительством.

Газета «Рабочий» 1885 г.

Следующая попытка издавать социал-демократическую газету (газета «Рабочий») принадлежит студенту Петербургского университета болгарину Благоеву, организовавшему в 1884 г. кружок, преимущественно студенческий, который ставил задачей пропаганду идей марксизма среди петербургской интеллигенции. Газета «Рабочий» (орган партии русских социал-демократов) печаталась в собственной типографии группы.

Вышло всего два номера, так как в марте 1885 г. Благоев был арестован, а в январе 1886 г. была разгромлена группа и забрана ее типография. № 1 «Рабочего» вышел в виде тетради в 12 страниц, в 1/4 газетного листа. Газета состояла сплошь из статейного материала. Ее содержание сводится к следующему:

I. «Чего недостает народу». Самое главное, чего ему недостает—так это знания...

«Цель настоящей газеты состоит именно в том, чтобы распространить «необходимые знания на рабочий народ», так как современное государство, наоборот, поддерживает эксплоататоров и держит народ в темноте. Из 750 млн. государственных расходов только 17 млн. идет на просвещение, и из них большая часть расходуется на чиновников».

II. «Чего добиваться русскому народу». Приводится программа-максимум из 6 пунктов: 1) передача фабрик артелям; 2) национализация земли; 3) подоходный налог; 4) всеобщее даровое обучение; 5) управление делами государства выборными от всего народа; 6) ликвидация постоянной армии. В программе-минимум главным пунктом является требование созыва земского собора— выборных представителей от всего населения.

III. «Рабочий народ и правительство». Правительство при «освобождении» ограбило крестьян и защищает помещиков и фабрикантов; в результате его политики создается много безземельных батраков, искусственно созданная промышленность не имеет рынка. Пока власть не будет передана в руки защитников народа, положение трудящихся не улучшится.

IV. «По поводу фабричных явлений». В Московской и Владимирской губ. происходят стачки, подавляемые правительством; надо создавать комитеты, которые будут руководить стачками и раздавать пособия. Эти комитеты... могут представить начало будущей рабочей... партии.

V. Отчет по кассе рабочей группы партии РСД.

В газете исключительно в форме статей ведется пропаганда, опирающаяся на сухо изложенные факты. Такая газета рассчитана на высокосознательного рабочего и интеллигента, и в ней отсутствуют те литературные приемы (фельетоны, очерки и пр.), которые могут заинтересовать среднего и отсталого читателя.

Техника печати до 1895 г.

До 900-х годов тайное печатание газет производилось главным образом типографским способом, так как множительных аппаратов, вроде мимеографа, не было в ходу, даже «легкие» скоропечатни 900-х годов, не имевшие громоздких станков, было трудно сохранить от разгрома. Первые попытки организовать тайную типографию в России относятся к началу 60-х годов, когда подпольные организации «Молодая Россия» и «Земля и воля» осуществили эту задачу; типография просуществовала всего лишь несколько недель.

После многих неудач народники махнули на это дело рукой, и только в 1877 г. усилиями Арона Зунделевича была налажена знаменитая «С.-петербургская вольная типография», которая про-

существовала четыре года, несмотря на упорные розыски полиции, причем открыта была случайно —смешав фамилии, полиция явилась в квартиру, где помещались станки.

Типография находилась в центре города, на Никольской ул., в двух шагах от Невского проспекта. Жили в ней 4 наборщика, порвавшие связь с внешним миром. Даже редакторы не знали местонахождения типографии. Чтобы отклонить от себя всякое подозрение, в квартиру нарочно приглашали дворника, заблаговременно убрав все несложные и негромоздкие принадлежности печатания. Несколько ящиков со шрифтом, маленький цилиндр, обтянутый сукном, тяжелый цилиндр, служивший валом для печатания, 2 бутылки типографской краски, пара щеток и губок. Все было приспособлено так, что в $^{1}/_{4}$ часа могло быть убрано в большой стальной шкаф. Распространение газеты («Народная воля») производилось членом организации, который с красивым чемоданом, наполненным газетой, объезжал, конечно во 2-м классе, важнейшие города и раздавал доверенным лицам значительное количество экземпляров, распространившихся дальше.

Так печаталась и редактировалась народовольческая газета. Что касается первой рабочей газеты «Северного союза», составленной и отпечатанной усилиями самих рабочих, о ней имеются отрывочные сведения в донесениях жандармского управления. Находилась типография «Рабочей зари» в доме № 1, по Малой Мещанской ул., в квартире обойщика Смирнова.

При обыске квартиры найден был деревянный ручной типографский станок, на котором помещался полный набор «Рабочей зари». Появление и распространение «Рабочей зари» в конце февраля и начале марта обратило на нее внимание полиции, что привело типографию к провалу 14 марта 1880 г.

Так не удалось усовершенствовать первую рабочую типографию.

Весьма важны нелегальные соц.-демократические газеты 1895—1897 гг.

Газета «Рабочее дело».

В 1895 г. группа петербургских социал-демократов «стариков», возглавляемая В. И. Лениным, для развертывания политической агитации среди более развитых рабочих предполагала наладить нелегальную газету «Рабочее дело». Первый номер ее был совсем готов, когда в декабре 1895 г. последовал провал, не давший возможности выпустить газету.

С содержанием первого номера газеты «Рабочее дело» можно познакомиться по докладу департамента полиции:

1. Передовая статья «К русским рабочим», в которой доказывается, что рабочие должны объединиться для борьбы с капиталистами и для завоевания политической свободы.

2. Рукопись под заглавием «Фридрих Энгельс». По поводу смерти Энгельса в ней дается его характеристика в популярном изложении.

3. Статья «О чем думают наши министры» посвящена полицейскому разгрому комитетов грамотности; в заключение автор просит рабочих показать министрам, что ничто не может отнять у рабочих стремления к знанию.

4. Ряд корреспонденций не только из Петербурга, но и из других местностей России, освещающих различные стачки, говорящих о побоищах рабочих в Ярославской губ. и т. д.

Ленин в 1902 г. так охарактеризовал газету «Рабочее дело»[1]: «Этот, если не ошибаемся, «первый опыт» русских социал-демократов 90-х годов представлял собою газету не узко местного, тем более не «экономического» характера, стремившуюся соединить стачечную борьбу с революционным движением против самодержавия и привлечь к поддержке социал-демократов всех угнетенных политикой реакционного мракобесия».

«Петербургский рабочий листок».

С конца 1896 г. «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» начал издаваться «Петербургский рабочий листок». Вышло всего два номера. Первый номер газеты был размножен на мимеографе, а второй, вышедший в сентябре 1897 г., был отпечатан в заграничной типографии. № 2 составлял тетрадь в 8 страниц мелкой и четкой печати.

В *заголовке* стояло: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». «Санктпетербургский рабочий листок, Издание непериодическое Союза борьбы за освобождение рабочего класса, № 2, сентябрь 1897 г.».

Содержание:

1. «Три знаменитых дня» (19 февраля, 1 марта и 1 мая).

В этой статье критикуется деятельность террористов и говорится, что бороться с правительством может только крепко организованная рабочая партия. На горизонте русской жизни появляется новый день—1 мая, когда рабочие под угрозой всеобщей стачки выдвигают политические требования.

2. «Еще одна жертва русского самодержавия». В статье гово-

---

[1] «Что делать».

рится о самоубийстве курсистки Ветровой в Петропавловской крепости.

3. Статья о «Рабочем еврейском движении в России»; в ней показывается необходимость единой, всероссийской рабочей партии, без различия вероисповеданий.

4. Хроника рабочего движения в Петербурге и Москве.

5. Стихотворение по поводу расстрела безоружных рабочих солдатами.

Газеты 90-х годов имеют 2 главных отдела: статьи руководящего характера, организующие рабочее движение, и хронику рабочего движения в столицах и в провинции. Лишь как исключение в газете иногда появляются произведения художественной литературы (стихотворения).

Газета «Вперед» 1897 г.

Некоторым исключением является газета «Вперед», первый номер которой помечен декабрем 1896 г., но появился только 6 января 1897 г. Издан был этот номер на гектографе. В дальнейшем группа приобрела «ремингтон» с мимеографом. 28 февраля 1897 г. вышел второй номер газеты. Под заголовком печатался следующий девиз: «Сила рабочих в их союзе, счастье рабочих в их собственных руках».

Тема передовой статьи в № 1—необходимость самим рабочим освещать свою жизнь. Лучше кривыми словами говорить правду, чем прямыми и кривыми—ложь!

Номер первый имеет уже фельетон. Если не ошибаемся—это первый фельетон с.-д. газеты, правда в форме сказки—о чорте и рабочем. В фельетоне изображается суматоха, наступившая, когда вдруг не стало рабочих, которых хозяева так часто посылают к чорту. Все работы прекратились. В поисках за исчезнувшими рабочими жандармский генерал переодевается собакой.

Имелась и рабочая хроника, были и корреспонденции из различных городов.

«Рабочая газета».

Проводить идею создания единой рабочей партии, борющейся с самодержавием, должна была общерусская газета. Для ведения этой газеты из «Союза борьбы» была выделена особая группа, известная под именем группы «Рабочей газеты». «Газета должна служить центром, помогающим организациям советом и руководством»,- вот цель группы, какую ставила «Рабочая газета» до формального создания выборного центра с соответствую-

щими полномочиями. В этом отношении «Рабочая газета» была предшественницей «Искры».

Однако первый номер газеты, вышедший 22 августа 1897 г., вызвал замечание Плеханова: «Дорогие товарищи как будто забыли, что всякая классовая борьба есть борьба политическая».

Недостаточное выявление *политического* момента объясняется тем, что газета была рассчитана на «серого» читателя и являлась собранием статей, случайно попавших в распоряжение группы.

Второй номер «Рабочей газеты», вышедший 20 декабря 1897 г., проводил определенную программу борьбы с самодержавием.

«Рабочая газета» сыграла большую роль в деле подготовки I съезда РСДРП. Съезд признал эту газету центральным органом партии.

Газета «Рабочая мысль».

Следующей после «Рабочей газеты» является газета «Рабочая мысль».

В октябре 1897 г. выходит № 1 «Рабочей мысли». И трафарет и мимеограф были приготовлены самими рабочими. В этой газете имеются, как пишет В. Засулич, «характерные особенности языка, указывающие, что авторы с детства говорили чисто народной речью». Действительно, в газете «Рабочая мысль» авторство рабочих весьма значительно. Номер второй выходит в декабре 1897 г., номер третий—в июле 1898 г.

На примере «Рабочей мысли» видно, что первые рабочие газеты выпускались с большими интервалами и были приурочены к какому-либо событию или выпускались по мере накопления нужного материала. Эти черты приближают их также к первичным формам газеты, к ее истокам—листовке.

Номер третий вышел из собственной типографии, находившейся за границей. Перенос издания за границу, отразившийся благоприятно на технической стороне газеты, оторвал газету от родной почвы и подверг ее посторонним влияниям.

В декабре 1898 г. группа «Рабочей мысли» соединяется с «Союзом борьбы» (Комитетом РСДРП).

Во время подготовки № 7 происходит провал, и заграничные члены группы издают № 7, который отличался тред-юнионистским характером.

Выход газеты прекращается до возникновения в Петербурге «Рабочей организации», которая замещает исчезнувшую группу. № 10 издается совместно «Союзом борьбы» и «Рабочей органи-

зацией», с № 11 газета переходит исключительно в ведение «Союза».

Итак за 6 лет существования газеты (1897—1902 гг.) прошло 5 перемен: 1) № 1—4 были выпущены группой без Союза, 2) № 5 и 6—группой совместно с Союзом, 3) № 7, 8, 9—заграничными членами группы, 4) № 10—Петербургской организацией совместно с Союзом и 5) № 11—16—Союзом и Комитетом РСДРП.

Как видим, за 6 лет—всего 16 номеров.

Несмотря на все эти перемены, газета сохранила единство, являясь органом, верным идеям «экономизма». Задачи газеты были выражены в № 1:

> «Борьба за экономическое положение, борьба с капиталом на почве ежедневных насущных интересов и стачки, как средство этой борьбы—вот девиз рабочего движения...
>
> Политика всегда послушно следует за экономикой и в общем итоге политические оковы разбиваются попутно... Пусть рабочие ведут борьбу, зная, что борются они не для каких-то будущих поколений, а для себя и своих детей... Рабочие для рабочих».

Газета ставит точные цели: связать местных рабочих и осветить их положение.

Более подробная декларация дана в № 4 (октябрь 1898 г.):

> «О русском рабочем и для русского рабочего писали много, но самому рабочему редко и отрывками доводилось писать... Первая задача (редакции)... дать рабочим возможность самим говорить за себя в печати. Наша газета назначена... для массы рабочих... Для массы слово своего брата-рабочего понятнее отвлеченного писания интеллигентов».

Задача газеты—быть «чисто рабочей». Это приводит к газете тред-юнионистской, которую из всей общественной жизни интересует только то, что имеет непосредственное отношение к профессиональным нуждам рабочих.

Борьба рабочего движения сводится к стачечной борьбе, объединение рабочих—к объединению в кассы взаимопомощи. Ни о партии, ни о политической борьбе ни слова. Газета сводит интересы пролетариата к улучшению экономического и правового положения в рамках существующего строя. «Рабочая мысль» проявляет явный оппортунизм.

«Рабочая мысль» вплоть до 1902 г. осталась той же, какой была и в 1897 г. Ленин по первым номерам газеты определил ее как газету тред-юнионистскую.

«Рабочая мысль» не была с.-д. газетой, газетой боевого авангарда рабочего класса и поэтому не сыграла той роли в пролетарской борьбе в России, как «Искра» или «Правда».

Материал в газете распределялся по содержанию следующим образом: в № 4 (октябрь 1898 г.) на общеполитические темы—19% и остальные 81%—на рабочие темы. Приблизительно такое же распределение мы видим и в последующих номерах. Так, в № 8, изданном 1 февраля 1900 г. после провала группы и до соединения «Рабочей организации» с «Союзом борьбы», на общеполитические темы—25% материала, а на рабочие темы—75%. Газета разрослась до 10 страниц с приложением, был введен новый отдел—заграничная жизнь, но отсутствовало внутреннее политическое обозрение. Чисто профессиональный элемент в газете возрос с 25 до 33%.

Таким же по содержанию остается № 12 в 1900 г., хотя здесь заметно некоторое увеличение общеполитического момента (до 33%) и уменьшение профессионального (до 25%).

Все это говорит за то, что газета стала менее тред-юнионистской, но ее попрежнему нельзя назвать социал-демократической. Она остается на точке зрения «стихийности» политической борьбы рабочего класса.

В газете «Рабочая мысль» рабочие принимали активное участие.

И крайне характерно, сами рабочие не раз выправляли политическую линию газеты. Так, в одном из рабочих писем в «Рабочую мысль» читаем:

«Надо ставить мелкие притеснения, испытываемые рабочими со стороны хозяина и чиновников, в связь с общим насилием царской власти...»

«Огня больше! Дайте простор агитации и публицистике...»

писали другие рабочие и т. д.

В № 4 материал, данный рабочими с предприятия, занимает около 40%. Остальные статьи тоже написаны передовыми рабочими, издающими газету, но важно отметить участие рабочих, втянутых в газету непосредственно с предприятий и из разных городов.

В № 8 материал, полученный от рабочих, вырастает до 52%. Кроме корреспонденций здесь имеются воззвания, письма в редакцию, описание впечатлений от суда над рабочими.

В № 10 художественная часть заполняется главным образом рабочими: есть стихотворение от ссыльного рабочего, фельетон и рассказ «Сон Карла Осиповича Чешера» (Чешер—фабрикант), рассказ тоже несомненно рабочего писателя. Участие рабочих продолжает возрастать 40%, 52% и 60%.

В № 12, издаваемом комитетом партии и союзом, участие рабочих падает до 33%. Язык корреспонденции более литера-

турный, захват событий широкий, что свидетельствует об участии более сознательных рабочих. Уменьшившись в количестве, рабочий материал качественно возрос. В этом отношении «Рабочая мысль» заметно эволюционировала.

Первые поэты и писатели-рабочие находили себе место в рабочей прессе. Их произведений особенно много в «Рабочей мысли».

«Искра».

Предискровский период рабочей печати — это период обличительных листков, первых с.-д. газет и сменившей их прессы «экономизма». Первый съезд партии в 1898 г. положил основание партии лишь формально. Фактически ее организация начинается лишь со времени выхода газеты «Искра».

Бурные 1899—1901 гг. подготовили почву для очищения социал-демократии от тред-юнионизма. Эти годы знаменуются массовыми рабочими и студенческими демонстрациями, столкновениями демонстрантов с полицией, стихийными волнениями горнорабочих юга.

В мае 1900 г. в Пскове состоялось совещание будущих организаторов «Искры»: Ленина, Мартова, Потресова и Радченко. Присутствовали также так называемые «легальные марксисты» Струве [1] и Туган-Барановский [2], выразившие готовность поддержать «Искру» как орган, ставящий себе целью организацию политической борьбы с самодержавием. Осенью 1900 г. состоялось соглашение Ленина и Потресова с группой «Освобождение труда», в силу которого газета «Искра» объявлялась общим предприятием обеих организаций. При содействии германских социал-демократов печатание было налажено за границей. В декабре 1900 г. вышел первый номер «Искры». Новый социал-демократический орган открывает борьбу с экономизмом и народничеством

---

[1] П. Б. Струве — один из авторов и редакторов «манифеста РСДРП», выпущенного по постановлению 1 съезда партии, наиболее видный представитель «легального марксизма» 90-х годов. Революционные идеи марксизма Струве подменял идеями о сотрудничестве классов. В начале 900-х годов окончательно порывает с марксизмом и переходит в лагерь либералов. С образованием к.-д. партии — член ее ЦК. После 1905 г. скатывается к национал-либерализму. Во время гражданской войны Струве принимал участие в правительстве Деникина, а потом был министром у Врангеля. После разгрома белогвардейцев Струве в эмиграции, уже махровый монархист, стал редактором журн. «Русская мысль».

[2] Туган-Барановский М. И., профессор-экономист — один из виднейших представителей «легального марксизма», вскоре перешедший в лагерь либералов. Соратник Струве в борьбе с народничеством. Во время гражданской войны был министром на Украине. Умер в 1919 г.

и ведет широкую с.-д. пропаганду. Солидарность с «Искрой» выразила газета «Южный рабочий», имевший на юге большое влияние.

«Искра» организует рабочее движение и в значительной мере руководит им.

За время своего существования «Искра» кроме 46 номеров газеты выпустила 4 номера журн. «Заря» и ряд брошюр, из которых огромное значение имела работа Ленина «Что делать».

Программа и тактика «Искры» вытекала из ее классовой пролетарской позиции, которая давала ей преимущества перед оппортунистами.

Вот как «Искра» в № 1 формулировала свою позицию:

«Социал-демократия есть соединение рабочего движения с социализмом... Оторванное от социал-демократии рабочее движение мельчает и впадает в буржуазность; ведя одну экономическую борьбу, рабочий класс теряет свою политическую самостоятельность, изменяет великому завету — освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих»... Задача, которую призвана осуществлять русская социал-демократия, внедрить политические идеи и социалистическое самосознание в массу пролетариата и организовать революционную партию, неразрывно связанную со стихийным рабочим движением».

«Ближайшей политической задачей политической партии должно быть ниспровержение самодержавия, завоевание политической свободы».

Так формулировал Ленин в статье «Насущные задачи нашего движения» в № 1 «Искры» основные положения революционной социал-демократии. В организационном отношении он выдвинул задачу формирования революционной организации, способной руководить движением масс.., всегда готовой к поддержке всякого протеста и всякой вспышки.., всякого стихийного движения масс. «И здесь, — писал Ленин (в статье «С чего начать?», «Искра» № 4), — исходным пунктом деятельности, первым практическим шагом к созданию желаемой организации, наконец, основной нитью, держась которой, мы могли бы неуклонно развивать, углублять и расширять эту организацию, — должна быть постановка общерусской политической *газеты*[1]... Газета не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор». И эта роль газеты, как организатора, была Лениным ярко подчеркнута.

«Одна уже техническая задача, — писал он, — обеспечить правильное снабжение газеты материалами и правильное распределение ее — заставляет создать сеть местных агентов единой партии, агентов, находящихся в живых сношениях друг с другом, знающих общее положение дел, привыкающих регулярно исполнять дробные функции общерусской работы,

[1] Подчеркнуто нами. — *Ред.*

пробующих свои силы на организации тех или иных революционных действий. Эта сеть агентов будет остовом именно такой организации, которая нам нужна»...

Это идейное и организационное руководство вполне осуществляла «Искра». Агенты «Искры» стали действительно активом партийной организации. Годы «Искры» 1900—1903 отмечены не только общим выравниванием политической линии, но и ростом политических организаций. Таким образом «Искра» оказалась настоящим собирателем и строителем партии, подготовив и созвав II съезд[1].

В № 4 «Искра» определяла свое отношение и к террору в противовес беспринципному эклектизму «Рабочего дела»[2].

«Мы решительно объявляем такое средство борьбы при данных обстоятельствах несвоевременным, нецелесообразным, отрывающим наиболее активных борцов от их настоящей... задачи, дезорганизующим не правительственные, но революционные силы».

Аграрная программа социал-демократии в то время еще не была оформлена. «Ленин выдвигал требование возвращения «отрезков» (крестьянам). Сущность этого требования формулирована в программе «Искры»:

«Учреждение крестьянских комитетов для возвращения сельским общинам тех земель, которые отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права, и служат в руках помещиков орудием закабаления».

Надо отметить, что «Искра» с начала аграрного движения уделяет крестьянству достаточно внимания, посвящая ему ряд статей (Мартова—«Крестьянские восстания» в № 21, «К эпилогу крестьянских бунтов» в № 27, Плеханова—«Пролетариат и крестьянство» в № 32, 35 и 39).

План издания «Искры» значительно шире, чем у предшествующих газет.

---

[1] До «Искры», в период с 1897 г. до весны 1900 г., в различных местах России вышло 30 номеров революционных газет, так что приходится в среднем только по одному номеру в месяц. Незначительность тиража не дает возможности проникнуть этим газетам в широкие слои рабочих. Разбросанные по различным уголкам России — эти газеты иногда за местными нуждами не видели общих политических задач.

[2] Это «Рабочее дело» (1898—1902) только по названию было сходно с указанной в нашей книге газетой «Рабочее дело», 1895 г. Редактируемое Б. Кричевским, затем А. Мартыновым, «Рабочее дело» второй формации проявляло, по словам Ленина, «безграничный оппортунизм, пассивно приспособляющийся к стихийности», преклонение перед стихийностью, тред-юнионистское понимание политики. «Не устоявшее против стихийности экономизма, «Рабочее дело» не устояло также и против стихийности терроризма» («Что делать»).

С № 27 «Искра» вводит отдел «Из деревни». Вообще же «Искра» имеет следующие постоянные отделы:

1. Хроника рабочего движения и письма с фабрик и заводов, где говорится о положении рабочих на фабриках, об их экономической и политической борьбе, о полицейском произволе и гнете.

2. «Из нашей общественной жизни»—сообщения о ходе общественного движения, студенческого и земского, о важнейших политических событиях и о репрессиях правительства.

3. Иностранное обозрение—о международном рабочем движении.

4. Из жизни партии.

5. Хроника революционной борьбы.

6. Почтовый ящик от редакции и объявления.

Около половины номера занимают статьи. В № 27 из перечисленных отделов самые большие: хроника рабочего движения и иностранное обозрение. Место, уделяемое тому или другому отделу, меняется. Отдел «Из партии» занимает не больше 2—3 колонок. Первым двум отделам посвящается не меньше 2—3 страниц. Размер «Искры» обычно 6—8 страниц при формате в $1/2$ газетного листа «Правды». Верстка в 3 колонки. Имеется «подвал». Статьи писались эмигрантами (Ленин, Мартов, Аксельрод, Потресов, Засулич и др.), а корреспонденции из России—местными работниками.

Велико ли было участие рабочих в «Искре»?

Невелико,—даже в хронике рабочего движения немного писем самих рабочих.

Это объясняется территориальной оторванностью редакции газеты от рабочих масс и повышенным типом газеты, рассчитанной не только на передового рабочего, но и на революционно настроенную интеллигенцию. Удовлетворяла ли газета рабочих? Ответ мы имеем в ряде писем в «Искру»:

«Каждая статья «Искры»—передовая... является выражением теперешнего духа времени и... разрешает то, что так волнует нас, рабочих, и очень удовлетворяет нас во всех отношениях. «Искра» первая указала нам, рабочим, что мы должны интересоваться не только одним рабочим движением, но и жизнью и движением всего народа и общества».

Показательно также письмо петербургского рабочего к одному социал-демократу, «искровцу»: «Мне «Искра» потому и понравилась, что она рабочего за гражданина считает, а это так важно».

Значение «Искры» выражается в резком размежевании со всеми нереволюционными или идеологически невыдержанными элементами социал-демократии. Без революционной теории и крепкой

партии невозможно было дальнейшее развитие пролетарской борьбы в России.

«Искра» выковала такую теорию и создала партию.

Объединяя революционные элементы, «Искра» вела беспощадную борьбу с «возродившимися» народниками — социалистами-революционерами, она защищала пролетариат от их мелкобуржуазного влияния и оспаривала у партии эсеров руководящую роль среди крестьянства и интеллигенции.

В борьбе с экономизмом «Искре» приходилось сталкиваться главным образом с «Рабочей мыслью».

Влияние «Искры» на газету «Южный рабочий».

В качестве соратника «Искры» следует указать на газету «Южный рабочий», которая возникла, так же как и «Искра» в 1900 г. Не обладая научно-теоретическими силами, «Южный рабочий» был по тематике ограниченней «Искры». В этом отношении он приближался к «Рабочей мысли». Обладал и другим качеством «Рабочей мысли» — популярным изложением. Простым языком «Южный рабочий» доказывал, что свержение самодержавия — такая же насущная задача, как и борьба за заработную плату. В первом номере газеты проводится мысль о том, что «необходима Всероссийская рабочая партия, которая бы объединила отдельные стремления рабочих и направила их к сознательной борьбе за одни и те же задачи».

Некоторая узость содержания объясняется тем, что газета «Южный рабочий» была местной газетой; для газеты местного характера «Южный рабочий», наоборот, имеет весьма широкий кругозор.

Это видно из объявления об издании газеты «Южный рабочий»:

«Газета должна обслуживать интересы екатеринославских рабочих, но наряду с этим... освещать все факты, касающиеся жизни рабочих на юге России».

О выполнении «Южным рабочим» поставленной им задачи свидетельствует следующая рецензия на №№ 2, 3, 4, помещенная в журнале «Рабочее дело» (№ 9, стр. 30):

«Южный рабочий» № 2. Екатеринославская рабочая газета, июль 1900 г. — февраль 1901, орган южно-русских рабочих. Подзаголовки трех номеров газеты свидетельствуют о том, что она из органа екатеринославского комитета постепенно превратилась в орган всего южно-заводского района... Газета «Южный рабочий» широко поняла свои задачи... можно было предвидеть ее успех в целом районе и превращение в районную газету... «Второй номер был издан в промежутке между двумя крупными провалами в Екатеринославе, непосредственно после

ареста типографии и конфискации уже напечатанного номера. К газете, изданной... в пороховом дыму, невозможно, конечно, предъявлять какие-либо серьезные литературные требования. Но отрадным... является уже тот факт, что высшее напряжение вражьей силы неспособно было нанести решительного поражения газете даже в таком сравнительно небольшом центре, как Екатеринослав».

№ 3 и 4 «Южного рабочего» представляют отрадное явление уже по своим внутренним достоинствам. В № 3 помещены статьи: «Военный суд над рабочими в Варшаве», «Экстренный съезд горнопромышленников в Харькове», «Безработица», «Наше отношение к иностранным рабочим на русских заводах», «Вильгельм Либкнехт». В газете имеется также и фельетон («Мститель»).

В № 4—передовица «Кто виноват» (почему падает зарплата на южных заводах), «Варшавянка» (стихотворение), статьи о неприкосновенности личности в России, законы о рабочих в 1900 г. и корреспонденции. Удачный выбор тем, затрагивающих самые глубокие и наболевшие вопросы жизни южных рабочих... выдержанное политическое направление—таковы главные достоинства № 3 и 4.

Об остальных номерах газеты (всего имеется 11) нужно сказать, что они, за исключением № 10 и 11, не имеют интересных в программном или тактическом отношении статей. В газете хорошо поставлены корреспонденции с заводов. Имеется, правда, в незначительном количестве, беллетристика.

«Южный рабочий» близок к типу журнала, о чем говорит и его внешность (10—15 стр.). Схематически история газеты «Южный рабочий» может быть представлена в следующем виде:

№№	Время выхода:	Орган
1	1900	—
2	1900 июнь	Екатерин. раб. газ.
3	1900 ноябрь	—
4	1901 февраль	Южно-русский рабочий.
5	—	Рабочее движение Юга.
8	1902 февраль	Орган союза южных комитетов и организаций РСДРП.
10	1902 декабрь	Рабочее движение Юга России.
11	1903 январь	—

Здесь мы лишний раз видим трудность провести грань между подпольной газетой и журналом, так как размер «Южного рабочего» — 10 — 15 стр., доминирующее значение статейного материала и выпуск номеров с большими промежутками (один номер выходил примерно в три месяца),—все это заставляет говорить о весьма любопытном явлении в истории рабочей печати: обширность содержания, его общественная значимость

требуют статейной разработки и тем самым ведут к журнальным формам (большой размер, обилие статей, большие интервалы между отдельными номерами); но, с другой стороны, необходимость в ударном порядке влиять на политическую жизнь и на революционную борьбу, стать руководителем в борьбе сегодняшнего политического дня делает материал повседневным, приводит к газетным формам (ударность, агитационность статей, обширная и свежая информация, использование газетных жанров—фельетона и пр.). Эта промежуточная форма, являющаяся средней между газетой и журналом, часто встречается в истории печати и играет в ней особо видную роль, так как имеет место обыкновенно в революционной печати. К такому виду прессы принадлежат, как мы видели, «Колокол» Герцена, «Искра» и ряд других революционных изданий.

«Южный рабочий» был весьма близок к «Искре». В № 26 «Искры» (16 окт. 1902 г.) напечатана прокламация, выпущенная «Южным рабочим» с его предисловием, направленная против шатаний в вопросе о терроре. В предисловии говорится: «Группа «Южный рабочий», солидарная с «Искрой» по всем почти программным, организационным и тактическим вопросам, надеется, что «Искра» поможет широкому распространению этой прокламации». Здесь, наряду с фактом солидарности «Южного рабочего» и «Искры», мы имеем весьма интересное в отношении газетных жанров явление: прокламация выступает в виде газетного материала. Несомненно многие статьи революционных газет являлись лишь расширенным видом прокламаций.

Необходимость объединения в борьбе за партию побудила группу «Южный рабочий» присоединиться к «Искре», что видно из письма в № 27 «Искры» (1 ноября 1902 г.), где говорится: «Признавая организацию «Искры» единственной за последние два года организацией, сумевшей, при господствующих спутанности и шатаньи, сохранить строгую принципиальность и бесстрашно бороться против всяких течений, стремящихся свернуть так блестяще начавшееся революционное движение с... правильного пути—присоединяемся всецело к ней, обязуясь работать совместно над делом фактического восстановления РСДРП».

Присоединение такой влиятельной местной группы, как «Южный рабочий», было для «Искры» фактом крупного значения и говорило о полном торжестве искровства.

Транспорт и перепечатка «Искры».

Печатание ряда изданий за границей сильно усложняло работу как в части получения сведений из России, так и в отношении транспорта изданий.

Техника информации была весьма сложна; с ней знакомит нас П. Н. Лепешинский в своих воспоминаниях («На повороте»):

«Я,—пишет т. Лепешинский,—добросовестно старался выполнить свою роль информатора. Для нас, агентов «Искры», у Надежды Константиновны (Крупской) имелось... множество заграничных адресов... Все мы были связаны с нею особыми условленными шифрами... Письма писались обыкновенно таким образом, что открытый текст письма носил самый что ни на есть обывательский характер. Между строк писалось «химией», т. е. составом, который проявлялся на бумаге при нагревании ее лампой... Можно было писать простым раствором соли, молоком или лимонной кислотой. Приготовленное таким образом письмо опускалось в почтовый ящик проходящего поезда (и ни в коем случае не в городе).

С помощью шифра и «химии» корреспонденция делалась мало доступной для охранки. Практиковались и другие способы: в письме обывательского типа рассказывались политические новости между семейными сообщениями и обывательскими рассуждениями.

Важным и трудным моментом была переправка газеты в Россию. У «Искры» было два маршрута: один—через сухопутную границу (в большинстве случаев через Берлин) и другой—морем в южные порты (Одесса или Батум через Париж или Марсель). В западных губерниях существовали специальные опорные пункты для пересылки и перепечатки «Искры». Транспортным пунктом был Псков, а в Кишеневе была типография «Искры». Газета доставлялась в Псков, запакованная между двойными стенками чемодана, с которым ехал один из работников транспортного пункта. Нередко бывали провалы, но все же «Искра» поступала в Псков и оттуда рассылалась по району.

Образцово дело транспорта и перепечатки «Искры» было поставлено в Баку. О бакинской типографии имеются воспоминания А. Енукидзе (в № 2(14) «Пролетарская революция», 1923 г.). Тов. Енукидзе описывает получение им в Батуме первого транспорта литературы из-за границы в марте 1902 г. Ночью т. Енукидзе с двумя лодочниками-контрабандистами подплыл к стоящему в порту пароходу. Литература, упакованная в непромокаемую вощеную бумагу, была сброшена с парохода в воду.

Одной революционной контрабандой нельзя было удовлетворить огромную потребность в «Искре». Поэтому остро встал вопрос об организации хорошо оборудованной типографии в России, и вскоре такая типография была налажена бакинским комитетом. Тов. Енукидзе знакомит с «бытом» работников бакинского «подполья». Пришлось под бывшей конюшней провести подземный ход, пробив каменную стену, строить на рыхлом

грунте фундамент для машины, по частям переносить разобранную машину; дыру, пробитую в стене, надо было замаскировать. По совету и чертежу Л. Б. Красина штукатурная доска, маскирующая вход, была поставлена на шарниры и могла опускаться и подниматься.

О быте подпольщиков, работавших в типографии, т. Енукидзе рассказывает:

«Было составлено расписание работы. Нормальный рабочий день, не считая обеденного перерыва, был принят нами 10-часовой. День начинался и кончался таким образом: вставали ровно в половине 8-го утра, за полчаса надо было успеть умыться и снести свою постель в подполье. В 8 часов начинали работу. Ровно в 10 час. по стуку в низу нас звали пить чай. Для этого полагалось ровно 15 минут... От 1 до 2 час. был обеденный перерыв... Ровно в 2 часа мы снова спускались в типографию и работали там до половины 8-го».

Таков был «по Поту» распределенный день бакинского подпольщика.

Техника печатания была весьма своеобразна:

«Изготовление матрицы и отливка стереотипа у нас происходило примитивным образом, и применялись способы, самими нами достигнутые и совершенно неприменимые в других типографиях... После отливки стереотипа у нас два дня болела голова, так как все угорали от дыма и от выделяющихся газов из расплавленной массы. Одну и ту же страницу нам приходилось... отливать по нескольку раз... Из нескольких свинцовых дощечек мы комбинировали одну путем вылавливания хороших (удавшихся) частей и пригонки их друг к другу. Потом все это укладывалось на доске и в таком виде вкладывалось в станину для печати. Особенно трудно было с «Искрой», так как страницы тут были больше».

Здесь мы видим, какого огромного будничного героизма требовало издание, перепечатка и транспорт старой «Искры», сыгравшей большую роль в образовании партии и сумевшей стать всероссийской революционной газетой, руководившей идеологически отдельными органами рабочей печати.

Эта «старая» «Искра» кончает свое существование после раскола партии на II съезде и в дальнейшем, переходя в руки меньшевиков, не представляет особого интереса, постепенно теряя свой авторитет.

Но «Искре» удалось осуществить мысль Ленина о создании газеты—организатора революционных сил.

Любопытно, что среди нападок на «Искру» видное место занимало обвинение ее в непопулярности; Ленин отвечал на это обвинение довольно резко:

«Популярная газета! Разжуйте каждый факт так, чтобы он без переваривания шел в прок, так чтобы нам, деятелям, и желудков вовсе не надо было иметь; не беда что до сих пор мир и не видел такой популярной газеты, ибо газета отвечает на все»...

«Вперед» и «Пролетарий».

«Кажется, еще летом 1904 г., — пишет т. Ольминский [1], — явилась у т. Ленина мысль о газете, по крайней мере помню, что тогда же А. А. Богданов передал мне о решении — в связи с задуманным изданием газеты — всячески задержать меня за границей».

Необходимость в большевистской газете после перехода «Искры» в руки меньшевиков чувствовалась ясно, однако издание новой газеты задерживалось из-за отсутствия денежных средств, поэтому «среди женевских большевиков (их осталось не больше 20—25 человек) созрел «заговор» с целью предъявления ультиматума: немедленно приступить к изданию газеты, хотя бы без денег. «Думаю, что этот ультиматум, — продолжает т. Ольминский, — не огорчил т. Ленина. Вскоре началось обсуждение деталей по изданию газеты. Тов. Ленин предложил название «Вперед». Первый номер газеты «Вперед» вышел 4 января 1905 г. Всего вышло 18 номеров; последний — 18 мая. В силу решения III партийного съезда вместо «Вперед» стала издаваться газета «Пролетарий».

В создании газеты «Вперед» Ленин играл громадную роль. Газета и издавалась под редакцией Ленина. Н. К. Крупская вела обширную переписку с Россией, налаживая связь с корреспондентами газеты. Работа была трудная, переписку приходилось вести или при помощи шифра или «химией». В газете принимали участие А. Луначарский, В. Воровский, В. Бонч-Бруевич, М. Ольминский и др. Письма, из которых составлялась корреспонденция, обычно сжигались.

Важное значение для понимания задач газеты имеет объявление РСДРП об издании газеты «Вперед»:

«Брожение в рабочих массах становится все шире и глубже; условия исторического момента ручаются за то, что мы стоим накануне перехода движения в новые, высшие формы. Из искры уже разгорелось пламя, — близок день, когда это пламя разольется пожаром народного вос-

[1] М. С. Ольминский (р. 1863 г.) со студенческой скамьи принимает участие в народовольческом движении. В 1898 г. перешел в ряды социал-демократии. До 1904 г. пробыл в ссылке; затем эмигрировал и в эмиграции примкнул к большевикам. Входил в состав редакции «Вперед». В 1915 г. вернулся в Россию, работал в ленинской организации. После Октября организовал Истпарт при ЦК ВКП(б).

стания. Все острее ощущается потребность в действительном политическом руководстве его борьбой. В такой момент партия не может оставаться без органа. Будучи руководителем, такой орган должен быть и орудием пролетариата, его задача стать его ярким светильником

Для более полного знакомства с газетой просмотрим № 1. Заголовок: «Российская СДРП. «Вперед». «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». № 1. Женева. 4 января (22 декабря) 1905 г.

Содержание: Передовица «Самодержавие и пролетариат (Ленина) занимает почти 3 столбца; далее идет статья А. В. Луначарского, под названием «Сомнения» двуглавого орла»; статья занимает $1\frac{1}{2}$ столбца; затем — статья В. И. Ленина: «О хороших демонстрациях пролетариев и плохих рассуждениях некоторых интеллигентов» — $1\frac{1}{2}$ столбца и статья В. В. Воровского «Крупицы манчестерского либерализма» — $1\frac{1}{2}$ столбца. Этими статьями исчерпывается руководящая часть газеты. Отдел «Из общественной жизни» — $1\frac{1}{2}$ столбца в № 1 заполнены сообщениями о рабочем движении в Петербурге, Киеве и Нижнем-Новгороде. Описание демонстраций в различных городах играет здесь большую роль. Отдел «Из рабочего движения», дающий описание стачек в Сормове и описывающий революционную работу среди воронежских рабочих, занимает тоже $1\frac{1}{2}$ столбца. Далее идет отдел «Из партии» (около 2 столбцов), где имеется статья Ленина: «Пора кончить», направленная против меньшевиков, краткое указание на конференции местных комитетов партии, проведенные в разных частях России; отдел «Тюрьма и ссылка» занимает $\frac{1}{4}$ столбца; наконец, идут заметки от редакции.

Этот порядок сохраняется и в последующих номерах газеты, которые главным своим содержанием имели руководящие статьи общеполитического характера. Остальные 4 отдела («Из общественной жизни», «Из рабочего движения», «Из партии» и «Тюрьма и ссылка») являются расширенной информацией о революционном движении пролетариата и о жизни партии. Как и в первых революционных газетах, в газете «Вперед» мы почти не находим ни фельетонов, ни стихотворений. Газета состоит из статейного материала, причем даже информация дается в форме агитационной политической статьи, построенной на фактическом материале. Задачи газеты, малое сравнительно число сотрудников, недостаток денежных средств, не позволявший расширить размер газеты, все это в целом не могло способствовать развитию в газете художественно-литературной части и привело к развитию руководящих политических статей.

С 27 мая (н. ст.) вместо газеты «Вперед» согласно решению

III партсъезда стала издаваться газета «Пролетарий», как Ц. О. партии. Вышло всего 26 номеров (последний номер 25 ноября). Состав сотрудников «Пролетария» остался тот же, что и газеты «Вперед». Съезд избрал т. Ленина ответственным редактором «Пролетария». Круг сотрудников газеты несколько расширился. Большим достижением «Пролетария» является более широкое привлечение рабочих в качестве сотрудников и корреспондентов. Отделы остались те же. Но время от времени в номер включается иностранное обозрение, освещающее политическую борьбу в различных странах и этим самым воспитывающее читателя в духе интернационализма. Размер газеты был несколько увеличен. В 1905 г. *впервые* появляется *пресса Советов.*

«Известия советов» 1905 г.

Во время всеобщей октябрьской забастовки 1905 г. Петербургский Совет рабочих депутатов решил выпускать периодические бюллетени под названием «Известия Совета рабочих депутатов». № 1 «Известий» был отпечатан в небольшом количестве экземпляров 17 октября в частной типографии за плату. В дальнейшем было решено печатание «Известий» производить бесплатно путем революционного захвата по очереди типографий, выпускавших газеты. № 2 «Известий» был отпечатан 19 октября в типографии газеты «Сын отечества». Всем присутствующим было объявлено, что они до окончания работы арестованы. Все выходы и входы были немедленно заняты членами союза печатников. Приходивших в редакцию и типографию мастеров и других работников типографии и редакции, по сообщению С. М. Клячко, пропускали в помещение и тут же объявляли им об аресте. Всех их привлекали к работе. Света не было, так как электрическая станция бастовала. По распоряжению Исполнительного комитета свет в типографии на время работы был пущен. Номер набрали, и он был отпечатан в количестве 2 тыс. экз. 21 октября в 12 час. дня по постановлению Исполнительного комитета Совета всеобщая забастовка прекратилась, газеты начали выходить без предварительной цензуры, и выпуск «Известий» был временно прекращен.

Вторая «ноябрьская» всеобщая забастовка привела к восстановлению «Известий», которые начали издаваться с № 5 (4 ноября). Полиция, в сопровождении роты стрелков, нагрянула на редакцию, конфисковала и опечатала материал. Все присутствующие были переписаны. Запечатали помещение, где хранился конфискованный материал, поставили вооруженную

охрану, однако, когда на следующий день явились власти, обнаружилось исчезновение материала, хотя все печати были в целости.

№ 7 печатался в типографии «Нового времени». Легко представить себе негодование консервативной газеты, когда ее типография была захвачена для печатания «Известий». Член редакции «Нового времени», Гольдштейн, долго не соглашался на печатание «Известий», порывался уйти из типографии силой и грозил револьвером, но в конце концов смирился. К 11 час. утра появился очередной номер «Известий» в количестве 40 тыс. экз.

Распространение «Известий» производилось различным образом. Большинство экземпляров немедленно развозилось по фабрикам, заводам и профсоюзам. Незначительная часть попадала в руки разносчиков-газетчиков, которые открыто продавали «Известия» на улицах по 10—15 коп., а вечером, когда экземпляров оставалось мало, по 50 коп. и по 1 руб. «Известия» не имели точной цены, за газету платили кто сколько может. В кассу совета суммы от выручки поступали нерегулярно. «Известия» ни в какой мере не являлись коммерческим предприятием.

«Новая жизнь».

К 1905 г. относится издание первой легальной большевистской газеты. После октябрьской всеобщей забастовки, в короткие «дни свободы» с 9 ноября (27 октября по ст. ст.) по 16 (3) декабря выходила большевистская газета «Новая жизнь». Газету предполагалось издавать ежедневно, но фактически вышло всего 28 номеров.

С № 21 газета начала выходить под заголовком: «Российская социал-демократическая рабочая партия» и под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

В это время меньшевиками издавалась газета «Начало». Открытой полемики между газетами не было, так как в это время между обеими фракциями проектировалось объединение, и после закрытия этих газет правительством были попытки поставить одну газету под общей редакцией большевиков и меньшевиков. Таков, во-первых, «Северный голос», вышедший в Петербурге 19 (6) декабря 1905 г. и закрытый правительством на третьем номере 21 (8) декабря; во-вторых, «Наш голос», заменивший «Северный голос», и закрытый с первого номера.

«Новая жизнь» возникла с пестрым составом сотрудников. Так как получить разрешение на издание газеты оказалось весьма трудно, то группе большевиков при помощи М. Горького

удалось договориться с поэтом Н. М. Минским, имевшим уже разрешение на издание газеты, о совместном ее издании. Официальной издательницей числилась артистка М. Ф. Андреева, а официальным редактором—Минский. К редактированию были привлечены, с одной стороны, кроме Минского, З. Венгерова, Тэффи и др., с другой стороны—Ленин, Воровский, Ольминский, Румянцев, Богданов, Луначарский, Горький, Красин и т. д. Руководство перешло целиком к большевикам только с приездом В. И. Ленина в Петербург.

Фактическое участие Ленина в «Новой жизни» началось еще до приезда его в Россию, но вплотную в работу он вошел только по приезде в Петербург. Владимир Ильич был фактически главным редактором, и все политические директивы вырабатывались в первую очередь им. Он использовал газету и для непосредственной организации партии. Так в № 13 газеты от 15 ноября имеется статья Ленина об организации партии, где указываются пути развития партии.

В «дни свободы» контора и редакция газеты «Новая жизнь» превратились в явочные пункты для всех товарищей, являвшихся в Петербург по партийным делам.

«Придя туда,—писал Л. Б. Красин,—вы могли видеть в уголке Надежду Константиновну Крупскую с ее неизменными записочками и бумажками, окруженную толпой приезжих, которые получали от нее адреса, явки, указания и т. п. В других углах той же комнаты вы встречали товарищей с Кавказа, из Сибири, из Иваново-вознесенского района, приехавших за литературой, за партийными директивами, и пр.».

По мере того как революция шла на убыль, роль редакции, как места явок, уменьшилась, и для явок подыскивались другие помещения. В период подъема революционного движения газета была центром партийной жизни в Петербурге. В конторе устраивались партийные собрания, совещания и пр.

Газета «Новая жизнь» пользовалась несомненно большим авторитетом.

«Петербургскими рабочими и широкой публикой,—вспоминает т. Литвинов,—выход первого номера первой легальной социал-демократической газеты ожидался с нетерпением. Это настроение еще увеличилось, когда стало известно, что с первыми номерами будет разослано бесплатное приложение—программа партии. С раннего утра контора на Невском стала осаждаться народом... Подписка получалась ежедневно тысячами, почтовые переводы доставлялись корзинами. Из провинции посылались телеграфом горячие мольбы о высылке газеты».

Редакция работала с напряженным темпом, и отдельным работникам приходилось работать до 20 часов в сутки. После

напечатания финансового манифеста Совета рабочих депутатов газета была закрыта. Последний номер был выпущен по соглашению с наборщиками и печатниками нелегально. Администрация типографии запротестовала, и ее пришлось арестовать, заперев на всю ночь в одной из комнат типографии.

Тираж газеты в среднем равнялся 60—80 тыс.

Для более подробного знакомства с газетой «Новая жизнь» познакомимся с первым номером газеты. Статьи (передовица — о роли социал-демократической партии в революционном движении 1905 г.; «Большинство и меньшинство», статья, говорящая о взаимоотношениях большевиков и меньшевиков, статья о народной милиции, статья «К вопросу о совете депутатов» и статья Н. Минского «Свободные речи») занимают до 9 столбцов, беллетристический материал («Орел и курица»—сказка Чирикова, «Русскому рабочему»—стихотворение Бальмонта, «Заметки о мещанстве»—М. Горького, «18 октября»—Тэффи)—8 столбцов, хроника Москвы—8 столбцов, телеграммы—6 столбцов, обзор иностранной печати—4 столбца.

Уже по первому номеру мы видим основные черты газеты: разнообразие ее литературных форм (в первом номере использованы «передовица», «статья», заметка, фельетон, «записная книжка хроникера», информация с мест, телеграммы), удачная литературная проработка газетного материала, поскольку в газете сотрудничали «крупные» литературные силы; большая роль хроники, освещающей рабочее движение. В дальнейшем газета «Новая жизнь», сохраняя все эти черты, особое внимание обращает на развитие профессионального движения, постоянно освещая главнейшие проблемы этого движения и давая богатую информацию о жизни профессиональных организаций.

Газета «Новая жизнь», как и все большевистские издания, сплачивала вокруг себя партийные силы и являлась мощным организатором рабочих масс.

Профессиональные газеты 1905 г.

«Известия» Советов появляются в ряде городов и покрывают Россию сетью революционных газет. Создав ряд новых революционных газет, 1905 г. является также родоначальником профессиональной прессы, в частности профессиональных газет.

Первая рабочая профессиональная газета появляется в Петербурге летом 1905 г. у печатников, одновременно с возникновением союза печатников. Газета «Печатный вестник» обслуживала нужды союза. Газета выходила нерегулярно. Она

составлялась рабочими, издавалась на их средства, причем интеллигенция участия в издании газеты видимо не принимала. Газете пришлось вести борьбу с дооктябрьской цензурой. В декабре 1905 г. «Печатный вестник» перешел в собственность союза, но на № 5 был приостановлен. Взамен его весною 1906 г. начал выходить «Вестник печатников».

К весне 1906 г. в Петербурге появляется ряд других профорганов: «Листок для рабочих портных, портних и скорняков», «Голос приказчиков», «Листок булочников и кондитеров», «Голос извозчика», «С.-Петербургский сапожник», «Ткач», «Строительный рабочий», «Садовник», «Конторщик» и т. д.

Развитие этих газет стоит в прямой связи с развитием профдвижения и с необходимостью связать рабочие массы посредством газеты.

Цель издания этих газет и их роль в создании профессиональных союзов ясна из целого ряда статей, помещенных на страницах этих газет.

Газета «Ткач» пишет:

«В последнее время правление союза сделало целый ряд неудачных попыток созвать общее собрание рабочих волокнистых производств. Собрание не было допущено, поэтому перед союзом встала чрезвычайно важная задача: поискать других путей *общения между членами*. В качестве такого пути правление избрало издание листка, посвященного общим интересам рабочих ткацких, прядильных и т. п. фабрик».

«Неимоверно длинный рабочий день, невозможность даже выспаться и хотя кое-как отдохнуть мешают нам часто устраивать собрания,— говорит «Листок булочников и кондитеров»; —при таких тяжелых условиях наша газета спасает нас и восполнит хоть отчасти этот недостаток нашего общения».

«Надо указать,— читаем в газете «С.-Петербургский сапожник»,— причины нашего тяжелого положения и пути, которые ведут нас к лучшей доле. Разъяснением этих вопросов и должна заняться наша газета».

«С.-Петербургский сапожник» надеется, что, никогда не посещая собраний нашего союза, нашу газету возьмет всякий сапожник и булочник, как бы мало ни интересовался он общественными делами».

Газета «Голос извозчика» пишет:

«В нашей газете мы будем отмечать все случаи произвола и угнетения, которые совершаются над нашими товарищами, и тогда товарищи поймут..., что никакая другая газета не стоит за них так, как газета, которую издает союз».

Те же мысли высказывают «Листок булочников и кондитеров» и ряд других органов профессиональной периодической печати.

За два последующие года развилась довольно обширная сеть профессиональных газет в различных городах России. Центром

профессиональной печати остается Петербург, но печатники имеют уже свои органы в Москве, Киеве, приказчики в Москве, Н.-Новгороде, Омске, Астрахани, Одессе, Кременчуге и т. д. В Петербурге — центре профессиональной печати — издаются газеты парикмахеров, извозчиков, садовников, кожевников, кузнецов и т. д.

Почти каждый союз стремится создать ряд своих газет, которые возникают первое время без определенного плана, стихийно, но уже в 1906 г. на специальном совещании петербургских союзов ставят вопрос об урегулировании издательского дела. На этом совещании был поставлен вопрос о перепечатывании статей по теории профдвижения, о совместном составлении общепрофессиональной хроники и о взаимном обмене специальной хроникой. Это стремление внести плановость в издание профессиональных газет по целому ряду причин не осуществилось, но важно, что в 1906 г. *впервые* ставится *вопрос о плановости* профессиональной прессы. Стремление объединить силы различных союзов вокруг одного печатного органа приводит к созданию профессиональных журналов (первый двухнедельный профессиональный журнал «Кузнец», вышел в декабре 1907 г.).

Общий рост газет 1905 г.

1905 г. породил новые виды газеты, легально стали выходить газеты революционных партий, появились издания Советов и газеты профессиональных организаций. Одновременно с этим эпоха первой революции внесла в газетное дело коренные изменения. Быстрый темп политической жизни, полемика между партиями, которые впервые смогли говорить открыто, созыв Государственной думы, все это привело к быстрому росту газет. Число газет сильно увеличивается, их тираж растет и иногда достигает громадных размеров. Газета впервые могла более свободно говорить на ответственные политические темы, множество известий, поступавших с различных концов России, расширили отдел информации, газета по своему типу стала приближаться к европейской.

Однако, условия существования были попрежнему тяжелыми, и хотя правилами 24 ноября 1905 г. предварительная цензура была отменена и также была отменена ответственность газет в административном порядке, но ввиду «исключительных положений» газеты продолжали оставаться в значительной мере бесправными. Многие газеты были приостановлены на основании положения о чрезвычайной охране и вовсе гибли.

С 1907 г. эпоха реакции в полной мере отражается и на газете; одновременно с роспуском II думы к газете стали применять административные взыскания, и таким образом льготы, даваемые положением 24 ноября 1905 г. в годы революции, не могли быть осуществлены полностью, поскольку этому мешали положения о чрезвычайной охране и пр. В условиях реакции административные взыскания дали о себе знать в полной мере. Общая сумма наложенных на газеты штрафов достигла 500 тыс., причем газета «Русские ведомости» уплатила до 25 тыс.

Административные взыскания налагаются на газеты по самым разнообразным поводам: за статьи, телеграммы, за мелкие информационные заметки, за вполне точные отчеты о заседаниях Гос. думы.

По самым разнообразным поводам происходит конфискация газет, причем в громадном большинстве случаев поводы для конфискации бывали незначительные. Так одна крымская газета была конфискована 50 раз, суд утвердил конфискацию лишь в 2 случаях. В новогоднем номере «Русских ведомостей» за 1914 г. в целом ряде статей усматривалось основание для судебного преследования. Суд, однако, снял арест с номера. Против газет сколько-нибудь оппозиционного направления принимались и различные «полумеры» (стеснение их продажи на железных дорогах, запрещено выписывание их в библиотеки различных учреждений и пр.).

Одновременно с этим, благодаря субсидиям, растет количество изданий реакционной, черносотенной прессы, но она влачит жалкое существование, не находя достаточного числа добровольных подписчиков.

Таким образом от расцвета в 1905 г. газетного дела в 1907 г. уже не осталось и следа, но урок 1905 г. для русских газет не прошел даром. С этого времени начинается рост отделов информации, быстрый рост тиража и быстрое расширение газетных предприятий.

Распространение газет среди крестьянства.

Есть еще один важнейший момент в истории прессы 1905 г. — этот год приближает газету к крестьянству.

Ее распространению содействовали либерально настроенные земства, частные лица и «народные» бесплатные библиотеки. Для распространения газет среди крестьянства много сделало вологодское губернское земство, ассигновавшее в 1906 г. 12 275 руб. на выписку газет для губернии. Высылались «Бир-

жевые ведомости», «Товарищ», «Наша жизнь» и «Русские ведомости». В августе 1906 г. число адресатов достигло по губернии 2 669.

В июне губернская земская управа разослала по всем селениям опросные бланки, причем из полученных от 423 селений ответов видно, что для $^4/_5$ эти газеты приемлемы, $^1/_5$ селений просит переменить газету, причем из них 45% просит переменить на другую прогрессивную же газету, 41%—на другую, без указания названия, и только 14% просят переменить прогрессивную газету на реакционную.

Из этих данных видно, что прежде всего газета после 1905 г. начинает живо интересовать деревню. Во-вторых, важен тот факт, что деревня читала общую прессу, крупные столичные газеты, трудные для крестьянского читателя, причем в ответах нет просьбы заменить эти газеты изданиями для «народа», следовательно стремление понять газету, разобраться в ней уже имелось в деревне.

ГЛАВА VIII.

РАБОЧИЕ ГАЗЕТЫ. (Продолжение).

Газета «Рабочий».

В феврале 1907 г. в пору глухой реакции Петербургским городским районом совместно с Самсониевским и Охтенским подрайонами Выборгского района было постановлено издавать подпольную газету «Рабочий». Размером в лист писчей бумаги, имея только четыре страницы, газета завоевала большой авторитет у рабочих, что в значительной мере объясняется участием в газете тт. Ярославского, Крыленко и других видных партийных работников. Пополнилось число товарищей, принимавших участие в печатании газеты, так как к типографской работе были привлечены ученики Охтенского технического училища.

Газета издавалась в квартире одного из ее организаторов А. Васильева. В мае 1907 г. подпольная типография была уже известна полиции.

Сотрудникам типографии удалось в три часа разнести шрифт и гранки по различным местам и таким образом избежать на время конфискации издания, но среди сотрудников газеты имелся провокатор (Бродский), и типография была, наконец, обнаружена в ночь с 1 на 2 июня. Члены редакции были арестованы и привлечены к судебной ответственности. Таким образом закончилось это кратковременное издание рабочей газеты в эпоху реакции. Она, конечно, не могла обслужить в достаточной мере рабочих. Только с 1910 г. появляются газеты, сыгравшие крупнейшую роль в истории рабочего движения в России.

В августе 1910 г. во время Копенгагенского конгресса II Интернационала на совещании группы членов РСДРП во главе с Лениным было решено издавать в Петербурге газету «Звезда», которая могла бы обслужить растущее рабочее движение.

«Звезда».

16 декабря 1910 г. в Петербурге вышел № 1 «Звезды» и она после 1905—1907 гг. является первой легальной с.-д. газетой.

Этой датой открывается первый период существования «Звезды», продолжающийся до июня 1911 г., когда газета прекращает издаваться в связи с арестом руководителя газеты Бонч-Бруевича и разъездом участников газеты членов Гос. думы. Таковы внешние причины прекращения издания газеты «Звезда», но главнейшей причиной являлась слабость газеты в первый период ее существования. В это время газета являлась объединенным органом большевиков и меньшевиков-партийцев. Наиболее «боевым» материалом газеты являлись в это время отчеты о речах с.-д. депутатов в Гос. думе. Газета с излишней осторожностью высказывала свои суждения и в результате стала в политическом отношении мало актуальной. «Звезда» была и слабо связана с массой, не освещала жизни фабрик и заводов и имела ничтожный тираж. В таком виде газета не могла обслужить рабочее движение.

Новый период в истории «Звезды» начинается с осени 1911 г., когда она была возобновлена, но уже как чисто большевистская газета. Этот второй период издания «Звезды» создает эпоху в развитии революционной марксистской прессы и в рабочем движении. Газета давала хронику рабочего движения, которую писали сами рабочие. Из-за границы получались статьи Ленина. В газете стала даваться в виде корреспонденции с заводов информация о наиболее важных событиях заводской жизни и таким образом «Звездой», с одной стороны, освещались события на фабриках и заводах, с другой, была создана сеть рабочих-корреспондентов, тесно связывавших газету с массой. Авторитет газеты среди рабочих быстро рос. По мере развития забастовочного движения еще более крепла связь газеты с рабочими.

Вместе с тем начались усиленные штрафы и конфискация, сильно подрывавшие издательский бюджет «Звезды». В газете печатались статьи Ленина, Зиновьева, но обычно не они вызывали репрессии, поскольку по форме изложения были достаточно осторожны. Откровенные заметки рабочих вызывали обычно более сильное преследование со стороны цензуры. В газете выработалось правило: заведомо нецензурные статьи приурочивались к одному номеру, который заранее обрекался на конфискацию, но все же в достаточном количестве доходил до

рабочих и возбуждал особый интерес в массе. Газету душили не только цензурными и полицейскими мерами. Ее ставили в совершенно невозможные экономические условия существования, думая этим сорвать издание. Бюджет газеты главным образом основывался на розничной продаже, которая была в руках 5—6 газетных артелей. Главари артелей требовали взяток, прекращали по временам заказы, или заказывали намеренно слишком большую партию газеты и потом возвращали редакции якобы нераспроданные номера и пр. В борьбе с артелями редакция должна была найти особые пути. На Лиговке редакция открыла лавочку «Книжной и газетной торговли», где была сосредоточена экспедиция газеты. На выставке валялся книжный хлам, рекламирующий «торговое предприятие». Газета привозилась в лавочку прямо из типографии, и здесь ею снабжались газетчики.

Несмотря на постоянные преследования, «Звезда» росла. Главной причиной успеха газеты было ее умение говорить откровенно и смело; газете удалось «стать трибуной неурезанных лозунгов». Обслуживая рабочее движение, «Звезда» в свою очередь постоянно поддерживалась рабочей массой, постоянно опиралась на передовых рабочих. К весне 1912 г. «Звезда» стала революционным знаменем не только петербургского движения рабочих; она становится знаменем *всероссийского* рабочего движения. Большую роль в этом отношении сыграли Ленские события. «Звезда» давала об этих событиях широкую информацию, смело вскрывала сущность этих событий и «объединяла голоса фабрик и заводов в один мощный протест рабочего класса». «Стойкая, сознательная, планомерная, организованная работа русского пролетариата для завоевания таких условий, при которых кровавые побоища будут и бесполезными и невозможными вот лучший памятник убитым на Лене рабочим» так говорит «Звезда» в статье «Культурные способы». Вторая статья «Кровавый кошмар» еще более резко высказывает основную мысль: «Кто против кошмара кровавых дней, пусть ратует за полную демократизацию управления страной».

В числе сотрудников «Звезды» были: Ленин, Каменев, Зиновьев, жившие за границей, Раскольников, Д. Бедный, Полетаев и др. Полетаев был членом Гос. думы, его личность была по закону неприкосновенна, и он пользовался этим. Когда типографию окружала полиция, препятствующая вывозу газеты, Полетаев выносил кипы газет, и полиция должна была смотреть на вывоз газеты, не имея возможности применить насилие к члену Гос. думы.

«Звезда» на своих страницах объединяла также литературное творчество рабочих,—по их произведениям легко проследить бурный рост революционных сил. Первые номера «Звезды» знакомят нас с поэтическим творчеством рабочих, находящихся еще под влиянием разгрома революции 1905 г. Темой их стихотворений служит беспросветность окружающей действительности:

«Зашумят ли волны снова,
Или в сумерке глухом
Море мрачное сурово
Будет спать холодным сном».
(Январь 1911 г.)

А уже в октябре 1911 г. в творчество рабочих врывается новая струя.

«Сильный ветер, вольный ветер
На кургане закружил
И пошел гулять по миру,
Жизни море замутил».

Стихотворения, помещаемые в «Звезде», отвечали настроению широких слоев рабочих, поэтому помещение их в газете было вполне уместно. Они являлись прекрасным средством революционной агитации, интересовали и рабочего-массовика, не умевшего подчас разбираться в политических статьях «Звезды». На окраинах появились особые гастролеры, декламировавшие стихотворения, помещенные в «Звезде». Это лучше всего показывает, насколько в данном случае стихотворный материал соответствовал целям агитации, и в какой мере он мог объединить рабочих. В редакцию газеты поступало множество стихотворений с различных концов России, так как рабочие поняли, что имеется орган печати, внимательно относящийся к их творчеству. Рост газеты сказался и на ее тираже, поднявшемся до 60 тыс., и повлек за собой более частый выход газеты—до 3 раз в неделю. Но растущее рабочее движение требовало дешевой ежедневной газеты. «Звезда» для многих была дорога (5 коп. номер), а темп жизни требовал ежедневного рабочего издания. Это привело к созданию новой газеты — «Правда».

«Правда» 1912—1914 гг.

История «Правды» может быть разделена на три основных периода.

Со дня возникновения и до принудительного закрытия в 1914 г. «Правда» является основным организатором рабочего движения в России и как ежедневная рабочая газета широко обслуживает нужды передовых слоев пролетариата

Вторым периодом в истории «Правды» является Февральская революция. Этот период заканчивается Октябрьской революцией. В это время газета выступает как организатор классового сознания рабочих и солдат и, в условиях ожесточенной политической борьбы, осуществляет руководство борьбою за власть Советов.

Третий период в жизни «Правды» начинается с послеоктябрьских дней, когда газета выступает в качестве руководящего органа печати эпохи диктатуры пролетариата.

В этой главе мы остановимся только на первом периоде истории «Правды».

История возникновения «Правды» показывает, что газета была создана не только партийной организацией, но и рабочей массой. В декабре 1911 г. «Звезда» ставит вопрос об издании ежедневной рабочей газеты, причем предлагает деньги, собранные на постройку «Дома рабочих», употребить на создание ежедневного органа рабочей печати.

В № 33 «Звезды» помещено письмо Л. Германова: «Рабочий дом или рабочая газета?» «Не лучше ли, спрашивал Германов, направить энергию на создание ежедневной рабочей газеты? Газеты не дворец. Закроют на Выборгской стороне, перенесем редакцию на Васильевский остров. Пустите в ход всю вашу энергию, и газета будет создана в самое ближайшее время».

Это письмо было сочувственно принято передовыми рабочими. В 1912 г. в Праге, на Всероссийской конференции большевиков, происходившей под председательством Ленина, было решено издавать в Петербурге ежедневную газету.

«Звезда» открывает сборы среди рабочих. На дело издания, по решению рабочих, обращены деньги, собранные для постройки «Дома рабочих». В редакцию «Звезды» поступает большое количество рабочих писем с указаниями, что будущая газета должна быть марксистской, стоящей на строго классовой позиции. Когда деньги на издание газеты были собраны, возник вопрос о получении разрешения на выход газеты. Сотрудник «Звезды» Полетаев, просматривая списки разрешенных газет, остановил свое внимание на газете, имевшей название «Правда» и издававшейся синодальным чиновником. Это была газета «религиозно-нравственного» направления. Чиновник по просьбе Полетаева уступил ему бесплатно право на издание. Издание «Правды» было поддержано рабочими. В феврале 1912 г. на собрании девяти (из существующих тогда 12) профессиональных организаций была принята следующая резолюция:

«Представители 9 профессиональных обществ приветствуют марксистскую рабочую газету «Звезда» в деле начинания постановки ежедневной рабочей газеты, стоящей на классовой точке зрения и стремящейся к проведению в рабочие массы идей последовательного марксизма».

Приток сборов рабочих на издание рабочей газеты сильно возрос в связи с Ленскими событиями. В марте было всего проведено 76 сборов, в апреле—277. «Все значение апрельско-майских дней,—говорит Ленин («Итоги полугодовой работы», 1912 г.),—как дней поворота из тьмы к свету, от пассивности к активности, от действий одиночек к действиям масс. Именно апрельский подъем рабочих создал газету «Правду».

12 апреля «Звезда» дает первое объявление о подписке на ежедневную рабочую газету и, несмотря на попытки группы ликвидаторов сорвать предстоящий выход «Правды», в Петербурге в 3 часа утра 22 апреля в типографии на Ивановской ул. был сверстан первый номер легальной большевистской газеты «Правда». К 10 час. утра газета была отпечатана в 60 тыс. экземпляров. В редакцию «Правды» рано утром собрались представители рабочих организаций, чтобы приветствовать выход газеты. В первые месяцы тираж «Правды» колебался от 50 до 80 тыс.

28 апреля был произведен первый налет полиции в типографию, где печаталась «Правда».

В апреле и мае сборы на «Правду» продолжались. «В мае месяце,—говорит Ленин,—подъем сказывается еще в большей степени. Рабочие массы сознают, что хотя ежедневная газета уже начала выходить, но в начале ее положение особенно трудно, групповая поддержка особенно необходима». В № 78—81 «Правды» от 29 июля—2 августа Ленин в статье «Итоги полугодовой работы» пишет: «Поставив ежедневную рабочую газету, петербургские рабочие совершили крупное—без преувеличения можно сказать—историческое дело... Создание «Правды» остается выдающимся доказательством сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих... Газета, основанная на пятаки, собранные маленькими заводскими и фабричными кружками рабочих, во много раз солиднее, прочнее, серьезнее поставлена... чем газета, основанная на десятки и сотни рублей, внесенные сочувствующей интеллигенцией». В первую половину 1912 г. в фонд газеты поступили деньги от 504 групп рабочих.

В сентябре 1912 г. меньшевики в противовес «Правде» создали свою легальную газету «Луч», которая являлась органом меньшевиков-ликвидаторов. Ленин, сравнивая эти газеты, от-

мечал, что из общего числа рабочих групп, равного 7095, на «Правду» собирали 5674, а на «Луч» 1421. Правдизм, правдистская тактика объединили за $2\frac{1}{2}$ года $\frac{4}{5}$ сознательных рабочих России. Этот факт сам по себе говорит об исключительном влиянии газеты «Правды».

Сравнение роста числа рабочих групп с 1913 по 1914 г. показывает, что для «Правды» увеличение это равно 31,7%, для «Луча» — 1,7%. По Росси эти газеты распределялись следующим образом:

	% рабочих групп	
	правдистских	ликвидаторских
В Петербурге	86	14
» Москве	83	17
» провинция	68	32

Данные о проценте сборов обеих газет от рабочих и нерабочих — — приходится сборов:

	Из каждого рубля	
	правдистов	ликвидаторов
От рабочих	87 к.	44 к.
» нерабочих	13 »	56 »
	1 р. —	1 р. —

Лишь на $\frac{1}{7}$ правдисты пользуются помощью буржуазии. ликвидаторское же предприятие есть главным образом буржуазное предприятие, за которым идет меньшинство рабочих. В 1912 г. «Правда» ведет энергичную борьбу с ликвидаторами.

В 1912 г. в «Правде» помещено 24 статьи Ленина.

Таковы история возникновения и первые этапы развития газеты «Правды».

На 356-м номере 5 июля 1913 г. издание «Правды» было приостановлено постановлением судебной палаты. С момента основания и до дня закрытия «Правда» проработала 440 дней, выпустив 356 номеров. Насколько трудны были условия, в которых развивалась деятельность «Правды», видно из репрессий, которым подверглась редакция. Мы уже говорили о налете полиции на типографию 28 апреля 1912 г. 17 апреля 1913 г. редакция «Правды» была вновь разгромлена полицией, которая забрала все рукописи, переписку и счетоводство издательства. За год своего существования «Правда» была конфискована 41 раз и оштрафована на 7800 руб. Всего за год приходилось до 60 репрессий (в среднем одно преследование на 5 номеров).

Несмотря на постоянные преследования[1], тираж газеты рос и к первой годовщине равнялся 40 тыс. экз., в то время как тираж «Луча» доходил только до 15 тыс. экз. «Правда» в феврале 1913 г. провела большую работу по подготовке к международному дню работницы и посвятила в этот день вопросам женского труда $^1/_2$ номера газеты.

Анализ материала, помещенного в «Правде» в первый период ее существования, показывает, что главнейшими сообщениями были корреспонденции о забастовках: 1 925 сообщений о забастовках в Петербурге и 446—о забастовках вне Петербурга. Далее идут корреспонденции о профессиональном движении (194), о женском труде (155) и о труде детей (75). Особенно важен тот факт, что весь этот материал был дан *рабочими*. В первый период своего существования «Правда», стремясь распространить свое организующее влияние на деревню, завела новый отдел «Крестьянская жизнь». Организующая роль газеты видна не только из объединения рабочих масс около этого органа, но также и по той роли, которую играла «Правда».

---

[1] Об условиях существования большевистской газеты дает представление следующая таблица:

Репрессии на рабочие газеты за 2 года (с 22 апреля 1912 по 5 апреля 1914 г.).

Название газеты	Всего вышло номеров	Всего репрессиям подверг. (№№)	Конфисковано номеров	Оштрафовано	На сумму	С заменой ареста	Арест без замены
«Правда» (первый год)	295	60	41	16	7 800	47 м	9 м
«Правда» (второй год)	61	13	8	5	2 500	15 »	—
«Рабочая правда» . .	17	14	12	2	1 000	6 »	—
«Северная правда» .	31	23	20	3	1 250	6 »	—
«Правда труда» . . .	20	13	12	1	250	7 н.	—
«За правду»	52	23	21	2	1 000	6 м	—
«Пролетарск. правда»	34	13	13	—	—	—	—
«Путь правды» . . .	5	9	7	2	650	17 н.	—
Всего . . .	515	168	134	31	14 450	80 м. 31 н.	9 м.

Из вышедших 515 номеров репрессиям подверглись 168, т. е. один из четырех-трех номеров непременно конфисковался или подвергался штрафу.

Конфискации подверглись 134 номера; если в среднем стоимость одного номера считать в 300 руб., то конфискация принесла убыток, равный 40 200 руб. Эта сумма состояла главным образом из рабочих взносов.

проводя забастовочные кампании, в частности на заводе «Новый Лесснер» в Петербурге. Газета разоблачает уловки администрации, клеймит позором предателей и деятельно организует помощь бастующим. В результате при поддержке «Правды» забастовка длится 100 дней.

К моменту закрытия «Правды» рабочая масса уже достаточно оценила роль газеты, и запрещение «Правды» не могло повести к ликвидации рабочей печати. Фактически «Правда» продолжала издаваться под другими названиями.

13 июля 1913 г. выходит первый номер газеты «Рабочая правда», которая 1 августа ввиду полицейских репрессий добровольно прекратила свой выход. 7 сентября выходит последний номер «Северной правды», а уже 11 сентября издается «Правда труда». Из 17 номеров «Правды труда» 12 номеров конфисковано, 1 - оштрафован. 1 октября выходит «За правду»; 7 декабря «Пролетарская правда» и т. д. Таким образом создавались и закрывались в силу репрессий отдельные издания, но *«Правда» продолжала развиваться*, за 2 года с небольшим 9 раз меняя свое название.

Политическая роль «Правды» была оценена тем, что день выхода первого номера «Правды», 22 апреля (по н. с. 5 мая), стал «днем рабочей печати». И хотя ликвидаторы и отчасти эсеры, видя успех агитации за день печати, решили использовать этот день в своих целях и предлагали разделить фонд печати на 3 части, их попытки не имели успеха. 22 апреля вышел 67-й номер «Пути правды», который был распространен в количестве до 150 тыс. экз. В течение второго года существования «Правды» под различными названиями было напечатано более 11 тыс. рабочих корреспонденций и более 200 статей, написанных рабочими.

Единые по своей программе «Звезда» и «Правда» имели установку все же на различные круги читателей: в то время как «Звезда» обслуживала главным образом передовые, наиболее сознательные слои рабочих, «Правда» рассчитывала на широкого рабочего читателя, *читателя-массовика*. В связи с этим «Правда» использует литературно-художественный материал, легкий для понимания мало подготовленных рабочих. «Правда» не только желает дать рабочему художественное произведение, описывающее нужды рабочего класса, но и стремится к *выдвижению литераторов из рабочей массы*. «Мы бы желали, — пишет «Правда» в № 1, — чтобы рабочие не ограничивались одним сочувствием, а принимали активное участие в деле ведения газеты. Пусть не говорят рабочие, что писательство для

них непривычная» работа: рабочие литераторы не падают готовыми с неба, они вырабатываются лишь в ходе литературной работы».

Влияние «Правды» распространялось и *на деревню*, о чем свидетельствуют письма крестьян в редакцию: «Очень бы хотелось почитать дорогую газету «Правду». Нельзя ли как по секрету»,— писал один крестьянин, и редакция высылала сотни номеров легальной газеты «по секрету», в посылках, пакетах или вкладывая «Правду» в другие, официальные органы печати.

«Правда» рассылалась во все уголки России. Промышленные центры выписывали ее в большем количестве экземпляров (например, Баку в 1914 г. 3 тыс. экз.). Заводам, о которых имелись заметки в данном номере газеты, рассылались дополнительные комплекты «Правды», сверх заказа, так как обычно требования на газету в этих случаях вырастали (на Путиловском заводе номер газеты с корреспонденцией из жизни этого завода расходился в количестве до 3 тыс.).

«Правда» завоевала значительный авторитет на заводах, и предприниматели всячески старались помешать газете проникнуть в рабочие массы. Так, когда появлялась в газете корреспонденция из Риги с завода «Проводник», петроградская контора «Проводника» извещала об этом дирекцию завода по телефону, рижская администрация обычно конфисковала номер легальной газеты, и редакции «Правды» приходилось для отвода глаз посылать небольшой комплект газет на адрес завода, основную же массу газет направлять спустя несколько дней по другому адресу. Система распределения газеты отличалась исключительной сложностью и требовала со стороны работников «Правды» самого тщательного изучения условий получения газеты в той или иной местности. В город, где в почтовой конторе был «свой человек», можно было посылать газету почтой, в другой город, например, в Ригу — исключительно багажом (свой товарищ работал на железной дороге). В Харьков газета посылалась на адрес жены депутата Гос. думы, Муранова, в Баку — в специальной посылке, постоянно меняя адреса получателей в порядке определенной очереди. Сдавались посылки постепенно, в 5—6 отделениях по 3—5 посылок в каждом, почтовое отделение часто менялось и т. д. Специальные номера, посвященные Донбассу, Уралу и пр. и конфискованные номера посылались с «нарочным». Экспедиция газеты в это время была исключительно трудной и требовала максимального напряжения внимания, так как малейшая ошибка могла не

только помешать доставке газеты по адресу, но и подвести газету под ряд новых взысканий.

В Петербурге 50% тиража шло через газетчиков, остальной тираж распределялся по заводам и фабрикам и разносился рабочими. В 4 часа утра являлись рабочие в типографию и, взяв кипу газет, весом до 30 *кг*, несли ее к себе на заводы за много километров. Эту повинность выполняли рабочие подписчики, обычно заранее устанавливая между собою очередь.

По уставу, газета посылалась к цензору одновременно с первым выпуском номера из типографии. Редакция и здесь должна была проявлять изобретательность. «Газета посылалась к цензору,—говорит в своих воспоминаниях Артем Гертик,—с семидесятилетним сторожем Матвеем. Туда (с Ивановской на Чернышевский пер.) он обязан был итти не менее 1½—2 часов. Устав от долгого пути, он оставался в цензурном комитете «отдыхать» и зорко наблюдал, чем кончится читка номера. Если цензор, дочитав «Правду», принимался за чтение другой газеты, Матвей спокойно отправлялся во-свояси пешком. Если же читка заканчивалась звонком по телефону в 3-й московский участок, Матвей выбегал из комитета, брал извозчика и во весь дух мчался в типографию, у ворот которой всегда стоял дозорный. Как только на углу появлялся Матвей на извозчике, начиналась самая горячая и ответственная работа, газета быстро вывозилась, выносилась или пряталась тут же в типографии. Когда появлялась полиция... в экспедиции было пусто. Для протокола оставлялось 30—40 номеров».

За все время существования «Правды» ее тираж полностью был конфискован полицией не более 10 раз, обычно удавалось заранее узнать о предстоящей конфискации, и в дни конфискации газета с тиражом в 45—50 тыс. распространялась обычно в количестве 25—35 тыс. экз.

Литературная страничка газеты «Правда» имеет историю своего развития. Она началась стихотворениями на общие темы борьбы и в дальнейшем пришла к конкретным насущным вопросам рабочего быта и накрепко связалась с рабочей жизнью.

В № 2 от 24 апреля 1912 г. напечатано, например, такое стихотворение:

Сильная грудь и могучие руки,
Черные кудри — в дыму и чаду, —
Сколько ты вынес тревоги и муки
В этом безумном аду.
Жадно томил тебя голод и холод,
Зной твои думы сжимал,—
Но не забросил ты тяжкий свой молот,
Бодро ковал и ковал.

. . . .

Это все те же бойцы молодые
Сталь раскаленную льют.
Это все те же нам братья родные
Счастье куют.

Стихотворение ценно своим революционным содержанием. Мы понимаем, что «ад»—это условия рабочей жизни, что поставленный в тяжелые условия труда рабочий не унывает, он кует свое будущее счастье.

В первое время издания литературный материал носил несколько отвлеченный характер, он был посвящен темам общереволюционным, местному же заводскому быту уделялось сравнительно мало внимания.

Так, почти все стихотворения являются призывом к борьбе. Трактовка природы всегда аллегорична: «тронувшийся лед» обозначает лед государственного устройства, который будет сломлен революционерами. Поэт Вл. Ю-ский дает описание болота (№ 42 за 1912 г.):

«Глухое болото, гнилая трясина,
Унылые кочки, зловонная тина,
Угрюмый и жесткий камыш.

Ни звука кругом. Только ветер ворошит
Камыш всколыхнет торопливой волною,
И снова могильная тишь».

Поэт говорит об эпохе реакции, сравнивая ее с загнившим болотом:

«Но и в топях болота —
Я знаю—свершается дружно работа.
Работают дружно ключи.
. . . .

Дружней же, ключи, совершайте работу!
Зловонной трясине, гнилому болоту
Не долго уж гибели ждать».

В прозаических произведениях много места отводится жизни ссыльных, заводским станкам. С каждым новым номером рабочему быту уделяется все больше внимания.

Познакомимся, как с примером данного типа произведений, с рассказом Н. Маркусина, вернее—очерком из рабочей жизни под названием «Понижение» (№ 47—48 за 1912 г.):

«В литейном началась обычная утренняя работа. Пыль и стук стояли по всей мастерской. Выколачивали залитые вчера формы».

Далее следует разговор между рабочими.

«— Ходил за работой?

— Ходил,—мрачно ответил Алексей,—дает колено 9 номер знаешь фланцовое?

— Ну?

— Девять гривен.

— Да ну?.. Рубль тридцать я его еще летом сам делал.

— Я говорил. Не хочешь, говорит, работать—бери расчет...

«Расчет?—думал Алексей.—До Рождества никуда не поступишь. Конец ноября самое глухое время, а там—праздники. Месяца три, а то и больше придется пробыть без работы. Жена скоро родит, в запасе, кроме долгов, ничего нет».

Мастер Даниил Иванович Горемыкин не имел никакого образования Выйдя из солдат в чине старшего унтера, он поступил по рекомендации

своего начальства помощником мастера и быстро выдвинулся—не знанием своего дела, а своей угодливостью, выполняя всегда в точности по-военному все приказания: «Слушаюсь! Хорошо...» Зычно, как команда, раздавались его приказания, всегда отменно приправленные крепким словцом.

Во власти этого угодливого мастера находятся рабочие, и борьба с ним крайне затруднена отсутствием между рабочими крепкой спайки.

— А что если пойти всей мастерской да потолковать с мастером о недопустимости снижения расценка?—и Алексей подошел к литейщику.

— Не выйдет ничего,—скептически отозвался тот.

— Да ведь я не лично ради себя хлопочу,—убеждал его Алексей,—ведь так он всем сбавит поодиночке, если все будем молчать.

Но Алексей видел, что солидарности нет... и принужден был взять работу с пониженной оплатой. А тут же рядом мастер кричал на тщедушного заморенного Игнатыча, у которого на этот раз отливка вышла брак: «Не хочешь работать, убирайся к чортовой матери!» Рабочие слушали и молчали, затаив в себе до поры до времени чувство злобы и ненависти.

«Эх, организация нужна,—думал Алексей.—Потерплю, буду твердить почаще,—объединимся товарищи. После этого взойдет солнце».

Так заканчивается этот очерк.

На протяжении всего лишь 47 номеров «Правда» в своей литературной части сильно выросла. Начав с расплывчатых пореволюционных настроений, со стихотворений в прозе, она подошла к бытовым очеркам и, наконец, нашла свой собственный стиль, печатая очерки из рабочего быта.

В дальнейшем на страницах «Правды» мы находим начатки пролетарской поэзии и литературы, которая, преодолев некоторую неопределенность и общность тем, пришла к описанию жизни рабочего.

В газете кроме рабочих участвовали и видные литературные силы. В № 54 мы имеем «маленький фельетон»—«Сватовство» Демьяна Бедного (одного из активнейших сотрудников «Правды». «Сватовство» осмеивало кадетов и «прогрессистов»). Все же творцами литературной странички были рабочие.

Под влиянием «Правды» создавался ряд газет «правдистского» типа, которые были поставлены в тяжелые цензурные и полицейские условия издания и должны были проявлять большую изобретательность в борьбе с царскими чиновниками.

Одна из этих «правдистских» газет.

«Наш путь».

«Наш путь» издавался в Москве очень короткое время. 25 августа 1913 г. вышел первый номер этой газеты, а 12 сентября она была окончательно запрещена. Неполных 3 недели

прожила легальная большевистская газета московских рабочих. Это была единственная рабочая газета, которая существовала в Москве в годы реакции. «Наш путь» развернул героическую борьбу за свое существование и сумел заинтересовать московских рабочих, в конечном счете стал необходимым своим для многочисленных заводов Москвы.

Газета была организована при содействии и под руководством петроградской «Правды». Таким образом идеологическая установка ее—та же. Это—газета большевиков, ведущая борьбу с соглашателями и пробуждающая в рабочих революционное классовое сознание.

Организатором газеты был Н. Н. Яковлев[1]. Он побывал у Ленина, жившего тогда в Галиции, и в связи с этим посещением родилась мысль о создании в Москве рабочей газеты. Итак «Наш путь» имел идеологическое руководство со стороны «Правды», помощь материалом от ЦК и поддержку московской партийной организации, признавшей необходимым издавать газету для рабочих.

Небольшие суммы на издание удалось получить от «Правды» и ЦК партии; однако этого оказалось недостаточно, и был организован широкий сбор среди рабочих.

В состав редакции вошли тт. Осинский (Оболенский), Яковлев, Максимовский и Лобов, впоследствии оказавшийся провокатором. Оставаясь идеологически тождественной с «Правдой», газета «Наш путь» по характеру и языку своих статей сильно от нее отличалась. Затрагивавшиеся газетой вопросы разрабатывались более подробно. Это объясняется составом и меньшим политическим и культурным уровнем московских рабочих. Главным образом текстильщики, ткачи—люди малоразвитые, они поддавались политическому воздействию с большим трудом, чем петербургские металлисты, требовали иного подхода. В этих условиях агитационный метод был мало полезен, поэтому редакция сочла необходимым вести серьезную пропаганду. Отличие газет «Наш путь» и «Правда» основывается таким образом на различии читательской рабочей массы, которую обслуживали эти газеты.

В редакцию, с первых дней ее существования, присылались статьи, написанные Лениным, Каменевым, Зиновьевым. Связь с ЦК партии была достаточно крепкой. Присылаемые статьи часто печатались без изменений в «Правде», а в газете «Наш

---

[1] Во время Октябрьской революции играл видную роль при организации советской власти в Сибири; убит колчаковцами.

путь» иногда слегка видоизменялись в связи с характером этой газеты.

Редакции удавалось так составлять передовые статьи, чтобы в них не было никаких призывов, но они действовали на рабочих как энергичный призыв. Однако осторожность редакции не устраняла конфликтов с полицией, и вскоре, когда стало ясно, что газета пользуется среди рабочих большой популярностью и имеет на них большое влияние, началась острая борьба редакции и полиции, борьба, в которой членам редакции пришлось выказать не только мужество, но и остроумную изобретательность. Она весьма характерна для этой эпохи.

В 1913 г. предварительной цензуры не было, поэтому газету после напечатания отправляли к цензору с мальчиком, причем давали посланцу наставления не торопиться (метод, уже практиковавшийся, как мы видели, в отношении «Правды»).

С Мясницкой, где помещалась редакция, к цензору—порядочный путь, и за это время газета вывозилась из типографии и благополучно доходила до рабочих.

Но вскоре борьба обострилась: куда следует, были приглашены оптовики-торговцы, закупавшие «Наш путь», им было сделано соответствующее внушение и запрещено покупать газету. После того как редакция потеряла большинство оптовых покупателей, газету распространять было весьма трудно.

И все же пропорционально с гонением на газету рос ее тираж; он начался с 8 тыс. экз. и в конце—на протяжении всего 16 номеров—вырос в значительную цифру—в 22 тыс. экз. Для распространения газеты был придуман новый способ—давались льготные условия разносчикам. Они были до некоторой степени застрахованы от реквизиции газеты полицейскими, так как полицейское око прилежно искало ленинградскую «Правду», имевшую особый, ей только свойственный, размер. Что же касается газеты «Наш путь», то формат ее и внешний вид был схож с черносотенными газетами,—хитрость, на которую шла редакция, чтобы облегчить доставку газеты рабочим. Но вскоре этого оказалось недостаточно—полицией была организована облава, и в ранние утренние часы на Мясницкой, охватывая целые кварталы, цепью стояли городовые, отбирая свежие номера газеты у разносчиков.

Рабочие шли на риск, они приходили ко времени выхода газеты в редакцию, забирали из типографии свежий номер и несли его на заводы и в рабочие организации. Этот факт указывает на то большое значение, которое приобрел «Наш путь» в рабочей среде.

В дальнейшем редакция была вынуждена изобрести иной способ доставки газеты—вывозить ее на автомобиле. Такая перевозка газеты стоила дорого, но это был единственный выход из создавшегося положения. Когда автомобиль вывез большое количество газет, полиция ничего не понимала, была обескуражена и удивлена; однако, когда этот прием был повторен редакцией вторично, около типографии появился автомобиль охранного отделения. Ранним утром по улицам пустынной еще Москвы мчались два автомобиля. Автомобиль редакции был увертлив,—поколесив по переулкам, он въезжал в надежный двор, полиция, этого не заметив, продолжала гнаться и, наконец, понимала, что ее провели. Эти автомобильные состязания произвели на рабочих громадное впечатление. Два дня газету вывозили на автомобиле, и автомобиль редакции с трудом ускользал от полиции, когда же полиция решила снять пост городовых, редакция в эту же ночь снова мобилизовала для разноски газеты массу рабочих и разносчиков, и полиция, сидя в автомобиле, могла только наблюдать, как рабочие разносят газету. Борьба кончилась привлечением членов редакции к суду за 15-й и 16-й номера газеты, и газета должна была закрыться. Заранее удалось узнать, что газета будет закрыта, поэтому в передовой последнего номера редакция имела возможность проститься со своими читателями.

«Наш путь» сыграл крупную роль в подготовке московской всеобщей забастовки. Таким образом, несмотря на систематические преследования со стороны полиции, при недостаточности материальных средств, при наличии провокатора в составе редакции, в тяжелых политических условиях партии удалось создать рабочую газету, сделать ее активным организатором массового сознания. Газета сумела стать популярной на заводах, в рабочих организациях и настолько необходимой, что рабочие шли на риск, беря на себя ее доставку.

«Наш путь» не имел бы своей истории, если бы он не поддерживался массой, организованной при участии и под влиянием «Правды».

«Правда» перед Октябрем.

Второй период газеты «Правды» начинается 5 марта 1917 г. В этот день «Правда» возобновила выход в качестве центрального органа Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков). В номере опубликован манифест РСДРП от 26 февраля: «Твердыни русского царизма пали... Революционный пролетариат и революционная армия должны спасти стра-

ну от окончательной гибели и краха, который приготовило царское правительство».

С первого номера возобновленной «Правды» в редакции начинает работать М. И. Ульянова.

В этот период «Правда» работала при неизменной поддержке рабочих масс и в условиях постоянной травли со стороны буржуазии.

3 апреля «Правда» (№ 31) призвала рабочих собрать 75 тыс. руб. для покупки типографии. Сборы пошли успешно и уже к 23 апреля рабочими было собрано 75 334 р. 45 к. На деньги, полученные от рабочих, типография была куплена. Это участие рабочих в газете было необходимо и в дальнейшем, так как ей пришлось работать в исключительно тяжелых условиях.

14 марта в № 8 «Правды» сообщалось в передовой: «В буржуазной печати открыт поход против «Правды». Все средства пущены в ход, чтобы потрясти ее значение в широких кругах революционного народа». Травля газеты с каждым днем усиливалась, и 5 июля редакция и типография «Правды» были разгромлены отрядом юнкеров.

Утром вышел последний 99-й номер «Правды». В 6-м часу утра в помещение ворвались юнкера во главе с офицером, заявившим, что он действует по приказу командующего войсками округа. Редакция и контора были разгромлены.

За короткий период своего издания «Правда» сыграла громадную роль в деле организации пролетариата. Это значение «Правды» вполне сознавало Временное правительство, всеми мерами старавшееся ликвидировать газету.

После закрытия «Правды» при ожесточенных преследованиях выходили, сменяя на своем боевом посту одна другую, газеты: «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий путь» и т. п.

Под прямым влиянием «Правды» издавались и большевистские газеты, предназначенные специально для фронта.

15 апреля вышел № 1 «Солдатской правды»; 6 июля редакция «Солдатской правды» была разгромлена, причем юнкера сожгли свыше 10 тыс. солдатских писем,—цифра, с достаточной убедительностью говорящая о том авторитете, который сумела завоевать «Солдатская правда» на фронте.

ГЛАВА IX.

СОВЕТСКАЯ ГАЗЕТА.

Начало советской газеты.

Октябрьская революция привела к полной ликвидации в России буржуазной печати.

К моменту Октябрьской революции в Москве оставалось 96 газет, среди которых были крупнейшие газеты дореволюционного времени, как «Русское слово» с тиражом в 350 тыс., «Русские ведомости» с тиражом в 100 тыс. и др. В среднем тираж всех московских газет достигал $1^1/_2$ млн. экз.

Большевистские газеты в это время только начинали завоевывать свой круг читателей и имели незначительный тираж. В 1917 г. тираж центральных газет был незначителен, что видно из следующих цифр:

«Правда»	30 000 экз.
«Известия»	35 000 »
«Беднота»	50 000 »

В 1918 г. агония буржуазных газет еще продолжалась, число и тираж их быстро падали. Наши газеты в 1918 г. росли.

В 1917—1918 гг. газеты появлялись уже во многих уездных городах; не имея, однако, журналистских сил, они нередко ликвидировались или довольствовались перепечаткой телеграмм и вырезок из больших столичных и провинциальных газет.

А. Н. Адрюков в своей брошюре «Советская пресса в Сибири в 1917—1918 гг.» дает перечень газет, выходивших в Сибири в эти годы. Всего в 1917—1918 гг. здесь выходило 77 советских газет, причем в Иркутске издавалось 16 газет, в Омске—3, в Томске—4, в Красноярске—6, в Минусинске—3, в Чите—5, во Владивостоке—4, в остальных городах—по 1—2 газеты. Эти газеты на различных языках издавались советами рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, партийными органами, профессиональными организациями.

1919 год является первым годом расцвета советской печати.

В Москве в этом году было 52 газеты. Тиражи газет быстро росли:

	1919 г.	1920 г.
«Правда»	138 000	250 000
«Известия»	452 500	350 000
«Беднота»	240 000	270 000

Одновременно с этим завоевывают свой круг читателей профессиональные газеты («Гудок» имел тираж до 30 тыс.) и экономические («Экономическая жизнь»—30 тыс. экз.).

Обслуживание провинции центральными газетами можно видеть из следующих данных за 1920 г.:

	Тираж	Москва	Провинция
«Известия»	350 000	71 000	279 000
«Правда»	250 000	41 000	209 000
«Беднота»	570 000	26 000	544 000
«Экономическая жизнь»	30 000	12 000	18 000

По всем газетам, издающимся в центре, процент газет, посылаемых в провинцию, достигает 85.

Советские газеты 1920—1926 гг. в сравнении с дореволюционной прессой.

Сравнение данных 1913 и 1920 гг. показывает, что размер газет везде уменьшился по сравнению с газетами царского времени. Однако надо отметить, что советские газеты очень мало места уделяют объявлениям, занимавшим огромное место в дореволюционных газетах («Русское слово» 58% всей газеты заполняло объявлениями, «Речь» 31%, московская «Правда»—всего 10%, «Известия»—8%).

Распределение материала в советских газетах 1920 г. также иное. Газеты 1920 г., по сравнению с дореволюционными, отводят больше места статьям («Речь» 17%, «Русское слово»—12%, «Русские ведомости» 20%, «Правда» 34%, «Известия»—37%); меньше информации («Речь»—73%, «Русские ведомости» 34%, «Правда» 28%, «Известия» 31%); больше местной жизни («Русские ведомости» 26%, «Русское слово»—11%, «Правда»—28%, «Известия» 15%).

В провинции различие между газетами меньше, чем в столичных органах печати. Как в центральных, так и в провинциальных изданиях значительно сократились такие отделы, как обзор печати, фельетоны, обзоры искусства, театра, системати-

ческие сведения из-за границы. Эти данные рисуют нам лицо советской газеты 1920 г.

В 1921 г. продолжается развитие и укрепление окраинной печати, в частности газет, что можно видеть из сравнения газет 1921 года с довоенными газетами. В довоенное время было.

губернских газет	316
уездных	151
Всего	467

Общий тираж составлял:

губернских газет	2 502 000 экз. в день
уездных »	226 500 » »
Всего	2 728 500 экз. в день.

Тираж «Русского слова» во время войны поднялся на 400%, временами доходил до 600% основного.

Первые сведения о послереволюционной газете относятся к 1920 г.:

губернских газет	246
уездных »	334
Всего	580

Как видим, увеличивается число уездных газет, намечается сдвиг вглубь провинции. Этот сдвиг особенно заметен в 1921 г.:

губернских газет	313
уездных »	490
Всего	803

Тов. Ингулов исчисляет число читавших газету в 1914 г. в 14 млн. на 135 млн. населения, немного более 10%.

В настоящее время газета обслуживает, как мы уже видели, свыше 60 млн. человек, т. е. более 40% населения.

Газета в первые годы нэпа.

Переход к нэпу сильно отражается на газете. Количество газет уменьшается. В частности это можно видеть из следующих цифр: в Москве в марте 1921 г. имелось 22 газеты, в октябре — 15. В то время в области печати нэпа еще не было. Са-

моокупаемость была введена в отношении периодических изданий лишь с января 1922 г., но общая линия уже наметилась.

Тиражи были следующие:

	1920 г.	*1921 г. начало*	*1921 г. конец*
«Правда»	250 000	265 000	250 000
«Известия»	350 000	350 000	275 000
«Беднота»	570 000	350 000	275 000

Развитие профессионального движения и начало хозяйственного строительства приводили к развитию профессиональных и экономических газет, что видно из данных о тираже «Гудка» и «Экономической жизни»:

	1920 г.	*1920 г.*
«Гудок»	30 000	75 000
«Экономическая жизнь»	30 000	40 000

Началом нэпа в области периодической печати является 1 января 1922 г., когда был закреплен окончательный срок перехода периодических изданий на хозрасчет. Для газет новая экономическая политика создала на первое время неблагоприятные условия. Хотя советская газета завоевала уже достаточный авторитет среди широких масс и обеспечила себе значительные круги читателей, читатель газеты с трудом мог ее оплачивать, и тираж газет, быстро возраставший при бесплатном распространении, начал падать, как только была установлена платность. Этот процесс породил в 1922 г. кризис печати, который схематически освещается следующей таблицей, показывающей число газет в 1922 г.

1 января	803	1 июня	330
1 февраля	382	1 июля	313
1 марта	362	1 августа	299
1 апреля	338		

Затем наступил перелом. Более сильные газеты пережили этот кризис. Начиная с сентября 1922 г., число газет постепенно увеличивается.

Рост тиража наших газет иллюстрируется следующей таблицей:

	1913 г.	1922 г. до перехода на хозрасчет	После перехода на хозрасчет		1924 г. на 1/X	1925 г. на 1/II
			1922 г.	1923 г. на 1/IV		
Количество газет	859	803	382	545	579	58[illegible]
Тираж	точных сведен. нет	2 661 189	1 287 905	2 730 000	5 678 [illegible]	7 [illegible]

Эта таблица также показывает, что в 1925 г. количество газет было значительно меньше, чем в 1913, и в 1925 г. мы отставали от довоенного уровня на 31,8%.

Иное соотношение в тиражах.

Хотя точных сведений о тираже довоенных газет не имеется, так как тираж являлся «коммерческой тайной», все же по подсчету ряда имеющихся данных тираж довоенных газет не превышал 3½ млн. Следовательно, в 1925 г. мы имели тираж, *выросший* по сравнению с дореволюционным временем на 100—110%.

В частности тираж самых распространенных довоенных газет («Русское слово» — в 250—300 тыс., «Копейка» с таким же тиражом и «Биржевые ведомости» с тиражом в 100—120 тыс. экз.) значительно меньше тиража «Правды», «Известий» и «Крестьянской газеты» (тираж каждой из них уже в 1925 г. был около ½ млн.) [1].

Сопоставление количества провинциальных газет в 1913 г. и в 1925 г. показывает, что наши газеты лучше обслуживают провинцию:

[1] В процентном отношении рост газет выразится в следующей таблице:

	1922 г. после перехода на хозрасчет	1923 г. на 1/IV	1924 г. на 1/X	1925 г. на 1/II
Количество газет	100	145,5	151,6	153,4
Тираж	100	211,9	440,8	571,2

	Ленинград	*Москва*	*Провинция*
1913 г. . . .	119	59	661—79,2%
1925 » . . .	14	41	531—90,6%

Газетная сеть последнего времени.

Газетная сеть к началу 1930 г. по всему СССР показывает, по сравнению даже с данными 1928 г., огромный рост газетного дела. Общее количество всех газет СССР, в том числе и низовых, увеличилось на 72,5%, причем количество основных увеличилось на 17%, а низовых на 245%.

Республики	Основные газеты		Низовые газеты		Итого	
	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.
РСФСР	377	416	128	426	505	842
УССР	68	101	19	90	87	195
БССР	19	20	7	28	26	48
ЗСФСР	32	41	9	19	41	60
Узбекская ССР . .	18	23	3	5	21	28
Туркменская ССР .	5	5	—	1	5	6
Таджикская ССР .	—	2	—	—	—	2
Всего по СССР	519	608	166	569	685	1 181

Динамика роста газет с 1929 г. по отдельным типам газет характеризуется следующими данными:

Типы газет	Количество газет на русском языке		Количество газет на национальном языке		Всего газет	
	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.	1928 г.	1929 г.
Общеполитические	157	178	141	65	198	243
Крестьянские	95	89	113	130	208	219
Комсомольские и юношеские	42	42	25	38	67	80
Кооперативные	12	14	1	4	13	18
Профсоюзные	10	13	5	10	15	23
Военные	13	16	5	9	17	25

На основании данных обследования, произведенного Экономическо-статистическим сектором Госплана [1], можно видеть, что ведущая роль в газетной периодике СССР принадлежит партийной печати. В годовом тираже газет на группы партийной и смешанной (партийно-советско-профессиональной) печати приходится свыше 70%. По центральной печати одна только партийная пресса поглощает 46,9% годового тиража. Доля профсоюзной печати в общей союзной — 8%, в центральной печати 16,5%. Те же цифры по печати официально-советской — 10,2% и 15,8%. Доля комсомольских и пионерских газет по Союзу 6,1%, по центральной печати—6%.

По периодичности газетная сеть за 1929 г. дала следующий рост:

	1928 г.	*1929 г.*
Ежедневные газеты	179	218
3 раза в неделю	75	122
2 » » »	128	133
1 » » »	137	136

В связи с ликвидацией округов видоизменяется сеть газет. Постановление ЦК ВКП(б) от 11 августа 1930 г. указывает основные принципы построения газетной сети:

«1. В соответствии с решением ЦК от 15 июля с. г. ликвидировать окружные газеты. На основе ликвидируемых окружных газет, а также колхозно-совхозных и некоторых фабрично-заводских печатных газет *должна быть развернута сеть районных газет* в промышленных и важнейших сельскохозяйственных районах. В окружных городах, реорганизуемых в районные центры, окружная газета, как правило, реорганизуется в районную и остается при этом районном центре. В отдельных случаях, а именно, если окружные центры не имеют большого экономического и культурного значения, считать целесообразным перенесение б. окружной газеты в другой, более мощный промышленный или сельскохозяйственный районный центр.

2. В городах, имеющих крупнейшее промышленное и культурное значение (Москва, Ленинград), а также там, где создаются городские парткомитеты.... могут издаваться городские газеты, являющиеся органами местных городских парткомитетов и советов.

---

[1] См. книгу «Периодическая печать СССР и рабселькоровское движение между XV и XVI съездами ВКП(б)», под ред. О. Ю. Шмидта и Б. Я. Смулевича, Госплан СССР, Планхозгиз, 1930 г.

3. Как правило, при организации газет, определении их объема, тиражей и дней выхода крайкомы и обкомы ВКП(б) должны исходить из наличной базы типографского оборудования и существующей нормы расходования печатной бумаги.

4. Районная газета должна быть массовым политическим органом и должна иметь ярко выраженный производственный характер (в соответствии с экономикой данного района).

5. Расширение сети и укрепление печатных газет должно сопровождаться *развертыванием низовых газет*, стенных, многотиражных на предприятиях, в цехах, в селах, в колхозах и совхозах.

6. В республиканских, областных и краевых центрах сохраняются, как правило, руководящая партийно-советская, крестьянская, комсомольская и пионерская газеты. Краевая печать совместно с сектором печати крайкомов должна обеспечить помощь и оперативное руководство районной и низовой печатью.

Для обслуживания районов, особенно не имеющих своих газет, следует широко практиковать выездные редакции и сменные полосы отдельных районов».

Эта выдержка из постановления ЦК ВКП(б) от 11 августа показывает, что общее число газет сильно увеличится, так как окружные газеты не ликвидируются, а реорганизуются в районные, с другой стороны, вырастает новая, мощная сеть районных газет, *теснее* связанных с местным промышленным и культурным развитием, имеющих в своей работе значительную самостоятельность. В связи с этим несомненно видоизменяются и показатели пятилетки газетного дела, так как пятилетка печати, данная комитетом по делам печати при Наркомторге СССР в части газет может рассматриваться только как ориентировочная, поскольку в ней не учтено видоизменение газетной сети в связи с районированием.

Насколько видоизменяется газетная сеть в связи с новым районированием, видно из следующих цифр: вся существенная газетная сеть определяется в 2 086 изданий; из них 1 174 газеты находятся в районах, 912—в областных и республиканских центрах. 583 газеты (центральные и районные) являются основной сетью, а 1 503 газеты—низовыми органами и выходят на заводах, в совхозах, колхозах и т. п.

По данным союзного комитета по делам печати план орга-

низации сети районных газет может быть представлен в следующем виде (в %):

Республики	Преобразовываются из		Колхозной	Вновь организованной	Всего
	основной сети	фабрично-заводской			
РСФСР	18,4	9,1	13,5	28,0	69,0
БССР	0,6	0,7	0,1	2,0	3,4
УССР	3,9	1,5	3,7	10,9	20,0
ЗСФСР	1,4	0,3	1,0	0,4	3,1
Таджикская ССР	0,1	—	—	0,3	0,4
Туркменская ССР	0,1	—	—	1,1	1,2
Узбекская ССР	0,5	—	—	2,4	2,9
Итого по СССР	25,0	11,6	18,3	45,1	100

Из этих данных видно, каким бурным темпом перерастает ориентировочная наметка пятилетнего плана газетного дела и развивается сеть газет, какой громадный удельный вес приобретает районная печать и как сильно увеличивается число газет по отдельным республикам.

«Районная газета должна печататься полустандартным форматом, имея 4 полосы, выходя в среднем 12 раз в месяц с тиражом от 6 до 10 тыс.» (постановление пленума ЦБ СРП).

Национальные газеты.

Диференцированные по отдельным социальным группам читателей, наши газеты учитывают также и национальные особенности читателей. До революции число изданий для нацменьшинств было невелико (1 издание на узбекском языке, 7 тюркских, 1 белорусское, 15 украинских и т. д.) и падало почти исключительно на журналы, так как газеты нацменьшинств, за редким исключением, царским правительством воспрещались. Теперь же мы имеем *богатую прессу нацменьшинств* с большим количеством газет на различных языках.

«Газета,—говорит т. Ингулов,—проникла в самые дикие горные аулы кавказских народов, в заброшенные и далекие степи Средней Азии, в кишлаки узбеков, таджиков и туркмен, в отсталые, лишь сейчас поднимающиеся по лестнице культуры, полукочевые племена туркестанских

Распределение газет по языку изданий в начале и в конце пятилетия.

Язык	1928—1929 гг.		1932—1933 гг.		% роста 1932—1933 гг. к 1923—1929 гг.	
	Колич. газет	Разовой тираж в тыс. экз.	Колич. газет	Разовой тираж в тыс. экз.	Колич. газет	Разовой тираж
1. Русский	356	9 897	390	21 122	110	213
2. Украинский	63	1 376	88	4 034	140	291
3. Татарский	22	121	28	307	127	254
4. Белорусский	9	138	20	590	222	428
5. Казакский	13	74	17	175	131	236
6. Узбекский	9	120	16	457	178	381
7. Армянский	11	86	12	182	109	212
8. Грузинский	9	149	12	374	133	251
9. Еврейский	11	103	12	245	109	238
10. Тюркский	10	64	12	216	120	338
11. Немецкий	10	68	10	145	1 0	213
12. Туркменский	4	24	10	82	250	342
13. Киргизский	3	12	8	66	267	550
14. Осетинский	4	14	6	32	150	229
15. Коми	3	6	5	21	167	350
16. Башкирский	3	22	4	58	133	264
17. Бурято-монгольск.	2	5	4	18	200	360
18. Марийский	3	13	4	28	133	215
19. Польский	4	23	4	55	100	239
20. Таджикский	2	11	4	48	200	436
21. Чувашский	4	20	4	43	100	215
22. Латышский	3	11	3	24	100	219
23. Молдаванский	1	7	3	43	300	614
24. Мордовский	3	19	3	40	100	211
25. Финский	3	9	3	30	100	333
26. Черкесский	2	3	3	11	150	367
27. Эстонский	3	15	3	27	100	180
28. Аварский	2	6	2	9	100	150
29. Вотяцкий	1	3	2	13	200	433

Язык	1928—1929 гг.		1932—1933 гг.		% роста 1932—1933 гг. к 1928—1929 гг.	
	Колич. газет	Разовой тираж в тыс. экз.	Колич. газет	Разовой тираж в тыс. экз.	Колич. газет	Разовой тираж
30. Кумыкский . . .	2	13	2	19	100	146
31. Русско-черкесск. .	2	3	2	8	100	267
32. Хакацкий	2	2	2	5	100	250
33. Абхазский	1	1	1	5	100	500
34. Ассирийский . . .	1	1	1	2	100	200
35. Болгарский . . .	1	3	1	5	100	167
36. Греческий	1	3	1	5	100	167
37. Даргинский . . .	1	3	1	5	100	167
38. Ингушский . . .	1	2	1	5	100	250
39. Калмыцкий . . .	1	2	1	6	100	300
40. Кара-калпакский .	1	2	1	6	100	300
41. Карачайский . .	1	2	1	4	100	200
42. Китайский	1	4	1	15	100	375
43. Корейский	1	4	1	10	100	250
44. Лакский	1	1	1	2	100	200
45. Латгальский . . .	1	2	1	2	100	100
46. Лезгинский . . .	1	3	1	5	100	167
47. Литовский	1	1	1	3	100	300
48. Ойратский . . .	1	1	1	3	100	300
49. Персидский . . .	1	2	1	6	100	300
50. Русско-калмыцк. .	1	3	1	5	100	167
51. Русско коми . . .	1	1	1	2	100	200
52. Русско-украинск. .	1	7	1	23	100	329
53. Татский	1	2	1	4	100	200
54. Удмурский	1	5	1	10	100	200
55. Чеченский	1	3	1	6	100	200
56. Якутский	1	4	1	15	100	375
57. Японский	1	1	1	2	100	200
58. Русско-белорусск.	1	11	—	—	—	—
Итого	605	12 521	723	28 683	120	229

скотоводов и в закованные льдами и снегами улусы многочисленных северных народов... Газеты, журналы и книги на местных языках были тем освежающим ветром, который толкнул отсталые народы СССР по пути стихийного, прямо невиданного до сих пор по масштабам, культурного подъема».

В царской России число языков, на которых издавалась периодическая печать, не превышало 24. Основная масса национального населения—крестьянство и рабочие—не обслуживалась этой печатью. Значительное большинство газет и журналов издавалось на языках народов Запада. Так на польском языке мы имели 268 названий, на немецком—85, на латышском—57, на литовском—27. Народы Востока обслуживались периодической печатью в крайне малой степени. На тюркском языке, тюркско-татарском, узбекском языках выходило лишь по 1 изданию.

Значительная часть периодических изданий на национальных языках носила религиозный характер. Так, периодические издания религиозного содержания на эстонском языке составляли около 25% всех периодических изданий, на немецком—25%, на латышском около 12% и т. д. Национальная печать в царской России по своей идеологии была буржуазной, клерикальной, националистической.

С 1917 до 1920 г., т. е. до окончательной ликвидации фронтов гражданской войны, национальная печать не оставила существенного следа.

К 1928/29 г. она вполне окрепла. Вместо 24 языков она охватила более 50, причем в отдельности по каждому языку увеличилось число названий.

До Октября на украинском языке издавалось 15 названий периодической печати, на белорусском языке—только 1.

В 1928/29 г. на украинском языке издается одних газет уже 63, на белорусском—9. К началу 1928 г. национальных газет в СССР было 201. По своим читательским группам и тиражам они распределялись следующим образом:

Руководящих	газет	21	с разовым	тиражом	217 128
Рабочих	»	15	»	»	67 701
Крестьянских	»	99	»	»	453 670
Комсомольских	»	28	»	»	89 183
Прочих		38	»	»	128 906

Как видно из этой таблицы, главную массу национальных газет составляют газеты *крестьянские*, которых до Октября на национальных языках совсем не было.

К XVI партсъезду имелось 349 национальных газет:

Руководящих	35 с разовым тиражом		475	тыс.	экз.
Рабочих (с профсоюзными)	31	» »	4·2	»	»
Крестьянских	131	» »	1 106	»	»
Комсомольских и пионерских	36	« »	378	»	»
Разных (военных, кооперативных и др.) . . .	16	» »	198	»	»

Рост национальных газет—значительный.

Тиражи отдельных национальных газет также сильно повысились:

	Январь 1928 г.	*Январь 1929 г.*
«Коммунист» (Харьков) .	28 тыс. экз.	122 тыс. экз.
«Вісти»	46 » »	92 » »
«Пролетарий»	11 » »	79 » »
«Радянское село»	172 » »	600 »

Ц. О. партии «Правда».

26 октября 1917 г.—начало третьего советского периода в истории «Правды», хотя в этот день газета и вышла еще под названием «Рабочего пути».

27 октября выходит № 170 «Правды» с лозунгом: «Да здравствует революционное правительство советов!» «Отныне,—пишет редакция,—мы будем продолжать борьбу под старым знаменем: «Правда», в которой трудящиеся массы привыкли видеть выражение своей революционной мысли и воли».

С 12 марта 1918 г. издание «Правды» было перенесено в Москву, в связи с переездом ЦК партии из Петрограда.

Начиная с 13 марта «Правда» печатается под заголовком «Орган Центрального комитета и Московского комитета ВКП(б)».

Поставленная в условия тяжелой гражданской войны, газета является организатором и вдохновителем борющегося пролетариата, и этим ее боевым заданием объясняется стиль и характер издания в 1917—1918 гг. 14 августа 1918 г. выпускается очередной номер с вкладным листом—воззванием к рабочим, крестьянам и красноармейцам:

«Только движение широчайших трудовых масс может дать нам победу».

«Правда» отмечает и малейший упадок революционной энергии

«Наши успехи замедлились,—отмечает она (№ 176),—мы опять начинаем дремать... Вперед—к новой войне массового подъема»...

Язык сжат, прост, энетичен:

«Генерал Деникин, вешатель рабочих, занимает пролетарские центры Украины. Пролетариат в опасности! Крестьянство в опасности! К оружию! К работе! К борьбе!» (№ 141 1 июля 1919 г.).

Даже в 1920 г., когда «Правда» становится организатором «мирного» строительства, она первое время сохраняет «военный» стиль, насыщенный энергией и по форме близкий к лозунгу: «Наше спасение — здоровый паровоз, здоровый вагон, здоровый путь». «На защиту, товарищи металлисты!» «Стройтесь в колонны, токаря, слесаря, машинисты и кондукторы!»...

В эпоху «военного коммунизма» предельную яркость, сжатость и выразительность газетного языка обусловливали и экономические условия. 14 января 1919 г. читаем: «Сегодняшний номер выходит в половинном размере (две страницы) из-за недостатка электрического тока». С 5 июля 1919 г. «Правда» три-четыре раза в неделю выходит в уменьшенном размере. 9 октября газета обращается ко всем сотрудникам: «Бумаги для нашей газеты нехватает, нужно в корне изменить самый способ писания статей... Никаких повторений, никаких расплывчатых фраз, ни одного лишнего слова...»

Несмотря на эти тяжелые материальные условия издания, «Правда» открывает один отдел за другим и таким образом расширяет круг своего влияния. В январе 1919 г. отдел «Рабочая жизнь» становится постоянным и печатается ежедневно в размере от 150 до 300 и более строк. 2 апреля 1919 г. выходит первая «Страничка женщины-работницы». 11 мая того же года в первый раз напечатана «Страничка красноармейца».

Одновременно «Правда» начинает работу по организации и инструктированию рабочих корреспондентов. 17 февраля 1919 г. в редакции газеты состоялось совещание рабочих из районов. На этом собрании было решено организовать в каждом районе литературные комиссии, которые должны помогать газете. В комиссии вводятся представители заводских ячеек. Комиссии ведут учет запросам массы, собирают материал для газеты, организуют рабочих корреспондентов. С этого времени «Правда» является главным организатором рабкоровского движения.

Тираж «Правды» быстро растет:

в 1918 г.	80 000	экз. в день
» 1919 »	138 000	» »
» 1920 »	250 000	» »

В дальнейшем с переходом газеты на хозрасчет тираж временно падает, но потом вновь начинает подниматься (в 1924 г.— 400 тыс.) и растет до настоящего времени.

За весь 1918 г. «Правда» выпустила 25 млн. экз., в 1930 г. эта газета выпускает 25 млн. экз. в 20 дней; во время XVI съезда столько же экземпляров было выпущено в 16 дней.

Рост тиражей в 1930 г. может быть иллюстрирован следующими цифрами, приведенными в докладе т. Кагановича на XVI партсъезде:

	На 1/I 1930 г.	*На июнь 1930 г.*
«Правда»	846 000	1 500 000
«Известия»	710 000	800 000

Руководящие газеты республиканские и областные.

Кроме «Правды» и «Известий ЦИК СССР и ВЦИК» к типу руководящих газет следует отнести основные органы ЦК, нацпартоблбюро ЦК ВКП(б) и крайобкомов, а также основные газеты соответствующих советских органов. Таковы, например, «Ленинградская правда», «Заря востока» (Тифлис), «Советская Сибирь», «Правда Востока» (Ташкент), «Тихоокеанская звезда» (Хабаровск), «Бакинский рабочий», «Уральский рабочий» (Свердловск), «Советский юг», «Коммунистическая звезда» (Минск), «Вісти» (Харьков), «Коммунист» (Баку) (на тюркском языке), «Коммунист» (Тифлис) (на грузинском языке), «Кзыл Узбекистан», «Хорурадаи Айсастан» (Эривань—на армянском языке), «Савецка Беларусь» (Минск—на белорусском языке).

Являясь руководящими органами, данные газеты ориентируются на массового читателя и поэтому приближаются к типу рабочих газет, причем число рабочих-читателей этих газет растет, и таким образом происходит процесс орабочивания областной руководящей газеты. Так, например, «Ленинградская правда» по своему типу является партийно-общеполитической руководящей газетой; вместе с тем большинство читателей этой газеты составляют рабочие. Это обстоятельство не приводит к снижению уровня газеты, но является прямым следствием политического роста ленинградских рабочих.

«Уральский рабочий» и «Бакинский рабочий» являются рабочими массовыми газетами повышенного типа и в то же время имеют все черты руководящих органов.

Тираж руководящих газет не отличается особой устойчивостью, переход некоторых руководящих газет на национальные языки сильно сузил *на первое время* круг читателей этих газет, в связи с чем значительно уменьшится тираж. Так переход на украинский язык газеты «Коммунист»

(Харьков) привел к большому снижению тиража этой газеты (в 1926 г. тираж 100 тыс. экз., в январе 1928 г.—тираж 28 тыс. экз., но в январе 1930 г. уже 122 тыс. экз.).

Газеты профорганизаций.

Газеты профессиональных органов занимают в нашей общественности большое место.

Следующие цифры дают представление о тираже наиболее распространенных газет:

	1928 г.	*На 1/I 1930 г.*
«Труд»	67 000	167 000
«Гудок»	377 000	430 000

Одной из наиболее значительных профессиональных газет является «Гудок». Уже в 1927 г. эта газета занимала среди профессиональных газет первое место по своему тиражу.

Рост тиража газеты «Гудок» виден из следующих цифр:

1922 г.	60 000	1926 г.	315 000
1924 »	190 000	1928 »	377 000
1925 »	255 000	на 1/I 1930 »	430 000

При этом необходимо иметь в виду, что лишь ничтожный процент «Гудка» поступает в розничную продажу: в 1929 г. газета имеет свыше 400 тыс. подписчиков, т. е. располагает постоянным широким кругом читателей.

Таким образом мы видим, что газета «Гудок» по своему тиражу не уступает самым крупным газетам нашего Союза и по числу подписчиков является одной из самых крупных наших газет.

Фабрично-заводские газеты.

Как уже отмечено во введении, на 1 мая 1930 г. число фабрично-заводских газет достигало почти 1 500. В одной Москве к XVI партсъезду было до 150 фабрично-заводских газет, в Ленинграде—130, в Ивановской области—80, в Нижегородском крае—40, на Урале—80, на Украине—180 и т. д.

За последнее время созданы 3 ежедневных фабрично-заводских газеты (в Ленинграде «Красный треугольник» с тиражом в 11 тыс. экз.; в Харькове «Серп и молот», в Донбассе—на Макеевском заводе).

Растет число и *цеховых газет*. По рапорту парткома московского завода «Серп и молот» (см. «Правду» от 19/I 1931)

на одном этом заводе в сентябре 1930 г. издавалось кроме заводской газеты («Мартеновка») 27 цеховых газет. А на заводе «Красный путиловец» в настоящее время—2 печатных заводских газеты и 78 цеховых газет («Журналист» № 4, 1931) и т. д.

Заводские газеты сыграли большую роль в выработке новых форм газетной работы. Так, например, широко практикуемый всеми газетами бригадный принцип работы родился в заводской печати. В нем широко применяются переклички, смотры, конкурсы, производственные совещания и другие актуальные формы газетной работы.

В борьбе за промфинплан заводские газеты дали большие экономические результаты. Газета ситценабивной фабрики в Москве собрала 80 предложений, и в результате их реализации брак снизился на 20%. Предложения рабочих, помещенные в газете Трехгорной мануфактуры, за полгода дали 30 тыс. руб. экономии. Проводя месячник борьбы с потерями, ленинградские газеты добились $4^1/_2$ млн. экономии и собрали 40 тыс. предложений.

Бригадные формы работы редколлегии фабрично-заводских газет, привлечение ударников и *превращение в ударников рабкоров* гарантируют теснейшую связь газет с задачами местного производства, максимальную оперативность их работы.

При фабрично-заводских газетах вырастают новые кадры рабселькоров. Так, «Красный путиловец» имел к XVI партсъезду до 2 тыс. рабкоров; по данным, приведенным т. Савельевым, на Всесоюзном совещании по рабселькоровским вопросам (12/II 1931), число их уже увеличилось до 4000. Газета Таганрогского металлургического завода в марте 1930 г. имела более 500 рабкоров и т. д.

Стенные газеты.

В 1924 г. количество стенгазет в СССР определялось в 3 тыс.

В 1925 г. количество их сильно увеличилось: по Московской губ. на март было учтено 1 370 стенгазет (1 270—в Москве, 100—в уездах), в Донбассе—642, в Ярославской губ.—222, в Курской—415, в Томской—640, в Иркутской—1 144. Общее число всех стенгазет СССР в 1925 г. надо исчислять десятками тысяч. Таким образом 1925 г. является первым годом значительного роста стенгазеты.

В 1925 г. стенгазеты охватывают широчайшие слои населения. 1923—1924 гг. знали главным образом стенгазету фаб-

ричио-заводских предприятий. В 1925 г. стенгазета является достижением деревни, советских учреждений, вузов, школ, клубов, пионеротрядов и т. д. Главнейшие типы стенгазет:

1. Рабочие (фабрично-заводские).
2. Крестьянские (при избах-читальнях и при ячейках ВКП(б), при колхозах и совхозах).
3. Красноармейские.
4. Клубные, обслуживающие клубную работу.
5. Советские—в советских учреждениях.
6. Вузовские.
7. Комсомольские.
8. Школьно-пионерские—при отрядах пионеров, в школе.
9. Домовых управлений при домах-коммунах, общежитиях и т. д.

Громадное значение стенгазеты имеют не только в городе—на фабрике, в клубе и т. д., но и в деревне, где они, борясь прежде всего за осуществление очередных хозяйственно-политических задач партии и совласти, ведут применительно к местным условиям широкую агитпропработу, выявляя и организуя деревенского корреспондента, отстаивая интересы колхозника, бедняка и середняка, организуя их в колхозы, ведя борьбу с кулачеством и т. д.

Стенгазеты являются местными центрами рабселькоровского движения. Они воспитывают будущего корреспондента районных, областных и других газет, прививая общественные навыки и навыки по корреспондированию.

Общее руководство стенгазетами сосредоточено в культпропотделах парткомов и ведется путем организации совещаний рабкоров, конкурсов и т. п. Непосредственное руководство стенгазетами сосредоточено в партийных и комсомольских ячейках.

Связь между стенгазетами и печатными газетами крепнет уже с 1925 г. Печатные газеты передают стенным ряд заметок местного характера, проводят смотр стенгазет и т. п.

Еще в 1928 г. число стенгазет доходило до 60 000; в 1930 г. это число выросло до 250 000[1].

Стенные газеты занимают большое место и в жизни армии. Трудно теперь представить себе роту, которая не имела бы своей стенной газеты, причем «стенная пресса» находится в состоянии постоянного роста. В 1928 г. число стенгазет доходило до 6 700, на 1/I 1930 г.—до 10 000 (ротных и полковых).

---

[1] Из доклада т. Савельева на Всесоюзном рабселькор. совещании 12 февр. 1931 г.

Радио-газеты.

Говоря о газетах нашего Союза, нельзя обойти молчанием новый тип газеты—радио-газету, возникшую сравнительно недавно, но уже имеющую большое влияние.

Радио-журналистика сильно развита на Западе, где она уже является конкурентом прессы.

У нас в СССР радио-пресса конечно ни в какой мере пока не является конкурентом печатных газет; наоборот, она втягивает в чтение газет те слои населения, которые еще не являются их постоянными читателями. Радио-газета в нашей общественности—явление новое, которому еще предстоит развиваться и влиять на широкие слои населения, но и теперь радиопресса, вырабатывающая новые методы работы, создающая новый тип газетного работника—радио-журналиста, представляет исключительный интерес.

Радио-газета осуществляет заветы Ильича о создании «газеты без бумаги и расстояния» и об организации «митинга с миллионной аудиторией», который из миллионов разрозненных воль выковывает единую волю. Эти два завета Ленина, выражающие его отношение к радио, легли в основу форм и методов работы советской радио-газеты.

Наша радио-газета создалась сравнительно поздно. Еще на 3-м Всесоюзном совещании рабселькоров вопрос о радио-газете не ставился, так как в это время радио-газета носила характер информационного бюллетеня и не была еще «коллективным организатором, а агитатором и пропагандистом». Во время 4-го совещания рабселькоров вокруг радио-газет имелось уже несколько миллионов радио-слушателей. Впервые появившаяся в 1924 г. радио-газета быстро завоевала широкий круг читателей и рабкоров.

На 1/XI 1930 г. число радио-газет в СССР, издаваемых местными радио-узлами, определялось более 150. В Москве их—8, в Ленинграде—6, в Харькове—3, в Минске—9, в Киеве—9, в Одессе—4, в Ростове-на-Дону—5, в Баку—6, в Тифлисе—8, в Самаре—4, в Воронеже—3, в Свердловске—4, в Новосибирске—5, в Хабаровске—7, во Владивостоке—4 и т. д.

Необходимо отметить также рост низовых радио-газет. В этом отношении интересен опыт Урала, организовавшего собственное вещание на трансляционных узлах.

Многие низовые радио-газеты (Тагильская, Петуховская, Миасская, Юризанская, Тобольская, Верхнеуральская и др.) дей-

ствительно стали организаторами масс в деле социалистического строительства. В этом отношении особенно показательна Уральская радио-газета «Деритесь за промфинплан», организованная в связи с необходимостью срочно ликвидировать прорывы в выполнении промфинплана на ряде уральских заводов.

Эта сеть низовых радио-газет в настоящее время развернута достаточно широко: число их по данным отдела местного радио совещания Радиоцентра превышает 300.

Новые кадры газетных работников.

Развитие газетной сети и рост отдельных газет уже давно поставили вопрос о создании новых кадров газетных работников. Главная тяжесть работы по созданию советской газеты лежала на небольшой группе журналистов-коммунистов; этих журналистов было очень мало, они с трудом могли обслуживать даже столичную газету, провинциальная же пресса с особой остротой чувствовала отсутствие опытных советских журналистов. Численный рост газет еще более усложнял создавшееся положение.

По инициативе РОСТА еще в 1919 г. были организованы в Москве краткосрочные курсы для подготовки журналистов. Опыт показал правильность избранного пути, и в 1921 г. был организован Московский институт журналистики, который, наряду с проработкой вопросов газетного дела, выработкой новых форм печатной и устной пропаганды, должен был подготовлять новых газетных работников из пролетарской и крестьянской среды. 4 ноября 1923 г. декретом СНК институт журналистики был реорганизован в вуз с трехгодичным курсом обучения, переименован в Государственный институт журналистики, а теперь превращен в комвуз—Коммунистический институт журналистики.

Целый ряд новых мероприятий в области подготовки кадров газетных работников намечает постановление ЦК ВКП (б) от 11 ноября 1930 г.:

«Задачи дальнейшего улучшения печати и повышения ее роли в развертывании социалистического наступления требуют от редакторов и всего состава редакционных работников подлинно большевистской выдержанности и организационных способностей, умения по-боевому, с необходимыми темпами организовать массы на разрешение основных задач социалистического строительства. Перестройка газет на освещение преимущественно вопросов экономики требует привлечения новых слоев

актива к работе редакций: рабселькоров-ударников, хозяйственников, специалистов и т. д.».

В связи с этим ЦК ВКП(б) считает необходимым провести следующие мероприятия:

1. а) Немедленно улучшить состав сотрудников и работу центральных редакций путем прикрепления к ним части слушателей Курсов марксизма-ленинизма (редакторское отделение), ЛИЯ Комакадемии, Кижа, Высшей школы профдвижения при ВЦСПС (газетное отделение), а также, с разрешения ЦК в каждом отдельном случае, проявивших себя на литературной работе слушателей Промакадемии, Торговой академии, Транспортной академии, ИКП, аспирантуры комвузов, Кооперативного университета...

б) Организовать систематическую учебу работников редакций газет, ТАСС, Огиз и Радиоцентра, в зависимости от степени их подготовленности, на Курсах марксизма-ленинизма, ЛИЯ Комакадемии, Кижа, Высшей школы профдвижения и на местах— в комвузах (отд. газетн. работы)...

2. Одним из основных источников формирования кадров газетных работников должны быть рабкоры и селькоры-ударники. Редакторы центральных, республиканских, краевых и областных газет должны широко развернуть выращивание этих кадров путем организации краткосрочных курсов, кружков и т. д.

3. Установить следующую систему подготовки кадров:

а) работников центральных, республиканских, краевых и областных газет готовят Курсы марксизма (редакторское отд.), Институт литературы и языковедения Комакадемии;

б) среднее звено этих газет, а также редакторов крупных районных и городских газет готовит Киж. В нем же сосредоточивается научно-исследовательская работа в области журналистских дисциплин. Работников профпечати готовит газетное отделение Высшей школы профдвижения при ВЦСПС;

в) редакторов районных газет, а также фабрично-заводских, совхозных и колхозных готовят отделения работников печати местных комвузов и вечерние институты журналистики;

г) литературные и технические кадры готовят литфаки, институты, техникумы, газетучи (школы газетного ученичества)».

Это же постановление в п. 4 указывает, что для подготовки редакторов и других основных работников республиканских, краевых и областных газет необходимо при Киже организовать не позднее 1 января 1931 г. постоянно функционирующие 2—3-месячные курсы на 50 человек. Кроме того Курсы марксизма, институт ЛИЯ, Киж, комвузы и Радиоцентр должны обеспечить

постановку заочной учебы газетных работников, прежде всего районных и низовых.

Реализация основных мероприятий, указанных в постановлении ЦК ВКП (б) от 11 ноября, дает новые большевистские кадры газетных работников, повышает квалификацию имеющихся работников и таким образом создает новые предпосылки для более интенсивного качественного роста советской газеты.

Значение советской газеты и ее роль в социалистическом строительстве.

Значение советской газеты громадно. Она является агитатором, пропагандистом, организатором масс, рассадником знаний и т. д., а также руководителем рабселькоровского движения.

Социальные функции нашей газеты коренным образом отличаются от функций буржуазной печати. Наши газеты в первую очередь ставят своей задачей «превратить читателя в активного участника строителя советского государства» и осуществляют это громадное дело, создавая новые методы и формы газетной работы. Газеты активнейшим образом участвуют в социалистическом строительстве в городе и деревне, вовлекая в свою работу широкие массы пролетариев и крестьян.

Газеты являются мощным орудием борьбы за генеральную линию партии. Они открыли огонь по троцкизму и способствовали идейному разгрому троцкизма. В дальнейшем успешно боролись с бухаринской группой и единым фронтом выступили против правого оппортунизма и примиренчества. Они и теперь ведут «борьбу на два фронта: против правого оппортунизма, как главной опасности на данном этапе, «левых загибов» и примиренчества к ним» (М. Савельев, Доклад на Всесоюзном совещании по рабселькор. вопросам).

Нет ни одного вопроса, имеющего политическую важность, вокруг которого газеты не развернули бы своей работы. Газеты помогли партии и советской власти лозунг «пятилетка в четыре года» сделать лозунгом широких масс трудящихся, лозунгом борьбы за генеральную линию.

Газеты провели колоссальную работу в связи с реконструкцией сельского хозяйства и ликвидацией кулачества как класса на базе сплошной коллективизации; являлись организаторами борьбы за промфинплан и всех других текущих политических и экономических кампаний.

Газеты постоянно разоблачали и антисоветские кампании капиталистических держав, вскрывая истинную сущность «кре-

стового похода» против СССР, клеветы о советском «демпинге», кампании против так называемого «принудительного труда», работы Лиги наций, «комиссии по разоружению» и т. д.

Газеты поднимают массы на борьбу с бюрократизмом, на чистку советского, профсоюзного, кооперативного аппаратов. Газеты много внимания уделяют работе отдельных предприятий. Так, например, за последние 3—4 месяца перед XVI партсъездом в своих оперативных сводках «Правда» около 30 раз говорила о «Красном путиловце», заставила пересмотреть программу выпуска им тракторов, помогла повысить темп работы завода, и в результате ей удалось сильно увеличить количество выпускаемых тракторов.

Самокритика в печати приобрела характер конкретного оперативного воздействия. Листки РКИ, смотры отдельных фабрично-заводских предприятий, совхозов, колхозов и т. д. проводятся теперь сотнями газет.

Газеты способствуют развитию социалистического соревнования и ударничества, изобретательства, шефствуют над рабочим изобретателем, превратились в настоящие штабы по руководству социалистическим соревнованием и перенесли метод соцсоревнования из промышленности в кооперативный и государственный аппараты деревни.

В хлебозаготовительные кампании 1929—30 гг. газеты не ограничивались разъяснительной работой, но и организационно помогли колхозам. Работали выездные редакции («Советская деревня», «Черноморская коммуна» и др.). Проводились смотры колхозов («Радянское село»), отдельные газеты шефствовали над колхозами («Поволжская правда», «Тверская правда» и т. д.).

Значительное внимание уделено газетами и вопросам культурной революции.

Вопросы классового воспитания масс, пропаганда большевизма заняли в газете также большое место.

Расширились партотделы в «Правде» и в других газетах. Газета приобретает все больше *массовый характер*, что в частности выразилось в повышении в аппарате редакций удельного веса рабселькоровских отделов.

Новые формы газетной работы. Новые задачи.

В тезисах к XVI партсъезду т. Куйбышев указал на постановление ЦК о помещении в периодической печати оперативных сводок как на одно из важнейших мероприятий, благодаря которому удалось добиться известного сдвига в деле выполнения промышленного плана.

Из других форм газетной работы достаточно указать хотя бы на «красные» и «черные» доски, посылку рабкоровских бригад, выездные редакции, переклички, дозорные посты рабкоров, рабкоровские рейды в подшефные с.-х. районы и т. д.

«Уральский рабочий» организовал соревнование лучших смен на переходное знамя Уральского облпрофсовета. На предприятиях были созданы «советы завоевания» и «советы защиты» знамени. На крупных заводах организованы боевые корреспондентские пункты, «заводские посты».

Газеты Донбасса («Диктатура труда» и др.) организовали вседонецкое угольное производственное совещание, митинг на 99 т. горняков и т. д.

Ряд уральских газет и «Рабочая газета» создали «производственные трибуны», подводящие итоги выполнению промфинплана, социалистического соревнования и пр.

Национальные газеты также широко применяют новые формы газетной работы. В частности, на Украине в период хлебозаготовок 1929 г. было организовано около 40 выездных газет-типографий, во время весенней сельскохозяйственной кампании—130 выездных селянских газет; из них 20 газет по постановлению ЦК КП(б)У было закреплено в качестве постоянных в районах сплошной коллективизации.

Из номера в номер в «Правде» дается обзор печати, где Ц. О. внимательно следит за всей печатью, отмечая все ее достижения и промахи:

«Газета нашла нужную форму для общения со своим читателем... Каждая строка помещаемого в газете материала говорит о своем, заводском, близком... В центре внимания газеты все время стоят хозяйственные вопросы... Не оставляет газета в стороне и бытовые вопросы...»

(«Ударная газета ударной стройки»—обзор деятельности «Автогиганта». «Правда», 4/II 1931).

«Конечно, не все чисто на небосклоне «Автогиганта»... Следует отметить чрезвычайно редкое появление на страницах газеты бригадного материала».

(Там же.)

«Газета «Уральский рабочий» лучше всех областных газет ведет смотр рабселькоровского движения: систематически, буквально изо дня в день...»

«К сожалению, на страницах «Ленинградской правды» нет такого широкого отражения смотра...»

«Правда востока», к сожалению, принадлежит к числу тех газет, которые не усвоили всего значения развертывающейся по Союзу кампании смотра рабселькоровского движения...»

(«Правда», 16/I 1931). и т. д.

По инициативе ленинградского завода «Электроаппарат» *ЦКК РКИ* и «Правдой» проводится всесоюзный поход *за качество продукции*, и к этому походу привлечена вся низовая печать, мобилизующая широкую пролетарскую общественность. Борьба за качество, как «одна из первых и основных хозяйственно-политических задач печати», поставлена и Всесоюзным совещанием по рабселькоровскому движению (февраль 1931 г.).

Боевой большевистский лозунг, выдвинутый т. Сталиным, «*лицом к технике*»,—«техника в период реконструкции решает все»—подхвачен всей печатью и всей пролетарской общественностью. И Всесоюзное совещание по рабселькоровскому движению в обращении к т. Сталину обязуется «превратить вопросы производства, вопросы овладения техникой в животрепещущие вопросы всей общественной жизни». А на заводе АМО бригада кузнечного цеха объявляет себя «бригадой техники им. т. Сталина», вызывает все другие ударные бригады «на борьбу за овладение техникой» и вместе с тем в числе различных конкретных задач выдвигает следующую:

«Перестроить печать снизу доверху, повернуть ее лицом к технике. Регулярно выпускать технические листки при печатных газетах. Отвести определенное место вопросам техники в стенных газетах» («Правда», 14/I 1931).

Наконец, как уже отмечалось перестраивается и работа рабселькоров: основной ее формой, основным методом становится *ударная бригада*.

Вопрос о создании музея газетного дела.

Вопрос о создании газетного музея неоднократно поднимался на Западе. В частности в 1885 г. аахенский бургомистр О.-фон-Форкенбек предлагал, как основу для музея, свою коллекцию газет, достигшую 50 тыс. экз. и составленную по принципам, которые Форкенбек предлагал использовать в дальнейшем для распределения газетного материала в музее. В 1886 г. он открыл на собственные средства газетную выставку, которая в то время не привлекла к себе общественного внимания и в дальнейшем перешла в собственность аахенского городского управления, в подвалах которого она пролежала более 50 лет. С тех пор в Германии дважды поднимался вопрос об организации частного музея, но империалистическая война помешала осуществить эту идею. В 1925 г. аахенское городское управление решило начать организацию газетного музея и с этой целью извлекло из подвалов богатую коллекцию Форкенбека.

В СССР газетный музей является необходимым. Вопрос о создании такого музея поднимался в № 9 и 10 «Журналиста» за 1927 г., но до настоящего времени такого музея еще нет, хотя можно заранее утверждать, что богатейший газетный материал, которым располагает наш Союз, многообразие газетных типов, быстрый темп развития газетного дела в СССР и, наконец, культурный рост рабкоров и газетных работников обеспечивают музею полную жизненность.

В настоящее время обширный газетный материал хранится главным образом в больших библиотеках при редакциях газет, при библиографических учреждениях, при научных институтах. Газеты складываются, подшиваются, но не выставляются, и в результате обширнейший газетный материал недостаточно использован.

Создание газетного музея потребует крупных средств, поэтому идея газетного музея едва ли осуществится у нас в ближайшее время полностью, но необходимо вести большую подготовительную работу, которая в конечном итоге могла бы дать систематизированный материал для музея.

Необходимость организации тематических газетных выставок.

Эту подготовительную работу удобнее всего начать путем организации отдельных выставок по газетному делу, причем эти выставки должны быть приурочены к массовому восприятию, а не оставаться достоянием узкого круга специалистов. Газетные выставки должны давать не только систематически расположенный газетный материал, но иметь и подробные пояснения каждого экспоната и обслуживаться большим количеством квалифицированных инструкторов. Опыт нескольких выставок (в частности, выставок стенных газет) показывает, что газетные выставки могут привлечь к себе большое внимание массы.

На первое время целесообразно было бы организовать следующие газетные выставки:

1. Газеты СССР.

Эта выставка, на которой должны быть представлены все газеты нашего Союза, распределенные по географическому принципу и, внутри каждой области, по принципу типового различия, наглядно показала бы состояние нашей газетной сети и рост наших массовых газет. На этой выставке следовало бы

также экспонировать различные типы стенных газет, затем радио-газеты, световые газеты, живые газеты и т. п.

2. *Газеты мира.*

На этой выставке достаточно было бы представить главнейшие газеты мира, распределенные по странам и по их классовой и политической принадлежности. Выставка дала бы наглядное представление о состоянии газетного дела и печатной техники в наше время. Сопоставление иностранных буржуазных и реформистских газет с газетами нашего Союза могло бы с большой выпуклостью показать идеологические достоинства нашей газеты и вместе с тем еще недостаточно развитую газетную технику. Эта выставка, как и предыдущая, не должна ограничиваться показом отдельных экземпляров газет, но должна познакомить посетителей с производством газеты, с ее технической базой, со способами распространения газеты.

Наконец третья выставка должна была бы ознакомить с «Историей газетного дела в России» начиная с «Курантов» XVII в. и кончая последними достижениями газетного дела. Не следует опасаться сухости такой выставки, так как она покажет процесс развития газетного дела и поможет наглядно осознать громадную роль газет в нашем Союзе. Эта выставка также должна знакомить с производством газеты, с ее распространением, с кругом читателей той или другой газеты и с социальным лицом отдельных газет.

Хорошо организованные газетные выставки привлекут к себе внимание не только журналистов и рабкоров, но смогут заинтересовать и обслуживать интересы наших вузовцев, помогут в изучении современного политического положения и будут являться ценным пособием для изучения истории России и СССР. Выставки должны обслуживаться опытными экскурсоводами, так как без достаточного объяснения они будут мало понятны массе.

Если для организации газетного музея требуются большие средства, и это обстоятельство отодвигает на ряд лет организацию музея, то выставки, которые потребуют сравнительно незначительных расходов, могут и должны быть осуществлены теперь же. Необходимость в них остро чувствуется.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ ГАЗЕТЫ В РОССИИ.

1. 1621 г. Древнейший сохранившийся экземпляр «Курантов».
2. 1703 — 1727 гг. «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и в иных окрестных странах». Выходили сперва в Москве, затем в С.-Петербурге. Срок выхода неопределенный. Основатель Петр I.
3. 1727 г. Начало «С.-Петербургских ведомостей» (Академия наук).
4. 1756 г. Начало «Московских ведомостей», изд. университетом.
5. 1 мая 1779 г. — 1 мая 1789 г. «Московские ведомости» в аренде у Н. И. Новикова.
6. 1810 — 1820 гг. Появление первых провинциальных газет в России.
7. 1811 г. (с 19 апреля). Начало издания одной из первых газет в провинции «Казанские известия». Издание еженедельное; с 1815 г. 2 раза в неделю, с 1821 по 1833 г. ее заменяет «Казанский вестник».
8. 1813 г. Издание газеты «Восточные известия» (одной из первых газет в провинции), Астрахань.
9. 1820 г. Первые газеты в Одессе.
10. 27 октября 1830 г. Указ об издании «Губернских ведомостей».
11. 1838 г. Издание «Губернских ведомостей» в 42 губерниях. Организация первой в России газетной сети.
12. 1809 — 1819 гг. «Северная почта» или «Новая С.-Петербургская газета». Выходила два раза в неделю. Издание правительственное.
13. 1813 — 1815 гг. «Русский инвалид» в 1813 г., издавалась еженедельно, затем два раза в неделю. Основатель П. П. Пезаровиус. С 1816 по 1839 г. «Русский инвалид» или «Военные ведомости», издается ежедневно под редакцией Пезаровиуса, с 1822 г. А. Ф. Воейкова, автора сатиры «Дом сумасшедших», с 1822 по 1839 г. из газеты была исключена «политическая» часть; 1869 г. «Русский инвалид» присоединен к «Военному сборнику».
14. 1825 — 1864 гг. «Северная пчела», газета «политическая (!) и литературная». Спб. 3 раза в неделю, с 1831 г. ежедневно. Издатели-редакторы: Ф. В. Булгарин, с 1831 г. — он же и Н. И. Греч, с 1860 г. — П. С. Усов.
15. 1826 г. «Коммерческая газета», выходит 2 раза в неделю, издание правительственное.
16. 1830/1831 г. «Литературная газета», изд. Дельвигом, Спб., через каждые пять дней.
17. 1840 — 1849 гг. «Литературная газета».
18. 1841 — 1891 гг «Виленский вестник». Особый интерес газета представляет в период польского восстания.
19. 1857 — 1867 гг. «Колокол» А. И. Герцена, печатался за границей.
20. 1857 — 1858 гг. «Молва» — славянофильская газета, редактор И. Аксаков.

21. 1859 г. «Парус» — славянофильская газета, редактор И. Аксаков.
22. 1861 — 1865 гг. «День» — славянофильская газета.
23. 1862 — 1868 гг. Возобновление издания газеты министерства внутренних дел «Северная почта». Ежедневно. Главный редактор А. В. Никитенко; в 1862 г. с № 215 редактируется писателем А. И. Гончаровым, с 1863 г. — Каменским.
24. 1863 — 1884 гг. «Голос», газета политическая и литературная. Спб. Ежедневно. Издатель-редактор А. А. Краевский.
25. 1863 — 1870 гг. Консервативно-дворянская газета «Весть». Спб. Еженедельно, с 1865 г. два раза в неделю, с 1869 г. — ежедневно. Главный издатель-редактор В. Д. Скарятин.
26. 1863 г. «Московские ведомости», сданы в аренду Каткову.
27. 1863 — 1874 гг. «С.-Петербургские ведомости», в аренде у В. Корша.
28. 1863 — 1869 гг. «Народная газета». Еженедельно. Издатель-редактор И. Н. Кушнерев.
29. 1863 г. Народная газета «Воскресный досуг», издававшаяся Бауманом, под редакцией Цейдлера.
30. 1864 — 1918 гг. «Русские ведомости». Москва. 3 раза в неделю, с 1868 г. — ежедневно. В 1883 г. газета становится собственностью «Литературного товарищества».
31. 1865 г. Закон о печати, освободивший столичные газеты от предварительной цензуры.
32. 70 — 80-е годы. Развитие частной газеты в провинции под влиянием роста промышленности и торговли в России.
1870 — 1887 гг. «Сибирь», частное издание, Иркутск.
33. 1871 г. «Народная ремесленная газета», изд. частное.
34. С 1876 г. «Новое время», под ред. А. Суворина.
35. 1880 — 1881 гг. Вышло шесть номеров народовольческой газеты «Рабочая газета».
36. 1880 г. февраль. Подготовлен Степаном Халтуриным и Обнорским № 1 газеты «Рабочая заря».
37. 1881 г. «Сельский вестник». Еженедельное правительственное издание выходило под редакцией «Правительственного вестника».
38. 1885 г. Газета «Рабочий», орган партии русских социал-демократов, издавался Благоевым.
39. 1895 г. Подготовка к изданию нелегальной газеты «Рабочее дело» группы «стариков» (Ленина и др.)
40. 1895 — 1918 гг. «Русское слово».
41. 1897 г. «Рабочая газета» — орган «Союза борьбы».
42. С 1897 г. «Рабочая мысль», издается первоначально кружком петербургских рабочих, под руководством Тахтарева.
43. С 1900 г. (декабрь) «Искра».
44. С 1900 г. «Южный рабочий», соратник «Искры».
45. С 1905 г. (январь) а) Газета «Вперед», под ред. Ленина; после III съезда партии вместо газеты «Вперед» издается газета «Пролетарий», также под редакцией Ленина.
б) Первая легальная большевистская газета в России «Новая жизнь».
в) «Известия советов рабочих и солдатских депутатов» в ряде городов. Образование первой в России сети революционных газет.
г) Рост газет профессиональных организаций («С.-Петербургский сапожник», «Печатный вестник» и др.).
46. 1907 г. Газета «Рабочий», изд. Петербургским городским районом совместно с Выборгским районом.

47. С 10 декабря 1910 г. до июня 1911 г. Газета «Звезда», первая после 1905 г. легальная с.-д. газета. Первый период. Совместный орган большевиков и меньшевиков.

С осени 1911 г. Второй период газеты «Звезда» — орган большевиков.

48. 1912 — 1914 гг. Газета «Правда»—первый период издания. В 3 ч. утра 22 апреля 1912 г. в Петербурге сверстан первый номер «Правды».

5 июля 1913 г. издание газеты приостановлено решением судебной палаты до апреля 1914 г. «Правда» с 26 сентября 1913 г. по 12 сентября 1914 г. продолжает издаваться под другими названиями.

49. 1913 г. 25 авг.—12 сент. Газета «Наш путь» в Москве.

50. 5 марта 1917 г. возобновление издания газеты «Правда» — центральный орган РСДРП.

5 июля 1917 г. разгром юнкерами редакции газеты «Правда».

II. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ КНИГ И СТАТЕЙ.

Абрамович Н. Л., «Новое время», 1876 — 1916 гг. Исторический очерк, Птр. 1916.

Абрамович Н. Л., «Русское слово», к-во «Памфлет», Птр. 1916.

Баевский Д., История рабочей печати в России (пособие по истории РКП), с предисловием М. Н. Лядова, вып. I (1878 — 1907 гг.), Истпарт, изд. ком. у-та им. Свердлова, М. 1923.

Блументаль, Буржуазная политработа в мировую войну 1914 — 1918 гг. Обработка общественного мнения. Л. — М., Гиз, 1928.

Боголюбов В., Н. И. Новиков и его время, изд. Сабашниковых, М. 1916.

Богучарский В., Революционная журналистика 70-х годов, изд. «Донская речь», Р/Д 1907.

Бочачер М. Н., Газетное хозяйство, Гиз, 1929.

Бразм и *М. Гус*, Статья и фельетон. Опыт пособия по газетной публицистике, «Работник просвещения», М. 1928.

Валле де Бар Е., «Свобода» русской печати (после 17 октября 1905 г.), Самара, 1906.

«Ведомости» времен Петра Великого, в. I — II. В память двухсотлетия первой русской газеты, изд. Московской синодальной типографии, М. 1903.

Весин С., Очерки истории русской журналистики 20—30-х годов, Спб. 1881.

Ветринский (В. Е. Чешихин), Очерки истории журналистики во вторую половину XIX в. («История русской литературы XIX в.», под ред. Д. Н. Овсянико-Куликовского, изд. т-ва «Мир», т. V, М. 1911).

Вольценбург О. Э., Библиографический путеводитель по революции 1905 г. Лнгр. 1925 (стр. 150 — 155, посвященный библиографии периодической печати).

«Вперед» и «Пролетарий», полный текст, под редакцией и со вступ. статьей М. Ольминского, 6 выпусков. Истпарт, изд. «Красная новь», М. 1924.

Гус М., Информация в газете, Гиз, 1930.

Дорошевич В. М., «Русское слово» (ст. в сб. «Полвека для книги», М. 1916).

Евгеньев-Максимов В., Очерки по истории социалистической журналистики XIX в., Гиз, Лнгр. 1927.

Замотин И. И., Очерк истории русской журналистики за первую половину XIX в. («История русской литературы XIX в.», под ред. Д. Н. Овсянико-Куликовского, изд. т-ва «Мир», т. II. М. 1910, стр 374).

Из эпохи «Звезды» и «Правды» (1911 — 1914 гг.), Истпарт, в. I, Гиз, М. 1921, в. II, Гиз, М. 1921, в. III, М.—П. год?

«Известия совета рабочих депутатов», Спб. 17 октября — 14 декабря 1905 г, изд. «Московский рабочий», М. 1925 (переиздание).
«Известия Московского совета рабочих депутатов» 1905 г., изд. «Московский рабочий» (переиздание).
Ингулов С. Б., Культурная революция и печать, изд. «Московский рабочий», 1928.
Ингулов С. Б., Партия и печать, изд. «Работник просвещения», М. 1928.
«Искра» за два года. Сб. статей из «Искры», изд. Салтыкова, 2 части, Спб. 1906 (сб. статей из меньшевистской «Искры»).
История «Правды» в датах и числах 1912 — 1927 гг. Научно-исследовательский ин-т книговедения при государ. публичной б-ке, Лнгр. 1927.
Как печаталась газета «Новое время», Спб. 1911.
Кузьмичев В. А., Организация общественного мнения. Печатная агитация, Л.—М., Гиз, 1929.
Лебедев Д., Шесть лет советской печати, 1917 — 1923 гг., Изд. «Новая Москва», М. 1924.
Ленин В. И., Статьи из «Правды» за 1917 г. (в «Записках института Ленина», вып. I, М. 1927 г.).
Ленин В. И., Собрание сочинений (изд. 1-е), тт. IV, V (статьи из старой «Искры»).
Ленин и старая «Искра», хрестоматия, под ред. П. Куделли, Гиз, Лнгр. 1926.
Ленин о рабочей печати, сборник, сост. А. Венедиктовым, 1923 г. № 4.
Лемке М., Николаевские жандармы и литература, 1826 — 1855 гг., изд. 2-е, С. Бунина, Спб. 1904.
Лемке М., Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX в., изд. М. Пирожкова, Спб. 1904.
Лемке М., Эпоха цензурных реформ 1859 — 1865 гг., к-во М. Пирожкова, Спб. 1904.
Лисовский Н. М., Библиография русской периодической печати 1703—1900 гг., Птр. 1915.
Мельгунов С., О современных литературных нравах, М. 1916.
Мещерский В., Мои воспоминания, ч. I (1850 — 1865 гг.), (ч. II до 1881 г.), Спб. 1897—1898. На память о 10-летии «Нового времени», Спб. 1886.
Незлобин Ю., 50 журналов и газет в лицах. Спб. 1859.
«Новая жизнь», изд. «Прибой» (переиздание).
Отчет ЦК XVI съезду ВКП (б), М.—Л., Гиз, 1930.
Пезаровиус, Краткая история газеты «Русский инвалид», Спб. 1843.
Печать СССР к XV партсъезду, сборник под общей ред. Бумажного отдела печати ЦК ВКП (б), Гиз, М. 1928.
Пиксанов Н. К., Публицистика александровской эпохи, изд. т-ва «Мир», т. I, М. 1910 г., стр. 45.
Плеханов Г. В., Сочинения, под ред. Д. Рязанова, тт. XII и XIII (статьи из «Искры» и «Зари»), Гиз. 1925 — 1926 гг.
Покровский М. Н., Русская история с древнейших времен, тт. I—IV, М. и Л. Гиз, 1924.
Потапов Н. М., Печать и война, Гиз, Лнгр. 1926.
«Правда» 1917 г. № 1 — 251, изд. «Прибой», Лнгр. 1927 (переиздание).
Путь рабочей печати (в сб. «День печати 1927 г.» Отдел печати ЦК ВКП (б), Гиз, М. 1927.
59-летний юбилей «Русских ведомостей» 1863 — 1913 гг. Изд. под ред. Давыдова, М. 1915.
15-летие газеты «Голос», Спб. 1878.
Розенберг Вл., Летопись русской печати, 1907 — 1914 гг., изд. Сабашниковых, М. 1914.

Розенберг Вл. и *Якушкин В.*, Русская печать и цензура в прошлом и настоящем, статьи, изд. Сабашниковых, М 1915.
Рубинштейн Н. и *Стопалов Г.*, «Искра», Истпарт, Гиз, М. 1926.
«Русские ведомости» 1863 — 1913 гг., сборник статей, 1913.
«Русский инвалид» за 100 лет (1813 — 1913). Юбилейный очерк, Спб. 1913.
Самодержавие и печать в России, б-ка «Светоча», под р д. С. А. Венгерова, Спб. 1904.
Сборник статей по истории и статистике русской периодической печати 1703 — 1903, Спб. 1903.
Серединский С., Газетно-издательское дело, изд. Гиз, М. 1924.
Скабичевский А., Очерк истории русской цензуры, Спб. 1892.
Снесарев, Мираж «Нового времени», Спб. 1914.
Столетие «Московских ведомостей» (1756 — 1856 гг.), М. 1857.
Техника большевистского подполья, сборник статей и воспоминаний, Истпарт, вып. I — II, Гиз, М. 1924.
Урицкий С. Б., Наши итоги. Тринадцать лет красной печати, Гиз, М. 1925
Ширяев Н., Начало газетного дела в России, Одесса 1876.
Энгельгардт Н., Очерк истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703 — 1903 гг.), изд. А. С. Суворина, Спб. 1904.

Арефьев. Читатель народной газеты, «Русское богатство». 1898 г., № 12.
Балицкий Г. Б, Зарождение периодической печати в России, журн. Мин. народного просвещения. 1908 г., сентябрь.
Бочаров Ю. М., Методология истории периодической печати, «Журналист», 1927 г., № 7 — 8.
В. Н., Правительственная периодическая печать в России, «Всемирный вестник», 1903, № 2.
Вардин Н., Наша периодическая печать, «Печать и революция», 1921 г.
Васильев А., Издание газеты «Рабочий» в 1907 г. (ст. в журн. «Пролетарская революция», 1922 г., № 5).
Газета, ст. в энциклопедическом словаре Брокгауза-Ефрона.
Газета «День», «Отечественные записки», 1861 г., № 10.
Гольдман Л., Организация типографии «Искры» в России (ст. в журн. «Каторга и ссылка», 1925 г., № 4.
Д-в А., Какие требования крестьяне предъявляют к газете, «Сборник Пермского земства», 1900 г., № 1.
Десять лет «Правды» (1912 — 1922), иллюстрированное приложение к № 98 «Правды», 5 мая 1922 г.
Достоевский Ф. М., Последние литературные явления, газета «День» (собр. соч., т. IX, по изд. Маркса из журн. «Время»).
«Журналист» за 1928, 1929, 1930 гг.
Замков Н., К истории «Литературной газеты» барона А. А. Дельвига, «Русская старина», 1916 г., май.
Зотов, Нестор русской журналистики (Краевский), «Исторический вестник», 1889 г., № 11.
Ивановская П. О., Первые типографии «Народной воли» (ст. в журн. «Каторга и ссылка», 1926 г., № 3).
Ильин Н., 50-летие газеты «Русские ведомости», «Заветы», 1913 г., № 9.
Ингулов С., Газеты революции (сравнительная статистика), «Современник», 1922, № 1.
Иорданский, Первые рабочие газеты («Правда» и «Луч»), «Современный мир», 1913 г., июль.

К истории «Северной почты», «Библиографические записки», 1861 г., № 19.
К истории типографии «Рабочей газеты» (ст. в журн. «Каторга и ссылка», 1926 г., № 6).
Как возникла газета «Новое время», «Вестник всемирной истории», 1900 г., № 1.
Каллаш, Очерки по истории русской журналистики, «Русская мысль», 1903 г. т. 1, 3, 5, 6.
Корш Е. В., Материалы по истории русской литературы и культуры, «Русская мысль», 1913 г., № 10.
Красин Л., Литвинов М., Как возникла «Новая жизнь» (ст. в журн. «Журналист» № 12, 1925 г.).
Лем, Газеты прошлого столетия, «Б-ка для чтения», 1835, № 8.
Мальшинский, Первый русский репортер, «Исторический вестник», 1886 г., № 5.
Михайловский Н. К. 1) Обеспокоенный консерватор, «Русская мысль», 1902 г., № 2; 2) «Гражданин», «Русское богатство», 1903 г., № 10.
Муринов, Газета в деревне, «Вестник воспитания», 1916 г., № 4.
Ольминский Н., Большевистская печать в 1905 г. (ст. в журн. «Журналист» № 12, 1925 г.).
Первая русская народная газета «Сельский вестник», «Исторический вестник», 1889 г., № 6.
Петровский В., «Молва» 1858 г., «Русск. библиография», 1915 г., № 5.
Пешехонов А., Русская политическая газета. Статистический очерк, «Русское богатство», 1901 г., № 3.
Подарский В. Г., Наши газеты и журналы, «Русское богатство», 1905 г., № 5.
Полетаев, У колыбели «Звезды» и «Правды» (ст. в журн. «Пролетарская революция», 1923 г., № 4).
Румянцев, Из воспоминаний о «Правде», «Красная летопись», 1922 г., № 5.
Рыкачев Л., Пресса и капитализм (ст. в журн. «Русская мысль», 1913 г., № 2).
Самойлов Н., Первая легальная марксистская газета в России, «Самарский вестник», 1896 — 1897 гг., ст. в журн. «Пролетарская революция», 1924 г., № 7.
Светловский, проф., Пресса пролетарских союзов (1905 — 1919 гг.), «Вестник литературы» 1919 г.
Статьи в «Правде», «Известиях», «Труде», «Комсомольской правде» от 5/VI 1930 г.
Стуруа В., Типография «Искры» (ст. в журн. «Журналист», 1923 г., № 6).
«Хозяйство печати», журн. за 1930 г.
П. М., Сорокалетие газеты «Новое время», «Исторический вестник», 1916 г., № 4.
Шевелев, Русская периодическая печать 100 лет тому назад. «Бюллетени рабочего бюро по организации всероссийского праздника 200-летнего юбилея русской периодической печати», М. 1903.
Шлосберг, Начало периодической печати в России, журн. Мин. народного просвещения, 1911 г., № 9.

ОГЛАВЛЕНИЕ

